

Он играет,
чтобы выиграть....

Счет

кожа в игре
№1

USA TODAY BESTSELLER AUTHOR

КРИСТИН БЕЛЛ

Би Футболисты дураки. Кучка нахальных, лживых читеров, которые думают, что они — Божий дар женщинам, точно так же, как мой уважаемый старый папаша. Мне удавалось избегать их всю мою карьеру в колледже, до сих пор. Мне поручили быть физиотерапевтом ресивера Каллума Сэмскевича. За: Будет замечательно добавить это к моему резюме. Против: Я должна видеть его. Каждый. Божий. День. Что было бы прекрасно, ... если бы он не был таким чертовски сексуальным ... Кэл: Футбол — все, что у меня есть, поэтому, когда тренер обременил меня плохо одетой студенткой РТ с крошками на плече, я решил, что это мой окончательный приговор. У меня нет на это времени. Не сейчас. Не тогда, когда мои мечты находятся на грани разрушения. Все, что должно меня сейчас волновать — это мяч. Так почему я не могу перестать воображать себе то, что Пчелка Митчелл скрывает под этими мешковатыми кофтами?

Перевод: Наталья Фетистова, Юлия Попова, Даша Соловьева

Редакторы: Марина С, Наталия Т., Виктория К.

Вычитка: Марина Стамова

Обложка: Катерина Бритехина

Глава 1

Как тепло... Как уютно...

Я зарылась поглубже в одеяло и выдохнула от удовольствия. Суббота — это лучший день.

Никакой тревоги.

Никаких уроков.

Никаких...

В моей спальне прозвучал низкий глухой стук, потом раздался приглушенный, но обеспокоенный женский голос:

— Пчелка! Ты заболела?

Это моя соседка — Флора. Она обычно уважает мой ритуальный субботний сон, поэтому я проглотила свое раздражение за подобный поступок с её стороны. — Вроде бы нет. А почему ты спросила?

Я потеряла глаза, перед тем как открыть их, и взглянула в окно. Светло, но было раннее утро. Еще нет и десяти часов. Недостаточно поздно, чтобы начать беспокоиться за моё самочувствие.

— Твое занятие в девять пятьдесят отменили?

Резко сменив положение, я посмотрела на часы, которые стояли на столе. Цифры, обычно горевшие сверхъестественным голубым цветом, были потухшими.

Какой сегодня день? Накануне ночью то, что планировалось, как терапевтический бокал, превратилось в четыре.

НЕ суббота.

ЧЕТВЕРГ!!

Мой будильник был выключен, потому что в какой-то момент самоконтроль был окончательно потерян. Это означало, что я опаздываю!

— Дерьмо!

Я соскочила с кровати и завизжала, когда коснулась холодного пола.

— Как я понимаю, занятия в девять пятьдесят не отменили?

Флора засмеялась.

— Я положила капсулу в кофеварку, сделаю тебе чашку кофе, пока ты одеваешься.

Услышав, как она шаркает в сторону кухни, я дала тихую клятву, что поцелую ее в губы, как только у меня будет достаточно времени, чтобы почистить зубы. Я была в счастливой и

уютной коме, словно моллюск, когда она разбудила меня. Если бы не она, то я бы пропустила весь свой семинар по РТ и столкнулась бы с гневом профессора Максвелла. По крайней мере, теперь я попаду на заключительную часть и встречу только с гневом, напоминающим приспущенный флаг, что чертовски лучше.

Я не стала возиться с лифчиком, а вместо этого одела свою любимую толстовку с капюшоном. Потом схватила штаны для йоги с крышки корзины, проанализировав, как давно я танцевала в них «шимми». Я не занималась в них йогой, так что насколько грязными они могли бы быть?

— Кто еще использует будильники?

Флора разговаривала со мной из кухни.

— Я ведь говорила тебе поставить будильник на телефоне, но разве ты меня слушаешь?

— Нет.

Я пробормотала это шепотом. Флора не могла понять мое недоверие к беспроводным технологиям, и я должна была признать, что сегодня это, определенно, сыграло со мной злую шутку.

Я рылась в гардеробе, сделав мысленную заметку посмотреть сигнал своего телефона после занятий.

Почему из всех дней, это произошло со мной именно сегодня? Мы собирались получить назначение на практику, и не было ни единой надежды, что профессор Максвелл подождёт, пока я украшу класс своим присутствием. Это означало, что я застряну с отбросами, если он вообще назначит мне пациента. Так же запросто можно было бы работать над Донной (резиновой куклой в натуральную величину), пока все остальные будут получать практический опыт с живыми пациентами.

Я надела вязанную крючком шляпку, которую моя бабуля сделала для моей непослушной копны волос, и распахнула дверь, чтобы найти Флору, стоящую там с дымящейся кружкой кофе в одной руке и печеньем Поп Тартс в другой.

— Серьезно, — сказала она, глядя на меня своими миндалевидной формы глазами цвета черного дерева. — Когда ты вернешься домой, я поставлю на твой телефон будильник.

Я рассеянно кивнула и взяла чашку кофе. Он был настолько горячим, что я обожгла язык, а от количества сахара у меня заныли зубы, но, тем не менее, кофе мне понравился. Любое раздражение от ее лекции исчезло, в связи с моей благодарностью.

— Ты — богиня! — пробормотала я, наклонившись, чтобы взять свою сумку, которая лежала рядом с дверью.

Улыбка осветила ее лицо в форме сердечка.

— Не забудь. — Она указала на лист, приклеенный к моей двери. — Ты же хочешь узнать новости, перед тем как пойти? Последнее, что ты захочешь, это оказаться не в курсе событий, Пчелка.

Эти «новости», которые Флора составляла и крепила к моей двери, были кратким резюме последних сплетен о знаменитостях, которые она собирала каждое утро с сайтов «tmz.com» и «Instagram». Однако она была хорошим другом и спасла сегодня мою задницу, так что я сняла лист с двери и положила его в карман своей толстовки.

— Я посмотрю его между занятиями.

— Спойлер: Северо-запад раскачал Баленсиага на ударную вечеринку в их доме в Калабасасе, — сказала она, и ее губы, изогнулись как у кошки, которая увидела канарейку. Нужно было придумать что-то приемлемое в ответ на ее бессмысленную реплику.

Направляясь к выходу из дома, я смогла сказать через плечо:

— Вау, это действительно ... увлекательно. И, все же, я должна идти. С меня позже «латте». Еще раз спасибо!

Я бросилась вниз по коридору, доставая наушники из кармана. Я держала лицо опущенным вниз, и мне оставалось только надеяться, что получится избежать разговоров с остальными моими соседями по дому. Как только я вышла за дверь на холодный ноябрьский воздух, я произнесла тихую благодарственную молитву большому парню на небе за то, что я не столкнулась ни с одной из моих «сестер».

Но неожиданно поскользнувшись на ледяном крыльце, я полетела вниз через всю лестницу, от чего мой рот открылся в безмолвном крике.

Воздух покинул мои лёгкие, как только я упала на тротуар и приземлилась плашмя на спину. Теперь мои мысли бешено кинулись догонять этот новый поворот событий. Первая мысль?

Холодно.

Так невыносимо холодно.

Я уставилась, не мигая, на слишком яркое солнце, а мой рот открывался и закрывался, как у выброшенного на берег сома, пока я боролась за воздух. Прежде чем у меня получилось оценить, что произошло, темная туча заслонила солнце, даря немедленное облегчение моим глазам.

— Ты в порядке?

Низкий мужской голос раздался из темного облака, которое нависло надо мной, и я вдруг осознала, что это было не облако. Это был свидетель моего позора.

Что за черт...

Яростно заморгав, я отчаянно пыталась сохранить лицо, голос и вернуть спокойное состояние духа. Плохо то, что он видел моё падение с лестницы, но то, что сейчас я временно немая и слепая, делает ситуацию ещё хуже.

Я кивнула и хотела попытаться встать, прежде чем поняла, что мои руки все ещё были заняты. Я инстинктивно пожертвовала своим собственным здоровьем и предпочла упасть, нежели выронить кружку дымящегося кофе и мое печенье, которые теперь держала в воздухе, как две награды, полученные за худшее в мире катание на коньках.

Я стала передвигаться на локтях до тех пор, пока мой позвоночник не прижался к деревянным ступенькам. Новое, вертикальное положение, казалось, было просто раем для моих горящих легких, которые наконец-то, заполнились драгоценным кислородом.

— Все отлично.

Я захрипела, и размытость в моих глазах отступила, оставив после себя лишь несколько оранжевых мерцающих пятен. Я пристально присматривалась, пока темное облако не начало обретать форму.

И что это была за форма.

Передо мной стояли шесть футов сертифицированной человеческой говядины. Даже под его чёрной флисовой курткой, можно было сказать, что он был обладателем тела, как у коммерческой модели Кельвина Клейна. Его темные волосы были обрезаны очень коротко, что привлекало внимание к его глазам, в которых была странная смесь голубого и зеленого.

Я бы сказала, морская волна, если была из того типа людей, что поэтически описывают незнакомцев.

Но я такой не была.

Он был действительно красивым. Если бы я была в пустыне, скорее всего, испугалась бы, что это мираж. Но в условиях десятиградусного холода, единственным допустимым вариантом было то, что я, скорее всего, ударила головой. И в этот момент он снова заговорил.

— Ты летела с самого крыльца... — Человек-мираж продолжал наблюдать за мной. — Большая удача, что ты не сломала себе шею.

Мои щеки загорелись, и я кивнула.

— Да... — прохрипела я, снова вспомнив о своём неловком положении. Сунув печеньку в рот, я откусила кусочек, что, судя по всему, показалось парню забавным, так как пока я жевала, он смеялся.

— Возможно, тебе следует встать, прежде чем продолжить завтрак. Ты сидишь в луже.

Адреналин, который, видимо, бушевал по моим венам, хорошо делал свою работу, потому, что я даже не поняла, о чем он говорит. Но человек-мираж был прав. Я сидела в двухдюймовой слякоти. Я потянулась, чтобы поставить свой стакан на крыльцо, но внезапная боль пронзила мой копчик.

— Сукин...

Прежде чем я смогла закончить проклятие, сильные руки без особых усилий поставили меня на ноги.

— ... сын.

Как только я закончила высказывание, по моему телу пробежали мурашки, что не имело ничего общего с ледяной водой, стекающей по задней части моих штанов для йоги.

Я была в нескольких сантиметрах от парня, у которого был замечательный запах. Специи, что-то экзотическое, чего я не могла определить, смешенное с его собственным запахом.

Когда я, наконец, смогла доесть свою печеньку, то заставила себя сделать шаг назад, прежде чем утонула в этих глазах цвета морской волны.

— Незабываемое зрелище.

Он двигался с легкостью, когда поднял мой рюкзак и шапку с земли.

— Досадно, что никто этого не снял на видео, потому что оно распространилось бы в мгновение ока.

Он надел мокрую шапку обратно мне на голову и потрепал так, словно я была ребенком. Замерев, я с подозрением сузила глаза, остановившись на его идеальных губах, растянутых в усмешке.

— Ты думаешь, что это забавно?

На одной слегка небритой щеке появилась ямочка.

— Теперь, когда я знаю, что ты в порядке, то нахожу все довольно забавным, да.

Ладно, может быть в другой день, я бы нашла это смешным. И я знала наверняка, что позже мы с Флорой будем кататься со смеху.

Но прямо сейчас? Сегодня? С этим парнем?

Все было, каким угодно, но не забавным.

— Я должна идти. Опаздываю на занятие.

Он взглянул через мое плечо на дом женского общества, а потом вопросительно обратно на меня.

— Ты подрабатываешь здесь по утрам репетиторством?

Все мое тело вспыхнуло, отгоняя холодок.

— Я. Живу. Здесь.

Каждое слово говорило само за себя, поскольку мое унижение достигло кульминации.

— Правда?

Удивление на его лице не должно было так сильно обидеть, но это случилось. Я понимала его замешательство. Каппа Бета-Чи была школой уже более ста лет, и при этом названии в уме тут же всплывало... Великолепная, 19-го века церковь отремонтирована и перепрофилирована в женское общество, наполненное студентками по имени Кэнди и Эмбер, все из которых обладали лебедиными шеями, узкими бедрами и прекрасными волосами, которые все женщины с завистью описывали такими словами, как «мед», «красное дерево» и «красновато-коричневые».

Но я не такая. Мои волосы были каштановыми. Мои глаза были карими. У меня было то, что моей маме нравилось называть «крепкими» ногами. Один ужасный год я была в команде поддержки, и стояла в левом нижнем углу основания каждой пирамиды, напротив парня по имени Мигель.

Одним словом, я был полной противоположностью всем остальным в моем женском обществе.

Я присоединилась к ним только по той причине, что моя мать отправила меня туда. А-ля «Я была Каппой. Ты же не хочешь ломать традицию, и разбивать сердце своей матери, не так ли?» Так я оказалась у Флоры.

Несмотря на наши различия, она доказала за последние два года, что она была настоящей «быть-или-умереть» подружкой. У меня никогда такого не было, и поэтому я могла выдержать остальных девочек в доме, и при этом также растерянно смотреть на мир, если это означало, что мы могли бы платить аренду жилья вскладчину.

Прямо сейчас мне захотелось, чтобы скованная льдом земля поглотила меня. Поэтому я сделала то, что я делаю обычно.

— Да... — зашебетала я. — Знаешь, тем девочкам нужен кто-то, кто будет звонить в церковный колокол? Мне нравится думать о себе, как о Квазимодо, а о них, как об Эсмеральдах.

Его темные брови нахмурились, и он покачал головой.

— Подожди, что?

— Ничего — пробормотала я под нос, раздраженная на себя за то, что этот незнакомец добрался до меня. — Просто пошутила насчет колокольни...

Протянув руку, я посмотрела на него выжидающе.

— Могу ли я получить свои книги назад, так как я немного опаздываю.

Он склонил голову и изучающе посмотрел на меня своими великолепными глазами, протягивая книги.

— Как ты сказала, тебя зовут?

— Я не говорила.

Я знала, что ответила, как стерва. Я просто хотела выбраться отсюда, забиться в кровать и притвориться, что этого дня никогда не было.

— Слушай, мне надо идти. Спасибо, что поднял мои книги. — Пробормотала я, выдергивая тома из его пальцев. Затем я продолжила свой трусливый побег вниз по тротуару. Я могла чувствовать его глаза на себе, и мое пылающее лицо оставалось на стабильном «десять тысяч градусов по Фаренгейту», пока я шла до класса. И это было несмотря на то, что температура на улице была ниже нуля.

Я хотела проникнуть в класс, как ниндзя, но дверь открылась прежде, чем я смогла обернуть пальцы вокруг дверной ручки. Весь мой класс помчался наружу. Некоторые из них поморщились и бросили на меня жалеющий взгляд, когда проходили мимо.

О, ад.

Я потратила столько времени на нытье парню, что пропустила, весь чертов урок. Я стала проталкиваться против течения, и мне это удалось. Профессор Максвелл, как обычно, стоял в передней части кабинета, и его голубые глаза смотрели на меня.

— Мисс Митчелл — закричал он голосом, который казалось, больше подходит к Бродвейской сцене. Затем он поклонился в мою сторону. — Большое спасибо за оказанную честь посетить нас сегодня утром.

Я съезжилась.

— Извините, я была...

Он поднял руку, как будто не хотел это слушать.

Жаль, что я была тупицей и думала, что сегодня суббота, и мой будильник не сработал, потому что, да, я еще нахожусь в прошлом веке и не представляю, как настроить его на телефоне.

— Я раздавал назначения. Вы вообще в этом заинтересованы?

Он поднял брови, мы стояли далеко друг от друга, и я преодолела это расстояние.

Я кивнула.

— Да. Очень. Этого больше не повторится.

Он вытащил листок бумаги из стопки и протянул его мне. Затем он проверил свои часы.

— Вам лучше поторопиться. Они ждут вас там через пять минут.

Дерьмо. Потребовалось бы, по меньшей мере, десять, чтобы добраться до здания Рэмси. Особенно в такую слякоть.

Но, по крайней мере, он дал мне живого, дышащего пациента.

— Спасибо. Спасибо Вам.

Я держала бумагу так, будто бы он подарил мне Святой Грааль. И почувствовав необходимость пресмыкаться, я сделала реверанс для ровного счета.

Он спугнул меня как раздражающее насекомое.

— Хорошо, что ты такая талантливая, Би, или ты застряла бы, обтирая старушек в бассейне после аква-аэробики.

Я поморщилась и посмотрела имя на бумаге.

Каллум Самскевич. Ресивер футбольной команды.

Ни в коем случае.

Страх пополз вниз по задней части моей шеи, когда я посмотрела на профессора Максвелла.

— Разве нет баскетболиста, или может кого-то из бейсбольной команды, вы могли бы...

— Би..! — Его голос был строгим и предупреждающим.

Футболисты были главным назначением. Ходят сплетни, что если вы получили одно такое назначение, то вы были в лучших десяти процентах его студентов. Но Максвелл знал, что баскетбол был моей выбранной специальностью, и бейсбол был моим номером два. Мой отец уже восемь лет как ресивер в NFL, и он был крупным придурком, ничего не принесшим в мою жизнь, кроме горя, ненадежности и страдания. Время моей жизни в средней школе не изменило это мнение. Большинство футболистов были придурками. Я не была заинтересована выяснять, было ли это широко распространенной эпидемией.

— Гм, вообще-то, если задуматься, возможно, леди, занимающиеся аква-аэробикой, не были бы так...

— Би! — закричал он, указывая на дверь. — Вон!

Я заставила себя улыбнуться и кивнула.

— Простите. Простите. Правда. Все превосходно.

Я сжала бумагу в кулаке и выскочила за дверь.

Снаружи, я развернула этот клочок и уставилась на слово «футбол», мечтая поменять его, на что угодно другое.

Дело было сделано, и мне оставалось засучить рукава и работать. Что Флора всегда говорила? «Смотри на вещи оптимистично».

Прекрасно. С хорошей стороны — мне нужно ехать в этот замечательный колледж, а еще у меня есть наполовину полная кружка горячего кофе.

Выйгрыш.

Я спрыгнула с тротуара и попала по щиколотку в лужу. И я продолжала стоять там до тех пор, пока ледяная вода наполняла мои Найки, и проникала в носки. Несколько сестер женского общества проходили мимо и хихикали.

Я бормотала слова «хорошая сторона», снова и снова, как мантру, пока хлюпала остаток пути в раздевалку «Пантер».

И, Эй, по крайней мере, этот день не может стать еще хуже.

Глава 2

Кэл

«Ты не достиг желаемого результата»...

Из всего того, что могло прийти мне на ум, пока я сидел в кабинете тренера Била, в голове застряла долбаная цитата Уэйна Гретцки (*Канадский хоккеист*). Но это был не хоккей.

Это был футбол.

Мне казалось, Бил возлагал на меня большие надежды и видел своим приемником в обозримом будущем.

— Я не понимаю, — сказал я.

Бил снял шапку и провел рукой по щетине. Надев шапку снова, он сцепил пальцы перед собой, — а я не понимаю, как я могу выразиться ещё яснее, сынок.

— Да.... Но еще три игры? То же самое вы сказали три матча назад. Это означает, что я должен пропустить игру против «Флорида Тек».

У меня сбивалось дыхание от одной мысли о том, что я снова сижу на скамейке запасных, и наблюдаю за тем, как мои товарищи по команде входят в лигу без меня. Все было бы в порядке, если бы я пропустил всего одну игру. Я знал, что колену нужен перерыв. Плюс ко всему, со скамейки запасных, у меня был прекрасный вид на болельщиц.

Я хотел играть.

Нет. Я должен был играть.

Образ Вебера, быстрого как молния второкурсника, с его четырьмя футами роста, вертикальным прыжком и выпрыгиванием на шестьдесят ярдов вперед, всплывал у меня в голове тысячный раз. Я почти чувствовал, как он дышит мне в затылок.

Мне нужно играть.

— Ничего страшного, это временно. Мы сделаем все, чтобы ты вернулся на поле. Ты мне нужен в Плей-офф.

— Ну, это хорошо, — я поднял свою ногу перед собой в согнутом состоянии, чтобы продемонстрировать. Мне все еще было немного больно, особенно когда я шевелил ею, — видите?

— Хммм... — он даже не оторвался от бумаг, разбросанных на столе, взял ручку и что-то нацарапал на листе, а затем протянул его мне.

Я взглянул на него, — что это?

— Возобновляю твою терапию.

Я мысленно застонал. Каждый сеанс терапии был только препятствием к возвращению на поле. Я постоянно думал о команде. Да, у меня были хорошие ребята в сборной, но до меня им далеко.

— Я и так хожу туда два раза в неделю.

— Боб составил твой график. Пять сеансов в неделю, начиная с сегодняшнего дня. Понял?

— Пять?! Вы серьезно? Как я уже сказал, со мной все в порядке. Я вернулся к моему обычному режиму, — мой желудок сжался при мысли о том, что нужно будет так много посещать врача. Это может принести больше вреда, чем пользы.

— Слушай сюда, сынок. Если хочешь быстрее вернуться на поле, то тебе нужно 5 сеансов.

Бил встал из-за стола и открыл дверь, давая понять, что разговор окончен и мне пора. Он выглядел раздраженным и я знал, что должен идти, но не мог.

— Мы можем хотя бы обсудить это?

Он указал мне на дверь, — мы только что это сделали.

Это не так, он говорил, а я просто сидел и смотрел на то, что осталось от моей футбольной карьеры.

Я был частью этой игры. Для меня она была всем, а теперь пропала из моей жизни ещё на две недели, как минимум. Осталась лишь горстка игр регулярного сезона в колледже. Я почти слышал, как тикают часы.

Дерьмо.

— Ладно, — сказал я, наконец, но я не был согласен с этим.

Проследовав за ним в раздевалку, где ждала наша команда, я заметил, как ему помахала красотка с хвостиком в объемной толстовке. После того как он её заметил она вскочила из-за одного из столиков, держа в руках кучу бумаг.

— Извините, — пробормотала девчонка рассеяно, передавая бумаги Бобу, тот, в свою очередь, спрятал их в свой шкаф. Я дважды моргнул. Она была стройной, и я почувствовал, как мой член дал знать о себе. Понятное дело, ведь она была сексуальной и милой. Я знал ее.

Это была девушка из дома Каппа бета Чи.

Было очевидно, что она одна из тех ботаников, которые всегда поднимают руку в классе и спрашивают домашку, когда препод про неё забыл. Но что она сказала? Она была каппа?

Это казалось крайне маловероятным. Я был на многих вечеринках, устраиваемых в их доме, но никогда не встречал там таких, как она.

Когда, наконец, девушка встретилась со мной взглядом, я сделал шаг назад. Я тоже рад тебя видеть, милая.

По крайней мере, сейчас она была на моей территории. Но почему?

— Кто она? — спросил я, надеясь, что ошибался, и она не из Каппа.

Боб поднял глаза и спокойно ответил.

— Это Би Митчелл. Одна из наших лучших студенток физической терапии. У нее имя как у пчелы. Что за имя вообще?

Я набрался смелости, пока никто не видит, подошел и сказал, — зови меня Кэл, — протянув ей руку. Она взглянула на неё, как будто никогда не видела мужских рук, и покачала головой.

— Так ты настоящая пчела? — я смотрел на девчонку, но она не отвечала. Ее глаза были сфокусированы на моем травмированном колене. Пальцы пчелы слегка коснулись колена, и неожиданно мой член дернулся. Какого черта сейчас произошло? Я двинулся вперед, и от этого давление ее руки на мои мышцы увеличилось, я уловил ее запах, что-то вроде ванильного сахара. Может это был Поп-Тартс, я видел, как она ела его раньше. От неё приятно пахло.

Я попытался сосредоточиться на чем-то другом.

— Неужели пчелка настолько кроткая?

Она нахмурилась, — да кроткая. Помолчи, пока я работаю, пожалуйста.

Я поднял руки в знак капитуляции, — эй, ладно-ладно, полегче.

Она приложила палец к губам, указав мне заткнуться, и вернула свое внимание к ноге.

Ее пальцы путешествовали по моему бедру. Такие же движения делал и Боб. Не ожидал, что она почувствует что-то. Когда я посмотрел ей в глаза, то подумал, что сейчас она меня замучает. Но ее руки очень аккуратно исследовали мою ногу.

Она вела себя уверенно. Чертовски хорошо. Мне было не больно, пока она массировала коленный сустав. Мой взгляд скользил за ее рукой, пока она продолжала работать. Спустя несколько минут она опустила ногу, чтобы проверить реакцию.

— Когда у вас была операция?

Я зажал рот и изобразил мое сожаление от того, что я не могу говорить, исполняя ее желание.

Она закатила глаза, — вы можете сейчас говорить.

— Спасибо. Три недели назад.

— И тренер хочет, чтобы вы остались еще на три недели?

— Если у вас нет магической силы исцеления, то — да.

— Мда.... Дайте подумать.

— Нет, — я улыбнулся, а девчонка нахмурилась. Она взяла ручку и нацарапала что-то себе в блокнот.

— Так почему вы решили попасть в Каппу?

Она проигнорировала меня и обернула руки вокруг моего бедра, в результате поднимая колено ближе к груди и давая толчок прямо в мой член.

Вниз парень.

— Вы делаете упражнения регулярно?

— Каждый день.

— Замечательно.

— Не могу не согласиться.

Я перевернулся, одна из ее рук забралась под мое колено и сжала мою голень. Неуклюжей девочки, которая упала с лестницы, больше не было. Она знала, что делает.

Пчёлка записала что-то еще. А я занял новую позицию.

— Так, — я начал, заполняя неловкое молчание, — может у вас имеется волшебная таблетка или вы можете хотя бы замолвить словечко тренеру? Скажите ему, что я готов к следующей игре?

— Не могу, — пробормотала она. Ну, попробовать стоило.

— Вам нравится трогать горячих футболистов?

— Простите? — она быстро вздернула голову и ударила меня в челюсть, от чего я застонал, — Ах черт!

Она снова стала угрюмой, — поверьте мне, я от этого не в восторге.

— Оо, правда что ли? Не верю, — я говорил с сарказмом, сжимая свои челюсти, проверяя целостность зубов кончиком языка, — вот мой совет: научитесь манерам.

Она кивнула, выдохнула и покачала головой, — да вы правы. Мне очень жаль. Этот день был долгим, и не справедливо, что вы попали под горячую руку, — она положила блокнот вниз, — я обещаю поработать над этим, ладно? — ее щеки порозовели. Взяв рюкзак, она вытащила телефон.

— Вам подходит вот это время? Мы можем встречаться по понедельникам средам и пятницам, если это не мешает вашим занятиям.

— В субботу утром, вместо пятницы, если вы сможете. У меня репетиция в этот день.

Она протянула свой айфон, — запишите свой номер и я пришлю вам график, таким образом, у нас будут контакты друг друга, если вдруг что-то придется менять.

Я вбил свой номер и позвонил. И тут сопливая песня Джоша Гробана «Ты воскрешаешь меня» зазвучала из динамика. Я вздернул бровь от удивления, а лицо Би перешло от розового к алому цвету.

— Хороший выбор рингтона. Кто-то по имени Фло зовет тебя, — сказал я, протягивая телефон с ухмылкой.

— Это... это не... — она взяла телефон у меня и попыталась что-то сказать.

— Увидимся позже милая.

Я хотел разузнать, что её заставило поставить такую мелодию на звонок, но она уже убежала.

Глава 3

Би

«Увидимся позже, милая Пчела».

Я не могу выкинуть его из головы. По возвращению домой я жутко перенервничала и совсем запыхалась! Не то чтобы это случалось часто, учитывая, что обычно я могу бегать кругами, не ощущая усталости. Но как только я поднялась по лестнице и вошла к себе, то почувствовала себя спокойно, я толкнула дверь со всей своей силы и просто рухнула прямо в коридоре, мое сердце вырывалось из груди.

Смешно. Я никогда не думала, что Каппа будет моим убежищем. Проведя две терапии с Каллумом Самскевичем, я просто хотела свернуться калачиком у себя дома и зализывать раны.

Понадобилась всего три секунды, чтобы увиденное выжгло из памяти все. Практически

вся Каппа была на диванах, надев милые, подходящие, но не слишком аккуратные пижамы и смотрели фильм Зака Эфрона.

— Что случилось с твоим дыханием? — девушка по имени Элисон обратилась ко мне, прежде чем я обернулась. Красивая, на зависть всем салонам красоты, одна из её подражательниц заставила меня ответить.

Я простонала, когда кучка поклонниц Элисон захихикали.

— Да, — ответила я невозмутимо, — все из-за моей огромной задницы.

— Ой, да ладно, — одна из девушек, сидящих на диване, сказала, — ты вообще не близка к ожирению, Пчелка.

Может это и правда, но я не тощая. Мне не нравятся эти девушки. Я всегда старалась прятаться за своим чувством юмора. Я высмеивала себя прежде, чем кто-либо высмеет меня. Это было частью моего обаяния, и я подозревала, что это единственная причина, по которой они мирились с моим присутствием.

Я заметила Флору, которая лежала вверх ногами на диване, держа мобильный телефон перед лицом, пролистывая новости.

— Ты знаешь, что у тебя все еще крошки от печеньки на подбородке?!

Я мигом рванула к зеркалу. Конечно, они там были, это ясно как день.

Я мысленно прокрутила все мои действия за последние пару часов. Кто мог видеть крошки на моём подбородке? Профессор Максвелл. Доктор Сандерс. Тренер Бил. И Каллум Самскевич.

О Боже.

Я рухнула лицом вперед на кровать, интересно я могу умереть прямо на ней? Я вжалась глубже в матрас, как жалкая гусеница, молча молясь о том, чтобы она проглотила меня целиком.

Спустя десять секунд я посмотрела вверх, Флора все также смотрела в телефон.

— Что у тебя за белое пятно на заднице? — сказала она. Я посмотрела на свои штаны.

— Я упала с лестницы по дороге в класс. Должно быть это мел.

— Оох. — бормотала она с сочувствием. — Я полагаю, день не заладился?

Преуменьшение века.

— Хорошо. Давай посмотрим, — я подогнула коленки к груди и села. — Я сиганула вниз по лестнице перед самым горячим парнем, из всех кого я когда-либо видела. После чего он предположил, что я вышла из дома Каппа только потому, что я там репетиторствую. Потом я пропустила свой класс и получила клиническое назначение — долбаного футболиста. По дороге в раздевалку, чтобы встретиться с моим новым заданием, я наступила в лужу и испортила свои новые кроссовки. Потом я узнала, что горячий парень, который видел меня падающей с лестницы, и есть мое новое задание.

Она насторожилась и отложила свой телефон — И..?

— Да, — сказала я, — дальше еще интереснее. После того, как мы обменялись номерами мобильных телефонов, он позвонил мне, и какая же песня заиграла из динамика? Я дам тебе три попытки.

Флора расхохоталась, — давай, вот умора.

Может через месяц...или год я посмеюсь над этим. Но он смотрел на меня, как на умирающего комара на лобовом стекле. Жалко. Я так волновалась, что пришлось убежать с поджатым хвостом, как половозрелый подросток в лице Джастина Бибера.

— И кто же этот горячий образец мужественности, который был свидетелем твоего

позора? — спросила она.

— Каллум Самскевич.

Челюсть Флоры отвисла и ее темные глаза стали широкими.

— Ничего себе.

— Ты его знаешь? — я не знаю, почему спросила. Это было очевидно по тому, как у нее заблестели глаза.

Она кивнула. — Я имею в виду, я не знакома с ним лично, но кто его не знает? Тэйт-энд верно?

— Широкий приемщик

— О Боже, бедная душа. Ты когда-нибудь видела эти маленькие брюки и попки футболистов в них?

На какое-то время Флора выпала из реальности, потерявшись в фантазиях о горячих футболистах. Никогда не ходите на футбол. Когда она вернулась на эту планету, то оглядела меня сверху вниз и ее лоб сморщился.

— И ты выглядела...

— Скажи, — я застонала, — просто скажи это: «Каллум Самскевич — греческий Бог, а я выгляжу как дерьмо на его обуви».

— Ну, не всегда, — сказала она, с обнадеживающей улыбкой. — Но да. Сегодня определенно не очень, Пчелка. Вот почему я всегда говорю тебе...

Знаю, знаю «Никогда не выходи из дома без блеска для губ и туши. Ты никогда не знаешь где, когда и с кем ты можешь столкнуться», — я повторила ее слова. Она заворчала, но мне удалось проигнорировать ее. Правда теперь я начинаю думать что, она была права.

Я лениво размышляла о том, что было бы, если бы я обладала достаточной силой воли, чтобы просто задержать дыхание, пока не умру. Флора плюхнулась на мою кровать и взяла меня за руку. — Не думай, что я позволю тебе недооценивать себя девочка. Потрать пять минут на макияж, оголи немного грудь, надень подходящую одежду, и он точно будет твоим.

По мнению Флоры, это было так просто. По ее словам, это был мгновенный рецепт успеха. Моим? Конечно, если у него была страсть к девушкам, которые могут работать очень эффективно, несмотря на лишние десять килограммов веса, или умеют готовить спагетти. Я была уверена, что я в полном дерьме.

Я собиралась объяснить ей, что у меня нет цели, соблазнить его.

— Я не хочу, чтобы он был моим, — прошептала я.

Она вздернула бровь и фыркнула. — Ты понимаешь, что ты единственная девушка, с которой он просто поговорил?

Это правда. Нет никаких сомнений в том, что у Каллума Самскевича имелся свой собственный «Фан-клуб».

— Это совершенно не стоит драмы, которая приходит в твою жизнь вместе с футболистами, но ты права, должен быть закон против горячей внешности. Это слишком отвлекает. Не говоря уже о том, что он весит как буйвол, — сказала Фло с широкой улыбкой.

Я отбросила подушку.

— Подожди, что? Откуда ты знаешь?

— Сплетни, — сказала она, осматривая свой маникюр.

Я должна была догадаться. Образ обнаженного Каллума всплыл в моей голове, и я засмеялась. В нем он выглядел как мышечная тренога, при чем среднюю из трёх ног ему пришлось свернуть, как садовый шланг, чтобы поместить в штаны.

Это даже хорошо?

Я не знакома с этой частью мужской анатомии. Я имею ввиду, что только один раз целовалась со Стивеном Бушмилом на выпускном вечере, четыре года назад, после чего он был подвешен, как комар.

На моих щеках разлился бордовый румянец, и я выбросила образ обнаженного Каллума из своей головы, сосредоточив свое внимание на облупившейся краске на потолке.

— Что ж, тем лучше для него. И конечно, он очень красивый. Но мне все равно не интересно.

В этом я не была до конца уверена, но есть одна вещь, которую я знала точно. Футболисты плохие бой-френды. Двадцать четыре на семь у них всего три вещи на уме: футбол, они сами и другие девушки. Именно в таком порядке. Нужно быть мазохистской, чтобы хотеть быть с таким парнем, как Каллум. Не то чтобы у него когда-нибудь что-то выйдет, с кем-то вроде меня.

Флора была моей лучшей подругой. Она знала меня лучше, чем я сама себя. Девяносто девять процентов из всего времени мне это нравилось. Именно из-за нее я переживала, день изо дня, борьбу за жизнь в Каппе.

Мы были вторым наследием, которое боролось. Ее сестра была Каппа, как и моя мама, из-за этого мы автоматически ими стали. Флоре нравилось, что я была не такой как все.

— Фло, ты знаешь, о ком ты говоришь? Это же я?

— О, правда. Ты снова ненавидишь футболистов?

В моей памяти материализовалось выступление, где мой отец был почетным гостем. Он размахнулся и чуть не сломал перила, когда пытался подняться по лестнице. Я слышала через дверь, как мама сказала ему, что видела помаду на его рубашке. Он был жалким мудаком, и все же ему удавалось проверить все так, что бы она извинялась.

Я ответила ей, — у них у всех огромное «эго». Они относятся к женщинам как к дерьму.

— Конечно, но не все из них, Пчелка.

Я встала, — это не имеет значения, я не собираюсь тратить свое время на охоту за несколькими исключениями из правил. Я там, чтобы помогать ему с терапией, а не становиться его девушкой.

Флора сделала мечтательное лицо и выдала, — ты трогаешь его...

Неа. Нет, — я перебила её.

Я собиралась на кухню, когда мой телефон загудел от входящего сообщения.

Нажав на экран, я прочитала:

«ТНК 4, сегодня. Колено чувствует себя хорошо. Следующая суббота? То же время на том же месте?»

Я застонала. Мы же вроде договорились? Ткнув в экран, удалила входящее сообщение. Я просто себя накручиваю, слишком много всего произошло, мне не нужно думать о Каллуме вообще.

Но я не могла отрицать того, что не жду субботы.

Глава 4

Кэл

Сцена в фильме «Бунтарь без идеала», где Джим Старк — Джеймс Дин- с его

родителями после того, как их арестовали за пьянство в общественном месте и они спорили, идя, то назад, то вперед, не обращая внимания на него, пока он не кричит «ты разрываешь мне сердце!»

После просмотра фильма, эти слова эхом отзываются во мне.

Я должен справиться с программой. «Давай до колена. Это идти больше или вернуться домой. Сделай или умри. Тебя нет в команде». Я вспомнил многие поговорки тренера Била. Пока я думал, почувствовал болевой укол по бокам от коленной чашечки и прямо в бедро. Каждый раз, когда я разминал его, оно давало мне о себе знать, довольно ясно.

Отвали парень. Я чувствовал себя, так чертовски хорошо, накануне. Тренер Бил сказал, что я могу прийти и заниматься, только легкими упражнениями. Я был там, бегал и ловил мячи. Я чувствовал себя хорошо, чтобы быть на поле. Такое чувство, что каждый мускул в моем теле говорил «спасибо, спасибо, спасибо». Помню, я подумал: «твоей заднице лучше подружиться со скамейкой Вебер, потому что, скоро я вернусь, очень скоро».

Но, потом Эндрю бросил мяч. Кто-то сказал «выше головы Самски!». Я развернулся, поворачивая мое тело в сторону.

Он не ударил меня сначала. Я все о получении мяча. Я приземлился со свиной кожей в руке, и психанул, что устроил этот спектакль. Пока, я пытался встать на ногу, боль взметнулась к моему паху.

Сначала я думал, что мне нужно уйти. Я вышагивал вниз по обочине, я был очень напряжен и с каждым шагом, боль усиливалась.

И тогда я понял, во что я вляпался. Я был так уверен, что все наладится, но оказалось, что та работа, которую я проделал для улучшения моего состояния, оказалась напрасной, из-за одного неправильного движения и все вернулось на круги своя.

Я сделал шаг, и боль просто прожгла меня, и я резко стиснул зубы, не разжимая их.

Я сделал еще шаг и задушил стон боли глубоко в горле. Мне так было хреново.

Я не сделал еще и десяти шагов, как меня заметил Бил. Он хлопнул меня по спине и сказал «это лёд».

У него было непроницаемое лицо, но даже сквозь него, я увидел жалость. Я провел остаток практики, держа лёд у колена, наблюдая, как Вебер носится по всему полю и обратно, ловя мячи. Я не мог смотреть на товарищей по команде и поплелся в раздевалку. Она была почти пуста, что было хорошо.

Там был Джонсон. Парень никогда не пропускал тренажерный зал. Он увидел меня в зеркале, пока приглаживал свои мокрые черные волосы.

— Эй, Самски, ты идешь сегодня вечером?

Братство Джонсон д-Пхи, устраивают частые вечеринки. У них бочонки с пивом были открыты всегда, даже на завтрак. Обычно, после тяжелой трудовой недели и практики, я бы прыгал от возможности, чтобы немного развеяться и посмеяться, может и найти какую-нибудь телочку.

Сейчас в основном, я хотел что-то ударить, но я все равно кивнул.

— Да. Я буду там.

Нет ничего лучше, чем выпить и забыться. Джонсон усмехнулся и вытащил куртку с логотипом № 32 Джерси. Эти цифры, он выбрил у себя и на голове, так же у него есть тату, на его икре с этой цифрой. Он жил спортом.

Как и я. Только с одной большой разницей. Я хотел его больше, чем он. Больше, чем все

они вместе взятые. И теперь, я был на грани, чтобы потерять все. Бог знал, у меня не было других классов, чтобы заняться чем-то другим. Я был призван, чтобы играть.

— Твоя девушка здесь.

Я смотрел, как Джонсон взмахнул рюкзаком через плечо и закрыл шкафчик. Я обернулся и увидел, что Би, сидит возле стола терапии, уткнувшись в гигантский учебник по анатомии, и все ее остальные учебники лежат рядом. Что-то, она рано.

— Работающая Пчелка, — я позвал, пытаюсь сохранить голос спокойным, несмотря на мою новую боль в коленке. — Ты рано. — Она посмотрела, закрыла учебник и вскочила.

— Ты опоздал.

Ладно, поэтому ее настроение не улучшилось с прошлого раза. Она была одета в футболку, которая натягивается до груди. Ну, кто бы догадался? Маленькая Мисс всезнайка с красивой грудью и хорошей задницей. И будь я проклят, ее волосы выглядят сексуально.

Боль немного поутихла, и я подошел к ней.

— Вы, одеваетесь, так для меня? — Я спросил, кивая подбородком в ее наряд.

— Вы называете, это «вырядиться»? — Она кивнула мне на лавку и фыркнула. — Я всегда так выгляжу. — Я опоздал в последний раз. Я никогда не опаздываю, но я вымотался.

— Кто-то у крыльца Каппа, сможет это подтвердить.

— Хорошо. — Она взглянула на свою папку. Она пыталась вести себя так, будто ее это не волновало, но я увидел, как она покраснела. Черт, она краснеет. Блять, когда я начал возбуждаться от девушек, которые краснеют?

— Так, как мы себя сегодня чувствуем?

Забавно, но мои другие мозги взяли вверх. Когда, она вернула меня на землю, я вспомнил холодную жесткую правду. Я чувствовал, себя как мусор. Но, я просто пожал плечами.

— Мы чувствуем себя просто отлично.

— Готов, к первой полноценной тренировке со мной?

Я всплеснул руками, в попытке привести себя в порядок, психологически.

— Да. Сделаем это.

Ее руки вцепились в мои бедра. В очередной раз, движения сопровождалась тем, что мой член давал о себе знать, но я понял, что уже лучше привыкнуть. Она хорошо пахнет. Запах легкий, не душит духами и чистый, как мыло или зубная паста. Её руки пульсировали на моей коже, испытывая сухожилия. Все было в порядке.

— Есть небольшая припухлость здесь, — заметила она. Ну не дерьмо...

— У вас, реальный отек — сказала она, двигая руками, немного севернее.

Она сморщила нос «ПаС». Затем без предупреждения, она толкнула мою ногу к груди, и весь мой мир взорвался от резкой боли.

— Блядь! — вырвалось из моих уст, потому что, нет возможности, проглотить его обратно. Однако, мне удалось сохранить свое мужское достоинство, сдерживая угрозы просачивания соленой воды из моих глаз.

Она поджала губы, казалось бы, не затронутая моим опытом клинической смерти.

— М-да. Этого не было в прошлый раз.

— Видишь? Если бы, ты просто пошла на север, ничего бы не было вообще.

Когда я встретился с ее глазами, она изучала мое лицо. Она так зла на меня, что это не смешно. Я поднимаю руки вверх, в знак капитуляции. — К сожалению. Мне жаль. Просто,

если не найти способ, чтобы смеяться с этого, я наверное пойду...

— Не плакать. Футболисты не плачут. Но я не мог придумать лучшего слова.

— Плакать?

— Я собирался сказать, «потерять мое дерьмо», но это неважно. Это вероятно звучит довольно глупо, но я не блестящий ученик как ты, и футбол это мой единственный выход. Я живу на спортивную стипендию. Мой отец ушел, когда я был ребенком, и моя мама отдала все, чтобы я смог играть, когда я был молод. Я бы не смог себе позволить учебу в колледже иначе. Мне нужно быть здесь и я должен играть.

Девушка явно меня ненавидела. Почему мне хочется ей все рассказать?

Я быстро придумал шутку, чтобы сохранить лицо.

— Я имею в виду, как бы ты себя вела, если бы у тебя не было рук? И ты бы не смогла чувствовать таких горячих спортсменов, как ваш покорный слуга, весь день?

Я ожидал знакомый угрюмый вид, но я не получил его. Хотя я никогда не видел ее раньше, я знал, что я вижу в ее глазах. Я видел его у тренера Била и у моих товарищей по команде.

Жалость. Блять, но я не хочу жалости. Мне этого не нужно. Месяц назад, я был на вершине мира. У меня есть талант и драйв, которые спортивные обозреватели «никогда еще не видели». Именитые разведчики и горячие девушки, засовывающие телефоны в карманы.

Я жил мечтой.

Если только проклятое колено будет сотрудничать и позволит разобраться мне с этим.

— Это все хорошо. — Сказал я, с натянутой улыбкой. — Еще несколько недель и это будет далеким воспоминанием.

Она начала говорить снова, наверное, чтобы сказать мне, что мой график был совершенно безумен, но я ее прервал.

Я не хотел слышать. Я не мог слышать.

И я не могу, на нее смотреть, и видеть в ее глазах жалость, в течение следующего часа.

Чувство, как удар сзади. Я не взгляну на нее, иначе она узнает, что потеряла его.

— Не возражаешь, если я уйду пораньше? Не в настроении сегодня.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но я снова закрыл его. Она тоже была студенткой и не имеет полномочий, чтобы указывать мне. Наконец, она кивнула.

— Конечно. Мы можем попробовать еще раз, через день или два.

Я встал. — Сладкая. Позже, Пчела.

Я пошел к двери, но что-то заставило, меня остановится. Я развернулся на каблуках и пошел обратно, как на авто — пилоте. Ее взгляд был по-прежнему зациклен на двери, словно она ждала моего возвращения. Еще я, должно быть, шокировал ее, что она вскочила и посмотрела вокруг так, будто ее поймали с рукой в банке печенья.

— Эй.

— Угу? Она заправила волосы за ухо

— Д-Пхи, это вечеринка в десять часов. Приходи.

Это, несомненно, ее шокировало, потому что, она просто уставилась на меня с открытым ртом. Я не уверен, и почему я думал, что такая девушка как Пчела, будет на студенческой вечеринке. Такие девушки, как она, вероятно, не ходят на вечеринки, если там были задействованы карточки участвующих.

И какого черта, я буду делать с ней?

Заманить ее наверно, чтобы братья могли шутить о том, как я брал мою ПТ на более

глубоком уровне?

Ужасная идея. Способ сделать терапию еще более неловкой, чем она уже была.

— Я так не думаю. — Сказала она, наконец. — Но спасибо.

Наверное, это к лучшему.

Но некоторая маленькая садистская часть меня, была разочарована. Ее лицо было ярко красным, и я ненавидел тот факт, что должен уйти.

Если, у меня нет футбола, и она не придёт на вечеринку, то в утешении есть то, что Би Митчелл краснеет.

И, будь я проклят, если это не становится моим новым любимым занятием.

Глава 5

Би

— Убей меня сейчас! — Флора упала на колени с воплем.

— Я бы предпочла лежать в постели и мечтать, подпрыгивая четверть от АБС с Шоном Т., - всхлипнула она.

Я закончила делать пуш-ап сет и вскочила на ноги, но Шон и его безумное окружение на телевизоре, уже были переключены на альпинистов. Да, я тоже хотела умереть. Моя поясница все еще болела от моего падения с лестницы несколько дней назад.

Стресс и поздние возвращения домой, в сочетании с дерьмовой погодой и моя любовь к Поп-Тартс, и я на пути к становлению Пиллсбери тесто-девочки. Я решила надеть спортивные брюки.

Флора лежала неподвижно в позе ребенка. Я даже подумала, что она выглядит как мертвая, и ткнула пальцем в нее, и тут она издала приглушенный писк.

Ей не приходилось беспокоиться о фигуре, она могла питаться в «Макдональдс» хоть каждый день и не поправляться ни на унцию. В отличие от меня.

Я снова пихнула ее своими кроссовками. — Вставай! Вставай! — я сказала, пытаюсь быть восторженной.

Она перевернулась и уставилась на меня. — Я думаю, что я просто выдохлась и не хочу бодаться!

— Ой, да ладно тебе. Это весело!

— Это не весело. Это для мазохистов! — она повернулась и огрызнулась. Шон. Двадцать минут назад, она заявила ему достаточно. Теперь, она думала, что он дьявол.

Пока я занималась, зашла Флора.

— Думаю, ты сожжешь все калории. — Она схватила бутылку воды и сделала большой глоток.

— Все о чем я думаю, так это о молочном коктейле.

Сказать по правде, я не задумывалась о калориях вообще. Я не могла выкинуть тот сеанс терапии с Кэлом. Я сказала себе, что мне придется привыкнуть к его виду, потому что все спортсмены самовлюбленные мудаки и такова моя работа. Я надеялась, что смогу просто отстраниться и не думать, какой он осёл.

Фраза часа: профессионал.

Я обещала себе не смотреть в его глаза. Когда он все рассказывал, то не был похож на

эгоистичного мудака, вообще.

Во-первых, он был полным придурком, одержимым на получение какой-то реакции от меня. А потом? Потом, фасад вдруг треснул и под ним совершенно неожиданно оказался уязвимый парень, который серьезно попотел.

Уязвимый человек, от которого реально вкусно пахло, и у него были шикарно синезеленые глаза.

Я была рада, что он пригласил меня на вечеринку. Но я никогда не хожу на всякие вечеринки. Я разве похожа на человека, который посещает попойки? Он думал, что смог бы напоить меня парой бутылочек пива и переспать со мной?

Не произойдет.

Флора толкнула меня и я поняла, что стою неподвижно в луже собственного пота.

— Что? — спросила она.

— Нет пути в ад, — говорю я Флоре. Зная ее, она бы, наверное, начала петь «Пчела и Кэл сидя на дереве...» и никогда не даст мне забыть об этом. Плюс, если бы она знала об этом, не было никаких сомнений, что она захочет заставить пойти меня на эту вечеринку.

Она выгнула бровь и спросила. — Ты хочешь пойти?

— Нет, — сказала я быстро. — Нет, нет, нет и нет. Я не могла перестать говорить это. Флора была очень подозрительной. Она изучала меня, ее глаза сузились. — Что? Я пожалала плечами.

— У меня есть дела, так что нет, я не могу пойти. Это было правдой, я не могла пойти. Если я пойду, я полностью выйду из зоны комфорта и опозорюсь в глазах Кэла, больше, чем уже была.

Она скрестила руки. — Это как-то связано с твоей терапией, с Кэлом? Потому что, ты пришла домой раньше, чем приходила, и ты ведешь себя странно с тех пор.

— Он ведет себя странно. Не я.

Я присела. Так или иначе, она все узнает. Флора ломала мои стены, как мяч разбивал окна. — Во-первых, он трескал какие-то шутки, потом, он начал заливать о том, что футбол — это его единственный шанс на хорошую жизнь и все такое. Я чувствовала себя... плохо. — Она подняла бровь.

— Ты? Для футболиста?

— Ну, немного. Но потом, он сказал, что должен уйти пораньше, и когда он собирался, то неожиданно пригласил меня на вечеринку, сегодня вечером, в доме братства.

Я не знаю, почему удивилась, когда она завизжала.

— Подожди. Что, дом братства? — Д. хм...

— Д-Пхи? — ее челюсть отвисла. — О, черт. Изменение планов!

Она начала танцевать, покачивая бедрами. Едва не прыгнув мне на колени, она была так взволнована. Потянувшись за рукав моей толстовки, она стянула меня с дивана.

— Мы идем! — кричала Флора. Я посмотрела на нее, запутавшись. — Но... ты, же не ходишь в дом братства. Да? Ты говоришь, что выше этого?

Она закатила глаза. — Ну конечно. Но, Д-Пхи, это исключение из правил. Не говоря уже, что Шон Эндрюс, собирается быть там, плюс это может быть шанс для моего маленького ребенка, чтобы сделать его.

Она притянула меня в объятия, и мне захотелось срыгнуть. Что?

Я надеялась, что она не понимала, что я думаю.

— И... Каллум Самскевич. Как мы можем это пропустить?

Ух. Она сделала то, что я думала.

— Подожди. Подожди. — Я вывернулась из ее рук. — Во-первых, мне это не нужно, я даже не понимаю, о чем ты говоришь. И я уверена, что футболист мне не нужен. — Я насторожилась, когда поняла, что мое заявление звучало, так как я хотела. — Даже если он предлагал, — добавила. — Но это не так. Это было просто приглашение на вечеринку, не выпрыгивай из штанов.

— Формальность! — закричала она. Она дрожала, так как была взволнована. Она запрыгнула на диван и обняла подушку. — Скажи мне, как это произошло. Что он сказал? Его точные слова. Я бы хотела сказать, надо было думать об этом, но почему-то, его слова уже отпечатались в моем сознании, и я сомневалась, что даже лоботомия сотрет их.

— Он сказал: «Д-Пхи — это вечеринка. В десять часов. Приходи», на что я сказала. — «Да!».

— Нет! — я передразнила, используя ее взволнованный тон. Я показала ей язык, как пятилетняя. — Я уверена, что он попросил тысячу девушек прийти на вечеринку. Это ни в коей мере не означает, что он хочет быть со мной. И я могу сказать тебе прямо сейчас, что я не хочу быть с ним. — Чувствовалась ложь. Сидеть дома было так правильно, и есть ответственное дело, которое мне нужно сделать, если я собираюсь пойти в аспирантуру. Так, почему же, я чувствовала себя, будто лгу?

Ах да. У него были такие глаза. И этот запах. Я не видела его шесть часов, но чувствовала запах. Я могу просто сходить.

— Давай собирайся.

— Я не знаю, Фло.

Глаза Флоры были взволнованы. Мое решение было решающим. И когда она снова потянула меня за рукав, я пошла с ней.

Мы провели следующие два часа, готовясь.

Коррекция: Флора провела. Она провела тридцать минут в душе, так что израсходовала всю горячую воду в доме, нанесла полный макияж с накладными ресницами, высушила волосы и уложила их. Затем, примеряла каждый наряд в шкафу, прежде чем остановилась на неприлично обтягивающем платье-свитере. И да, сапоги, но не зимние сапоги, а сапоги длиной до колен на каблуке и платформе.

Я же приняла душ, надела джинсы, свитер и подкрасила губы блеском.

Я посмотрела, как она закрутила волосы в сексуальный пучок.

— Я чувствую себя крайне непривлекательно, — призналась я прежде, чем смогла остановить себя.

— По твоей вине. Как насчет этого? — она полезла в шкаф и вытащила еще одно из своих крошечных платьев.

— Оно будет мало на меня.

Она потянула ткань. — Оно эластичное, видишь?

Я покачала головой. — Какой смысл? — простонала я. Но, по некоторым причинам, я не могла перестать думать о том, как он обнажил передо мной свою душу, в раздевалке в тот день.

Раздумья превратили меня в комок нервов. К тому времени было четверть одиннадцатого, «опаздываем», по словам Флоры, все, что я могла делать, это смотреть с тоской на мою кровать и думать, во что я ввязалась.

— Ты выглядишь так, будто тебя стошнит, — сказала она мне, брызгая духами.

Бинго!

— Я в порядке, — пробормотала я сжатыми губами. Время столкнуться с музыкой. Я открыла шкаф, и начала ползти через кучу обуви, на дно, ища свои сапоги.

— Хватит топтаться! — Флора позвала меня.

Я надела ботинки, пальто и бросилась вниз, чтобы встретить ее и молиться под нос, что это не будет самой большой ошибкой в моей жизни.

Глава 6

Кэл

То же самое дерьмо в этот день.

Я ходил к Д-Пхи, с тех пор, как стал первокурсником и ничего не изменилось.

То ж самое дешевое пиво.

Та же говно музыка.

Тот же запах в доме, будто кто-то умер там.

Столько же одиноких парней, которые притворяются, что они самцы. Столько же одиноких девушек, носящих как можно меньше легкой одежды, учитывая количество снега на земле, они все равно пытаются привлечь парней. Большая разница от первого курса была в том, что сейчас они плохо выглядят.

Обычно, я не жаловался на это.

Но теперь, это казалось бессмысленно, как чертова карусель для участников. Мы все были рядом, а затем вновь вернулись на то же место, где мы были, когда начинали.

Джонсон толкнул меня. — Твоя очередь придурок.

Мне даже не нашлось, что сказать. Эта игра потеряла свой Шарм несколько лет назад. — Я никогда не был в «Super Bowl».

И теперь возможно никогда не буду. Не то, чтобы я собирался провести эту ночь, чувствуя жалость к себе. Блять что. Это была операция напиться и забыться.

Никто не пил. Я думал, что будет солидарность, но этого не произошло. Я выпил свое пиво и потянулся за новым.

Рядом был защитник Эндрюс, единственный парень, кто получил много внимания со стороны дам, чем я, несмотря на то, что главный мудака в полном смысле этого слова. Он взглянул на двух ничего не подозревающих первокурсниц блондинок, рядом с ним и усмехнулся, показывая ямочки.

— У меня никогда не было секса втроем.

Я фыркнул, едва сумел и еле сдержавшись, пробормотал «чушь».

Несколько парней пили пиво, а девушки хихикали и уставились в свое пиво.

Затем, блондинка номер один, еле глотая слова, сказала: — Я остаюсь, чтобы наблюдать восход солнца.

Многие из нас пили там, после того, как мысленно перевели пьяную девушку на английский язык.

Так оно и пошло. Ребята всегда старались сделать это сексуальным, девушки всегда пытались показать какую-то часть своей души, но никто не обращал на это внимание. В конце концов, Эндрюс подцепил девчонок, вероятно, их теперь интересует секс втроем и утром конечно похмелье будет у всех.

Намылить, смыть и повторить.

— Мы можем сделать что-то более интересное? Я спросил, двигаясь на старом диване в цветочек, который был, вероятно, покрыт отвратительным сочетанием телесной жидкости и алкоголя.

Девушка-первокурсница рядом со мной единственная, как я думаю, кто была согласна со мной, если бы я даже сказал, что небо было зеленым, она кивнула.

— Да, со мной никогда не скучно — сказала она, затягиваясь от сигареты. Она была горячей «да», но серийный зайчик братства. Я видел ее на каждой вечеринке с сентября, а я еще ничего не слышал, кроме жалоб, исходящих из ее рта. Сегодня я был с ней, хотя.

Кэл Самскевич — главный депрессант.

— Пиво-Понг? — предложил Эндрюс.

Некоторые в группе кивнули, другие покачали головой. Джонсон снова пихнул меня.

— Эй, зацени. Ваши два часа — он сказал, что-то почтительным тоном, как правило, зарезервировав для звездной поимки на футбольном поле, что заставило меня задаться вопросом, если единорог только что почтил нас своим присутствием.

Я посмотрел вверх, как раз в то время, чтобы увидеть девушку, спускающуюся по лестнице, с темной кожей и черными шелковистыми волосами, которые спадали красиво на плечах. На ней было обтягивающее платье, едва прикрывающее ее зад, и на ее ногах были, чертовски высокие сапоги. Она вплыла, будто все тут ей принадлежало. И, черт возьми, каждый член Д-Пхи, наверное, с удовольствием отдал бы ей ключи и документы.

Жаль, что все, о чем я мог думать, то же дерьмо, другой день.

Еще одни ноги появились в поле моего зрения. Заключение в пару крепких ботинок и пару толстых джинс. Это было видно до тех пор, пока фигура не начала спускаться по лестнице, что я тут же оживился.

Пчелка.

Вероятно, никто не заметил ее, после большого входа Мисс-длинные ноги. Она опустила голову и продолжила кусать губу, так как она бы предпочла быть в другом месте. Она была одета в большой свитер, волосы ее были собраны и на них был снег. Но я не мог отвести от нее глаз.

Даже не думая об этом, я вскочил с дивана так быстро, как мое колено позволяло мне, и, пошел сквозь толпу туда, где они стояли возле бочонка.

— Здравствуйте леди, — сказал я.

Подруга Пчелки посмотрела на меня и улыбнулась, как кошка на канарейку. Она подтолкнула пчелку и сказала: — Ну вот, что я называю Би-Лайн.

Пчелка покраснела. — Привет. Единой системе обмена сообщениями. Кэл это Флора. Флора хм, Кэл. — Она нелепо представила меня своей подруге.

— Я рад, что вы пришли — сказал я. — Я могу купить тебе пива?

Глаза Би расширились, как-будто, она никогда не пила пиво в своей жизни. Она открыла рот, чтобы сказать что-то, как Джонсон прервал нас. — Ну, кто тут у нас? — сказал он и его глаза были приклеены к Флоре.

— Познакомьте меня с вашей подругой?

Я представил их обоих, хотя это было довольно ясно, что он заинтересовался только Флорой.

Он ухмыльнулся. — Флора. Прекрасно. Вы действительно красивый цветок. Нам нужен четвертый для игры в Пиво-Понг. Не присоединишься к нам?

Две девушки обменялись взглядами, и Пчелка толкнула ее.

— Иди вперед — сказала она. — Повеселись.

Она улыбнулась Джонсон. — Хорошо. Да. Но, я предупреждаю вас, что я профи.

Он увел ее, оставив меня наедине с Пчелой.

— Эй, сказал я, протягивая ей свою банку пива. Здесь полно, возьми это, а я найду другую.

Я украл пиво в баре, и мы перешли в угол подальше от бочонка.

— Я должен сказать, я удивлен, что ты пришла — признался я.

— Я никогда не была на вечеринках на самом деле — сказала она, принимая окружающую обстановку, как турист с широко раскрытыми глазами. — Это слабовато?

Я покачал головой. — Ты ничего не пропустила. Видишь всех этих людей? Многие из них думают, что они живут полной жизнью, так как они не пропускают ни одной вечеринки, но это не правда. Я указал в сторону двери. — То, что происходит там, это жизнь. Это просто, что-то, чтобы убить время.

Она сморщила нос. Как я не замечал ее милый нос раньше.

— Если, ты так думаешь, почему ты здесь? Почему ты не проживаешь жизнь? Она подняла пиво к губам, сделала глоток и поморщилась.

— Тяну время, я думаю — сказал я.

Я не хочу говорить ей, что мое больное колено стало причиной к изменению моей жизни драматическим образом, но она, наверное, догадалась, сама, во всяком случае.

Сменим тему. — Ты не похожа на фаната пива. Ты говоришь мне, что ты никогда не пила пиво раньше?

— О нет, у меня есть. Это очень. Плохо. Это может быть классифицировано как пиво?

Я кивнул в знак согласия. — Ты права. Это больше похоже на теплую мочу. Ты привыкнешь к вкусу, хотя.

Она поморщилась, но это не помешало ей сделать еще один глоток. — Я не думаю, что хочу.

Я засмеялся и посмотрел на лестницу, как раз вовремя, чтобы увидеть Рене Клейтон.

Дерьмо. Только этого мне не хватало.

Рене была еще одним серийным зайчиком братства. Я встречался с ней во второй половине первого курса. Сначала, это была просто интрижка, но все затянулось, и, в конце концов, мы стали парой. Мы никогда не пытались определить наш статус, это

действительно, и она начала мутить с другими парнями. Я ненавижу это дерьмо, мы просто дрейфовали. Но Рене привыкла получать то, чего она хочет и когда хочет. Я оставил ее на несколько недель, зная, что я должен сосредоточиться на моем восстановлении, но она не поняла намека.

— Вкуснее? — спросил я у Пчелы, когда она проглотила еще один глоток.

Мне удалось направить ее так, чтобы я был лицом к стене, надеясь, что Рене не захочет меня видеть. Это не сработало. Через секунду две нежные руки накрыли мои глаза и, ее слишком сладкий запах духов наполнил мой нос.

— Угадай кто?

Я потянулся прочь от нее, как только мог. — Эй. Как ты? Я говорил, монотонно, надеясь, что она смеется.

Она протянула руки мне за спину и потянула меня к себе так, что ее сиськи терлись о мою грудь. — Привет малыш — она ворковала.

Я убрал ее руки от себя, стараясь не вызывать сцену, но Пчелка начала смотреть на меня, как-будто, она проглотила гвоздь.

— Эй, — сказал я, хватая ее за запястье. — Пчелка, ты уже знакома с Рене? Рене это моя подружка Пчелка.

Это вышло так быстро, и музыка была громкой, и я не был уверен, что Пчелка расслышала, пока её челюсти не распахнулись.

— Подожди что?

Рене резко перенесла взгляд на Пчелу, прежде чем выдавила натянуто. — Ой, привет. — Потом, она посмотрела на меня и приподняла одну бровь. — Ты серьезно Кэл?

Я обнял Пчелку за талию и ее плечи сразу напряглись. — Да.

— Нет, подожди — начала Пчелка. — Он пьян и.....

Я ущипнул ее и осторожно притянул ближе к себе.

Она наступила мне на ногу, но я отбросил ее пяткой. Это не было больно и недостаточно, чтобы стереть романтическую улыбку с моего лица, во всяком случае.

— Мы не хотим афишировать это, но да. Она теперь моя девушка — я начал наслаждаться ею и в этот момент поцеловал в макушку.

Она стояла неподвижно. Затем, она сквозь зубы сказала: — да это мой парень.

Рене просто смотрела на нас. Ладно, может она на это не купилась, но я был в отчаянии. Через импровизированный бар, кто-то звал добровольцев сыграть еще одну отстойную игру, Винт, д-Пхи-версия на семь минут на небесах. Прекрасное оправдание, чтобы сбежать.

Я потянул Пчелку за запястье. — Мы будем играть.

Пчела вцепилась в мою руку. — Во что играть? О, черт нет, — заявила она низким отчаянным голосом. — Я даже не знаю, как играть Кэл.

— Это прекрасно — сказал я ей, пока играла старая песня Radiohead. — Это называется винт. Просто следуй моим указаниям, это легко.

Она плелась за мной, оставив Рене, смотрящую вслед нам.

И только после того, как я пришел в бар и посмотрел на гигантские кости, я понял, что Пчелка не такая, как все девушки, здесь присутствующие.

— Смотри, — пробормотал я, наклонившись так, чтобы только она могла слышать меня. Через комнату, я все еще видел жесткий взгляд Рене, обращенный на нас. Видя этот

взгляд, я подумал, что эта ужасная идея лучше, чем казалось с первого раза. — Просто поиграй со мной, хорошо? Я буду твоим должником. Я скажу профессору, что ты лучший врач в моей жизни. Я скажу ему, что твои целебные руки были как религиозный опыт для меня.

Она поджала губы, но не отстранилась от меня, пока мы шли к бару. Вебер, наш церемониймейстер, посмотрел на нас. Его лоб сморщился. — Подожди. Ты, — спросил он, указывая на меня, а затем на Би. Он наклонился ко мне. — И она? Ты уверен? Мне показалось, что я видел Рене здесь.

Я боролся с желанием дать ему подзатыльник.

— Перестань нести дерьмо и просто дай ей уже кубик. Он пожал плечами, смотря на меня *это-твои-похороны*. взглядом. Би начала кусать губы. — Что я должна делать? — Просто, — сказал Вебер. — Бросаешь кубик, а затем снимаешь одежду, находящуюся ниже той части тела, указанной на кубике. Потомходишь внутрь чулана с человеком по твоему выбору.

Би сморщила нос и уставилась на гигантский розовый кубик на столе. Она смотрела около двух секунд, ища ближайший выход. Толпа собралась вокруг нас, и все они подстрекали ее. Я видел, что она ищет взглядом свою подругу Флору, которая стояла в углу, находясь очень близко к Эндрюсу, который, должно быть, отказался от своей идеи секса втроем. Наконец, она пробормотала себе под нос что-то похожее на заклятие или проклятие, взяла кубик и бросила.

Он отскочил один раз, балансируя между ТАЛИЕЙ и КОЛЕНЯМИ, но как только он попал на барную стойку, он развернулся и остановился. Я посмотрел на него и вздохнул с облегчением.

ЛОДЫЖКИ.

Отлично. Если бы он указал выше талии, я бы вытащил ее оттуда с извинениями, потому что не было никаких вариантов, что она бы сделала это.

Толпа была в меньшем восторге и взорвалась гулом неодобрения и насмешками.

Би, казалось, забыла о результатах, пока вглядывалась в пол, чтобы рассмотреть его поближе, а потом застонала.

— Мне нужно снять сапоги? Здесь же грязный пол. Я не смог сдержать ухмылку. Забудь об этом Би.

— Эй. Могло бы быть намного хуже.

Я поднял кубик и бросил. Толпа сразу же взревела. Я вытянул шею посмотреть слово, написанное там. Он приземлился на слове ПОДБОРОДОК. — Это хуже, — пробормотал я.

Впервые с тех пор как она вошла, ее губы расплылись в искренней улыбке. — Интересно. — Затем, как-будто она осознала произошедшее и ее улыбка померкла. Она с трудом сглотнула. — Ты уверен, что хочешь сделать это? — пробормотала она, склоняясь ко мне.

Я проверил всех людей, ожидающих, что я разденусь до трусов, и увидел Рене, смотрящую на меня пристально.

Дерьмо.

Потом я схватился за мою футболку и снял ее через голову. — Абсолютно. Поехали. Я бросил свою футболку на барную стойку под песню Джонни Кэша «*I Walk the Line*» (*перевод названия песни — Я переступил черту*). Затем, я снял штаны и начал размахивать ими как стриптизер под громкие крики в комнате. Би тихо сняла сапоги и на цыпочках подошла к

чулану с опущенной головой. Ухмыляющийся Вебер держал дверь открытой.

— Мы надеемся, что ты будешь вести себя плохо там, понял?

— Отвали, — сказал я ему, и дверь захлопнулась, оставив меня и Би в полной темноте. В чулане пахло нафталином, и он был размером с мой шкафчик в спортзале. Я чувствовал ее здесь, так она находилась в нескольких дюймах от меня. Она дышала очень быстро, и я понял, что сам дышу не намного медленнее.

Скажи что — нибудь, дурак.

— Ну, это неловко.

Сгладил ситуацию, Кэл. Неудивительно, что ты такой ловелас.

Но она издала короткий смешок, и напряжение, казалось, оставило ее тело. — И это я слышу от парня, который разделся до трусов при целой куче народа? Я подумала, что ты набрался храбрости из-за высокого уровня алкоголя у тебя в крови. Или это естественное самолюбие?

— Я не пьян. Я, конечно, выпил парочку стаканов, но мои способности остались нетронутыми.

— Ладно, проехали. Что мы должны делать здесь в течение следующих семи минут? — спросила она.

— Мы не должны ничего делать.

Я должен все оставить в таком виде. Это сделало бы многие вещи намного легче. Но слова вылетели раньше, чем я смог их остановить.

— Если ты не хочешь. Тишина стала еще гуще мелассы (*меласса — кормовая патока, побочный продукт сахарного производства; сиропобразная жидкость тёмно-бурого цвета со специфическим запахом*), и напряжение в спине увеличилось в десятки раз.

— Если я не хочу? А что насчет тебя?

— Я мог бы придумать что-нибудь, чтобы скоротать время. Она издала смешок. — Учитывая название этой игры «Винт», я беспокоюсь о том, что...

Я собрался и ухмыльнулся, что происходило всегда, когда Би была рядом.

— Неее. Я уверен, что твои лодыжки останутся здесь в неприкосновенности. Потому что ты моя. Я переступил черту.

— Что? — спросила она с пискom в голосе.

— Песня.

Она промямлила ответ настолько тихо, что мне пришлось наклониться, чтобы услышать его.

— О, ух. Да.

Я знал, что она покраснела. Я мог почти почувствовать жар, исходящий от ее щек, в темноте.

— Я хотел бы иметь такие же гарантии от тебя, — я дразнил тихо. — Ты знаешь, я почти голый. Большинство девушек не постеснялись бы, использовать это в своих интересах.

— Ты в безопасности. Поверь мне, — сказала она быстро. Я услышал ее выдох и почувствовал ее теплое дыхание на моей груди.

— Ты уверена? — спросил я. Начав, я уже не мог остановиться поддразнивать ее. — Ты

так близко ко мне, и здесь так темно, и... ты даже не думаешь об этом?

— Эээ. Нет. — Ее рука поднялась и задела мою голую руку, но она отдернула ее прочь, как от огня. — Ой. Э. Извини.

Я снова засмеялся.

— Ты не затронула ничего неподобающего.

— Ну, слава Богу. Как долго нам придется оставаться здесь?

— Семь минут. Ну, если ты намекаешь, что хочешь остаться дольше, то это можно устроить.

— Нет! Слушай, я не подписывалась на это, — сказала она. — Вечеринка, немного выпивки, да. Тебе лучше сказать профессору Максвеллу, что я — богиня исцеления. Здесь очень холодно. Это жестоко и необычно.

Ее речь была бессвязной, и я знал почему. Она может притворяться, что ей все равно, но на самом деле она хотела меня. Она не хотела хотеть меня. Но делала это.

Кровь подступила к моему члену, когда я вдохнул ее запах.

— Хорошо, просто представь, как я себя чувствую. Я почти без одежды.

Честно говоря, я чувствую себя лучше, чем за весь день. Я был в не прокуренном доме со старыми пьяными придурками. Я был с Би в чулане, и она была восхитительной. Я мог бы остаться здесь намного дольше, чем семь минут.

— Я должен поблагодарить тебя. Ты спасла меня от Рене.

— Спасла тебя? — сказала она с фырканьем-смехом, звучащим комфортно первый раз после того, как мы вошли в чулан. — Она великолепна. Почему ты не хочешь быть с ней?

— У нее красивое лицо, поэтому я должен ее трахнуть, да? Ты не высокого мнения о футболистах, не так ли? Мы все поверхностные?

— Нет, я...

— Все нормально. Ты не знаешь меня, и каждый имеет право на свое мнение.

— Я сожалею, — сказала она через некоторое время, звуча убого.

Я даже не злился на нее, но не смог остановить слова, срывающиеся с моих уст.

— Докажи.

Она сглотнула громко, что я смог услышать.

— Как... Что ты имеешь в виду?

Что я имею в виду? Вместо того чтобы подумать, я начал действовать интуитивно. Я протянул руку, касаясь ее волос, потом погладил шелковистую кожу щеки. Она задержала дыхание, когда я наклонился, взял ее за подбородок и поцеловал слегка в губы.

Возможно, я ожидал, что она отстранится от меня или ударит. Но она не сделала это. Она разомкнула свои губы, впуская мой язык себе в рот. Я проскользнул, возбуждая и пробуя ее вкус. И, черт возьми, я не знаю, что она сделала с этим пивом, потому что я не смог обнаружить и следа от него. Она была сладкой и теплой, а ее губы были податливыми и мягкими.

Я мог бы остаться там навсегда.

Ее руки оставались неподвижными некоторое время, а потом скользнули по моей спине. Она издала мягкий, сексуальный маленький стон. Поцелуй получился тяжелым, жестким и горячим. В тот момент, я не нуждался в дыхании — я мог бы жить только с этим чувством. Она прижалась своей полной грудью к моей. Я опустил руки вниз, обхватывая ее великолепную попку, впервые желая, черт возьми, чтобы она обнажила больше, чем только

ЛОДЫЖКИ.

Я хотел исследовать остальные части ее тела так, как исследовал ее рот, но я знал, что должен действовать медленно. Я приподнял ей свитер и сунул пальцы под пояс ее джинсов, обтягивающие эти сексуальные, гладкие бедра. Мой член уперся ей в живот, пытаюсь выбраться из трусов, так как адреналин тек во мне.

Она вдруг отстранилась и испустила мягкий вздох, который звучал как музыка.

— Что мы делаем? — пробормотала она, выглядя потерянной и запутавшейся, но не высвободилась из моих объятий.

— Я не знаю, — я ответил честно. Это не было планом. Черт, я даже не ожидал, что она появится. Но теперь, когда она была здесь, единственное, что я мог сделать, это держать мои руки подальше от нее. — Ты хочешь остановиться? — спросил я. Скрежет в моем голосе выдал, как сильно я хочу ее, но меня это не волновало.

Мне показалось, что пауза длилась год, а потом, к моему удивлению, она прошептала:

— Нет.

Медленно, ее руки начали скользить по моей голой груди. Я последовал ее примеру, направляя свои пальцы к ее груди и к застёжке бюстгалтера. Я остановился, размышляя, стоит ли мне сделать следующий шаг. Позволит ли она мне сделать это. Но она удивляла меня все время, и это так классно, что я готов пойти на это. Я обхватил ее полную грудь одной рукой, а другой прижал ее к себе еще ближе и застонал, когда ее бедра прижались к моим. Желание снять с нее джинсы, отведать ее киску, вкусить ее мягкую плоть и посмотреть была ли она такой же мокрой, каким твердым был я, было настолько сильным, что кровь прильнула к моему лицу. Ее соски затвердели, и я аккуратно вытащил их из шелковистого лифчика. Когда она вздрогнула в моих руках, то мой член начать пульсировать от боли. Она была так отзывчива, что нужда, заставляющая ее дрожать и стонать еще раз, затмила все остальное. Музыка с вечеринки, тесный чулан, все это ушло на задний план, Би Митчелл стала центром моего мира. Мои пальцы впились в пышную плоть ее бедра. Она всхлипнула, и я вклинил руку между нами, оторвав рот от нее.

— Иисус, Би. Мне нужно прикоснуться к тебе так б...

Дверь распахнулась без предупреждения, ослепляя нас, и аплодисменты наполнили воздух.

Би отпрянула от меня, а я стоял, моргая, пытаюсь привыкнуть к свету. Первая мысль: Как? Уже прошло семь минут? Вторая мысль: Как, черт возьми, я мог забыть о том, что мы были на вечеринке в чулане? Я спрятал Би за спиной, чтобы она смогла застегнуть свою рубашку. Когда мои глаза привыкли к свету, я подметил, что Рене стояла там, держась за ручку. Она уставилась на меня на секунду, а затем развернулась от нас, выругавшись вполголоса. Я попытался прикрыть дверь, чтобы спасти Би от смущения, но она выходила, отталкивая меня.

Я до сих пор чувствовал вкус ее губ, который почему-то заставил думать меня о солнце, несмотря на темный подвал. Все смотрели на меня, выжидая. И я решил сделать то, что я хотел бы сделать меньше всего на свете, но то, что все ожидали от меня этого. Я прикрепил на лицо тупую улыбку и крикнул в след Би.

— Ты уверена, что можешь идти, или твои колени слишком слабы, чтобы ходить?

Она не повернулась на хихиканье и показала мне средний палец через плечо.

— Не льсти себе, — произнесла она, схватила свои сапоги у бара и надела их. Затем она исчезла в толпе, которая смеялась и охала ей вслед, оскорбляя ее.

Я смотрел ей вслед, прикрывая свою эрекцию обеими руками, спрашивая себя, я опять ее разозлил или она поймет, что я играл на публику. У них были свои забавы, так что толпа продолжила играть. Это была хорошая стратегия, но кто знал? Ее было трудно прочесть. Холодная, а затем горячая. Сначала, она раздражала меня, а потом заинтриговала. И теперь, я не знаю, должен ли последовать за ней или дать ей немного пространства.

Я все еще стоял там, ожидая пока моя эрекция спадет, и ее запах все еще заполнял мои мысли. Я был уверен на сто процентов только в одной единственной вещи.

Я хотел больше Би.

Намного больше.

Глава 7

Би

Я поцеловала Каллума Самскевича.

Я пошла на вечеринку и поцеловала Каллума Самскевича в губы.

А потом этот мудака сделал дерзкое замечание о слабости в моих коленях.

Как будто.

Но когда я поднялась по лестнице на второй этаж, где ди-джей включал танцевальную музыку так громко, что дрожал весь дом, мне пришлось схватиться за перила.

Воздух. Мне нужно было на воздух.

Слабость в коленях. Виновата в предьявленном обвинении.

Святое дерьмо. Я поцеловала Каллума Самскевича.

По правде говоря, у меня было множество поцелуев, но меня никогда не целовали так. Это был голодный, лишаящий воздуха поцелуй. Это ощущалось так прекрасно. Как будто я наткнулась на одну из тех сексуальных черно — белых фотокарточек, на которых изображены два целующихся человека. Как будто мы находились под зонтиком на мосту через р. Сену, а не в душном чулане братства. Я все еще чувствовала электрический заряд, проходящий по моему телу, когда он прикоснулся к моей щеке. Он мягко потянул мои губы зубами. Раньше я думала, что такой поцелуй был отвратительным. Но, Боже, это было жарко.

Когда дело доходило до поцелуев, Кэл был профессионалом.

Ну, конечно, напомнила я себе. Он, наверное, перецеловал половину девушек в городе.

Я шла через толпу людей, ища входную дверь, когда Флора схватила меня за руку.

— О. Мой. Бог, — она визжала. — Мои глаза обманывают меня, или я действительно видела, как ты идешь в чулан с Кэлом чуть ранее?

— Не стоит уделять этому много внимания. — Хотя колени знали о моей лжи, потому что дрожали как у школьницы. — Ему нужно было выбраться из цепких рук бывшей девушки. Я просто попыталась помочь ему.

— О, так вы, ребята, просто сидели в чулане и разговаривали? — прокричала она из-за громкой музыки, приподнимая бровь.

— Да, очевидно. Он футболист, помнишь? — Я сморщила нос в отвращении, но она могла видеть меня насквозь.

— Ладно.

Хорошо, да. Кэл был прав, когда сказал, что наверно не так много женщин отказалось бы от возможности воспользоваться его почти обнаженным телом. Мои мысли вернулись к

его твердой груди, и как она ощущалась напротив моей. Боже, его совершенные шесть кубиков, широкие плечи, перекачивающиеся мускулы на руках. И все его тело находилось в непосредственной близости ко мне, что я могла бы облизать его.

Я никогда не имела желания облизать кого-то как чупа-чупс, до сих пор.

Как один поцелуй смог свести меня с ума?

— Я хочу пива. — Мне с трудом удалось выдавить слова из-за сухости в горле, поэтому я направилась к бару. Заполнив красный пластиковый стакан пивом, я сделала глоток. Теплая моча, как и сказал Кэл, но это не остановило меня выпить его целиком.

Кислое чувство поселилось в моем животе. Как бы мне не хотелось, но я не могла рассказать Флоре о поцелуе. Я провела почти всю неделю, убеждая ее, что футболисты были отбросами земли.

Не говоря уже о том, что это ничего не значило. Мы пошли в чулан только для шоу. И то, что произошло, пока мы находились там, вероятней всего, потому что такой жеребец как Кэл больше не знал, чем заняться с девушкой в темноте.

Но это закончилось.

И это никогда не повторится.

Кислое чувство внутри быстро сменилось на страдальческое. Кэл был не из моей Лиги, но *этот поцелуй*. Что если этот поцелуй разрушил меня для тех, кто в моей лиге?

Неудивительно, что они назвали эту игру «Винт», потому что это было точно так, как я себя чувствовала.

Взвинченной.

Отчаянно пытаюсь перестать думать о нем, я заставила себя сменить тему.

— Как идут дела с тем парнем?

Она закатила глаза, а затем начала объяснять. Флора не может рассказать историю, не превратив ее в «Войну и Мир» и не жестикулируя. Я успела сосредоточиться на ее рассказе всего две секунды, прежде чем мои воспоминания вернулись к губам Кэла, и как они ощущались на моих губах. Я обнаружила, что мой взгляд был устремлен на дверь в подвал. Я задумалась, забыл ли он уже о поцелуе.

И я пропустила почти всю историю Флоры.

— ...Но потом он привел меня в свою спальню и достал наручники. Я воскликнула, черт возьми, нет! Я не знаю его для таких вещей. Так что я убежала оттуда быстрее, чем ты смогла бы произнести «Мама, можно я не буду спать с незнакомцами».

Я моргнула.

— Подожди, что?

— Ты знаешь кино на Лайфтайме (американский кабельный телеканал, специализирующийся на фильмах, комедиях и драмах, где главные роли играют исключительно женщины.)? «Мама, можно я не буду спать с незнакомцами» (на русский язык название фильма переведено как «В объятиях смерти», но дословно «Мама, можно я не буду спать с незнакомцами»)? О парне — психе, который похищает Тори Спеллинг?

Я покачала головой.

— Должно быть, я пропустила его.

Она рассмеялась.

— Ну, в любом случае, как я вижу нас в будущем? Быть самой милой парой со времен Джессики и Джастина? Ка-бум.

Она взмахнула руками, показывая, как-будто что-то взрывается.

— Но это неважно. Нахуй их. Времени мало, а ребят много. — Она оглядела танцпол. Он был забит людьми, пульсирующими в одном ритме.

Я никогда не могла понять, как Флора могла быстро перейти из одной крайности в другую, не переживая о чем-либо. Я только завелась от поцелуя Кэла, потому что он пытался заставить Мисс Америку оставить его в покое. А я все еще я прокручивала наш случай в своей голове.

Я хотела постучать головой об стену. Амнезия будет моим лучшим другом.

Вместо этого, я схватила еще одно пиво. Кэл был прав. Через некоторое время, оно начало заходить как вода.

Тьфу. Забудь, о чем говорит Кэл!

Ди-джей начал крутить новый мэшап Канье Уэста (*мэшап — неоригинальное музыкальное произведение, состоящее, как правило, из двух (реже нескольких) исходных произведений, записанное в студийных условиях путём наложения любой партии одного исходного произведения на похожую партию другого*), и весь танцпол взревел.

— Это моя песня! — Флора взвизгнула.

Она схватила меня за руку и повела в центр танцпола, где несколько девочек из Каппы уже танцевали в кругу. Флора стала танцевать так, как могла только она. Она не обращала ни на кого внимания, тряся всем, что дал ей Бог. При этом выглядела супер — горячо в этом процессе. Через секунду как она начала, взгляд каждого мужчины в радиусе двадцати футов был обращен на нее. Девчонки из Каппы завизжали и закричали. Она танцевала, не замечая их.

Я внимательно наблюдала за подругой, пытаюсь запомнить ее «*трахни меня*» движения. Алкоголь наверняка играл в моем теле, потому что все было немного в тумане, но в хорошем смысле этого слова. Я начала шевелить бедрами в такт, имитируя ее движения.

Я подняла руки над головой и начала двигаться, вырисовывая телом маленькие круги, затем закрыла глаза и потерялась в музыке. Кого, блядь, заботит, где Кэл? Я была молодой, свободной, сильной, независимой. Мне не нужны дурацкие футболисты, чтобы сказать мне, чего я стою.

Так почему я все еще могу чувствовать давление его губ на моих губах? Почему я все еще чувствую, как его теплые руки ощущаются на пояснице, исследующие мое тело под свитером?

Почему я хочу еще?

К концу песни, все мое тело гудело. Я открыла глаза и увидела его, как Мираж, стоящего на краю танцпола. Снова одетого, но его темные волосы были в беспорядке, что только делало его горячее. Я не уверена, как долго он смотрел на меня, но факт был в том, что он смотрел на меня.

Не на Мисс Америку. Не на Флору. Не на кого-нибудь другого.

На меня.

Нет, ошибки не было, потому что наши взгляды столкнулись. На его лице была сексуальная полуулыбка, и опасный блеск в его глазах. И ладно, я не большой знаток в парнях, но я видела этот взгляд раз или два.

Кэл хотел меня. Не потому, что мы были зажаты в чулане. И какого черта. Похоже, он действительно хотел меня.

Скорее всего, он был пьян. Я определенно была пьяна, потому что не паниковала по этому поводу. Началась следующая песня, и я продолжила танцевать, встречаясь и

соревнуясь с его взглядом, пока все остальные просто не растворились, и мы были единственными людьми в комнате.

Волны электричества проносились между нами, и мой ум наводняли различные возможности.

И каждая из этих возможностей включала в себя его губы на моих губах.

— Эй, ты в порядке, Би?

Я вышла из транса. Песня Рианны играла сейчас, а Флора смотрела на меня так, как будто меня вырвало на ее туфли. Я попыталась больше не смотреть на Кэла, но с треском провалилась. Она проследила, куда устремлен мой взгляд. Она улыбнулась и помахала ему рукой.

Дерьмо. Спалилась.

Все девочки из Каппы теперь тоже смотрели. Флора усмехнулась в ее фирменном кошачьем стиле. Я знала, что она откроет рот и назовет Кэла и меня голубками. Этого хватило, чтобы вернуть меня обратно в реальность.

Что означал взгляд, которым он смотрел на меня? Он не значил ничего. Какая разница, что он хотел трахнуть меня сегодня? Это не меняет того факта, что он был тем, кем он был, и я была тем, кем я была. Если бы мы переспали, это было бы как грустная сцена из фильма «Клуб «Завтрак», когда качок и неудачник столкнулись в жизни, а потом притворились, что этого никогда не было.

Все хорошо, за исключением того, что через пару дней, мне придется встретиться с ним снова в раздевалке.

Все фантазии, которые были в моем нетрезвом состоянии, никогда не станут реальностью.

Я должна уйти, прежде чем сделаю плохую ситуацию еще хуже.

— Я устала, — сказала я Флоре. — Я думаю, что пойду.

Она разговаривала о последнем сезоне «Холостяка», остановилась на полуслове и посмотрела на меня.

— Я пойду с тобой.

— Забудь об этом. Получай удовольствие. Я напишу тебе, когда вернусь домой.

Мы были всего в квартале, и я не собиралась ждать ее, чтобы она начала спорить со мной. Я развернулась и помчалась к двери, притворяясь, что не слышу, как она зовет меня, из-за шума музыки.

Несмотря на снег, я спустилась по лестнице без происшествий. Когда я дошла до тротуара, то я остановилась, чтобы сделать несколько глубоких вдохов холодного воздуха, думая о том, что могло случиться.

Я ненавидела себя за то, как он заставил меня чувствовать. Кэл был профи, но я нет. На самом деле, я была далека от этого. Сильная? Уверенная? Ха. Мой притворный суровый фасад не был настолько готов, чтобы отразить уровень обаяния, который он бросал в мою сторону.

Снег начал идти все сильнее. Я вытянула рукава свитера, вжала подбородок и начала идти вниз по тротуару.

— Постой Би, не улетай еще.

Стыдно сказать, но моя голова дернулась, как у марионетки на звук его голоса.

Я развернулась на заснеженном тротуаре и увидела Кэла, идущего ко мне. В тот же момент, я почувствовала, что земля начала уходить из-под ног. Прежде чем я упасть, он

рванул вперед и схватил меня за руку.

— Эй. Не теряй равновесия.

Я могла чувствовать тепло его руки на моей руке, даже сквозь мой свитер. Часть меня хотела оттолкнуть его, но вместо этого я просто стояла и смотрела, как снежинки падают ему на волосы и его мускулистые плечи.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он, наконец.

Холодный воздух полностью растворил мой «кайф», оставляя за собой только странное гиперосознание. Я не могла заставить себя встретиться с ним взглядом.

— На что это похоже, что я делаю? Иду домой.

— Черт, холодно. — Он убрал свою руку от моей руки и засунул их в задние карманы, а потом стал раскачиваться на пятках туда и сюда. — Почему?

— Я устала.

— Бах, — он был не согласен с этой идеей. — Это в субботу вечером то. На том свете выспишься.

— Попробуй сказать моему телу об этом. На самом деле, я уже наполовину сплю.

Он сложил руки у рта и дунул в них.

— Черт, это Арктика. Пойдем обратно в тепло.

— Ну, я собираюсь уже уходить. Я не могу спать в общежитии. Фу.

Он посмотрел на меня с прищуром.

— Ну, технически, ты можешь. У них есть несколько свободных комнат.

Идея, что он и я могли бы остаться в тепле в одной из этих комнат, заставила все мое тело дрожать, но я запретила себе эти мысли.

— Да. Очень приятно спать на простынях, которые, вероятно, не стирались с того времени, когда я была на первом курсе. Все-таки я думаю, что мне хочется спать в своей постели сегодня.

— Достаточно честно, — сказал он с кривой усмешкой на губах. — Но эта погода ужасна.

— Зайди внутрь. Я должна быть Столпа. — Я развернулась и опять пошла по тротуару. Снега навалило уже столько, что я чувствовала, как он попадает внутрь моих сапог.

Он последовал за мной.

— Столпа?

— Так Каппа говорит. Ты знаешь кино на Лайфтайме? Столпа (*им. ввиду фильм Затерянные в снегах: История Джима и Дженнифер Столпа. Сюжет рассказывает о супружеской паре с грудным ребенком, которые по воле случая оказались отрезанными от цивилизации, в снежном плену, без еды, воды и тепла. История, основанная на реальных событиях, показывает, на что способны люди в экстремальных ситуациях, а в данном случае любящие родители, чтобы выжить и спасти ребенка*)? Забудь об этом.

Он рассмеялся.

— Я шокирован тем, что ты говоришь как Каппа. Ты кажешься другой, чем все они.

— Я думала, что я была. Но все, же я закончила сегодня вечер на студенческой вечеринке.

— Да, но ты повеселилась.

— Может быть. — Я не могла сказать ему, что это было больше, чем удовольствие. Это бы раздуло его самомнение еще больше, если бы он узнал, что я получила гораздо больше от одного поцелуя, чем от моего предыдущего сексуально опыта. — Что ты делаешь?

Он пожал плечами.

— Тебе не стоит ходить в одиночку в ночное время. Я провожу тебя.

Пытаясь скрыть удивление, я кивнула и пошла. Мы шли, молча, никто из нас не проронил и слова.

Когда мы почти дошли до общежития, напряжение стало слишком ощутимо.

— Я могу дойти отсюда, — сказала я с натянутой улыбкой. — Возвращайся назад. Ты можешь повредить свое больное колено, если поскользнешься где-нибудь.

Плюс, навалило столько снега, что даже слабоумные насильники, вероятно, не захотели бы выходить на улицу в такую погоду. Я бы была в порядке следующие сто ярдов.

— Неа, — сказал он, дрожа. Его голос был глухим, и он проглатывал слова. — Мой врач сказал мне, что не будет обращаться со мной как с ребенком. И ходьба позволяет мне чувствовать себя не закаменелым. Я провожу не меньше, чем до двери. Я джентльмен.

— Джентльмен, который через три секунды превратится в сосульку, — я наблюдала, так и не встречаясь с его взглядом. Я пыталась не позволить моим мыслям вернуться к той его части, которая была жесткой всего лишь несколько минут назад. Боже, он ощущался так хорошо...

— Что ты делаешь, когда ты находишься на поле, и на улице ноль градусов?

— Это никогда не беспокоит меня. Думаю, это адреналин. Он заставляет все остальное отойти на второй план. Волнение. Вроде как я чувствовал себя раньше.

Я не могла помочь, но взглянула на него на секунду. Он говорил о нашем поцелуе? Может быть, но какая разница? Я чувствовала его эрекцию. Его тело отреагировало на меня, но потому что это свойственно мужской природе. Но что, если я заставила, его кровь бурлить?

Мое тело, очевидно, думало, что это имеет значение, потому что, хоть на улице было и холодно, я снова начала краснеть. И тогда я снова начала думать о его губах...

Дерьмо.

Мы были в нескольких шагах от общежития Каппы, слава богу. Я была не уверена, на что я способна в этом незнакомом мне состоянии. Я сказала:

— Спасибо.

— Терапия, в понедельник вечером? В семь?

Я кивнула и поднялась по лестнице, держась за перила, чтобы не повторить нашу первую встречу с ним. Что являлось бы основанием для выезда из страны и переезда в Мексику.

Когда я закрыла дверь, то побежала наверх и выглянула из окна моей спальни, но он уже ушел.

Я смотрела на улицу в течение долгого времени, пока мой телефон не загудел с сообщением от Флоры, которая проверяла, благополучно ли я добралась до дома. Я отвернулась от окна со вздохом и написала ответ. Затем я переоделась, залезла под одеяло и выключила свет.

Это был конец. Я собиралась спать и положить конец самому странному, закрученному дню в моей жизни. Я отказывалась провести весь вечер, прокручивая в уме каждую секунду, которую я провела с Каллумом Самскевичем. Но все было тщетно. Расставить все в своей голове по порядку — это был лучший курс действий. И, после крепкого сна, все встало бы на свои места.

Я заставила себя закрыть глаза, но у меня было щемящее чувство, что ничего

нормального уже не будет.

Глава 8

Кэл

Я проснулся в понедельник с пульсирующей головной болью, несмотря на то, что не выпил ни капли с субботнего вечера.

После того, как проводил Би до дома, я не смог заставить себя вернуться на вечеринку. Это казалось бессмысленным. Так что я вернулся в свою квартиру и провел большую часть ночи, лежа без сна и глядя в потолок.

Я должен был снова поцеловать ее. Я хотел. Ебать, наблюдать, как она танцевала с полуоткрытыми губами, как ее мягкие, полные изгибы бедер двигались в медленном в ритме музыки... Все, что я хотел это схватить и поцеловать ее до потери сознания, прямо там. Я был взвинчен, если бы кто увидел.

Как я мог когда-либо думать раньше, что она обычная? Никаких вопросов об этом. Би Митчелл чертовски сексуальная.

Что объясняло мои сны.

В субботу ночью, в воскресенье ночью. Моя голова была наполнена мыслями о Би на протяжении всех ночей. Как она сексуально танцует около меня. Я все еще мог чувствовать ее вкус, этот уникальный вкус Би, который напомнил мне о лете и солнце. Я мог чувствовать, как ее грудь прижимается ко мне сквозь ткань ее рубашки, ее твердые соски, как камушки, и как ее руки двигались вверх и вниз по моей груди.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И сегодня сразу же с утра, как только я открыл глаза, произошли две дерьмовые вещи.

Первая, я осознал, что это был просто сон. И вторая, у меня была ужасная головная боль после двух ужасных ночей без сна.

Поэтому я направился в раздевалку на час раньше. Мне пришлось поработать над разочарованием, что играло на моих нервах. Я должен был найти мой центр, мой дзен.

Я знал, что буду прорабатывать ноги с ней, поэтому я решил потренировать грудь и спину. На моем третьем сете жимов лежа, я вспомнил, как Би смотрела на меня, какая она сексуальная, когда ее волосы падают на лицо в танце. И мой член запульсировал. Я знал, что если бы она вошла в комнату, то было бы бесполезно скрыть мое состояние от нее. Если бы она прикоснулась ко мне? Я бы пропал.

И затем бы Би Митчелл, скорее всего, убежала с криками.

Дерьмо. Я должен был подрочить, прежде чем покинуть квартиру.

Я поставил гантели на стойку, выскользнул из-под них и поспешил в ванную, думая, если она будет пустой, то я, возможно, еще смогу. Мой член разбух, когда я просто думал о снятии напряжения... воображая, что Би была со мной. Но когда я только направился туда, дверь открылась, и она зашла внутрь, стряхивая льдинки со своих темных волос.

Она заметила меня и сразу покраснела.

Мой член снова дернулся, и я стиснул зубы. О, черт, я был так взвинчен.

— Похоже, там идет ледяной дождь, — пробормотала она, снимая пиджак.

Она была одета в футболку Каппы, которая обтягивала ее грудь. Я мог видеть очертания ее сосков и закрыл глаза, молясь дать мне силы.

— Я поскользнулась всю дорогу, пока шла сюда.

Забавно, что я не заметил непогоды. Немного моросило, когда я вышел из дома, но полагал, что после двадцати с лишним дюймов снега, что мать-природа недавно сбросила на нас, немного дождя было хорошей сменой. Кроме того, у меня были другие вещи на уме.

— Ты не упала в этот раз? — Сказал я, улыбаясь, в надежде вернуть все в прежнее русло.

Она поджала губы.

— Нет. Я знаю маленькое чудо. Я думаю, что это происходит только когда ты рядом, потому что...

— Слабость в коленях, — сказал я с улыбкой. — Я понял.

— Забавно, я собиралась сказать, потому что ты приносишь несчастья. — Она показала мне язык, а затем развернулась к столу терапии. — Мы, вероятно, должны приступить к делу. Погода, похоже, будет становиться только хуже.

Я кивнул и попытался сесть на стол, не давая монстру в штанах привлекать ее внимание. Я закатал штаны и Бинго. Как только она коснулась моего колена, мой пульс участился, и мой член не только испытал приступ боли, но и увеличился в размерах. Я пересел на мягкую скамейку, чтобы попытаться скрыть это, но она быстро отдернула руку, что заставило меня думать, что, должно быть, она заметила.

Потом я осознал, что у нее пошли мурашки по всей руке.

Она полезла в сумку и вытащила некоторое оборудование, а затем уставилась в пол. Я проследил за ее взглядом и не увидел там ничего, кроме старой жевательной резинки, которая была там так долго, что почернела. Тогда я осознал, что она не смотрела мне в глаза все это время.

Я знал, что я не смогу терпеть это стеснение долго. Она была великолепно очаровательной.

— Опухоль спала немного, — она бормотала. — Это хорошо.

— Фантастика.

— Ты делаешь упражнения?

Я усмехнулся, на этот раз по-настоящему. Она так старалась выглядеть профессионально и по-деловому, но было ощущение, что одна маленькая трещина в фасаде разрушила бы все это. Я задавался вопросом, она не поднимала свой взгляд выше моей груди, потому что если бы она увидела мой рот, то поцеловала бы меня как в субботу вечером.

— Каждый день.

— Ну, продолжай делать их. Затем, если все пойдет хорошо, то на следующей неделе можно переходить к некоторым силовым упражнениям в тренажерном зале.

— Спасибо, босс, — сказал я, стараясь держаться непринужденно. Она положила свою руку на мою голень и прижала ее к моей груди, испытывая ее на подвижность. Мой член набухал с каждым движением ее пальцев, и я закрыл глаза, чтобы не смотреть на ее белые зубы, кусающие нижнюю губу, из-за того, что она была сосредоточена.

Я хотел укусить ее губы, т. к. точно знал, какими мягкими и сочными они были.

Она хотела что-то сказать, но какие-то звуки прогремели по металлической крыше. Гремело так, словно тысячи маленьких барабанчиков шли там.

Она посмотрела на меня, вытаращив глаза. Потом свет выключился.

Где-то аварийный генератор включился, урча так, что, казалось, вся комната завибрировала. Прожекторы зажглись, освещая помещение тусклым белым светом. Я мог

видеть только тени на ее лице, когда она изучала потолок.

— Что происходит?

— Лед. Он, наверное, сбил линии электропередач.

Ее руки все еще были на моем бедре, и она постепенно увеличивала давление. Теперь она держала его изо всех сил. Вдруг она поняла, что делает и отпустила.

— Нам лучше уйти, прежде чем...

Репродуктор над головой ожил. Бесполой голос провещал: *«Пожалуйста, оставайтесь на своих местах. Шторм вызвал обрыв линий электропередач. Для вашей безопасности, все школьные здания заблокированы до дальнейшего уведомления. Опять же, пожалуйста, оставайтесь на своих местах. Спасибо».*

Она поморщила нос в свойственной ей милой манере.

— Ух.

— Похоже, ты застряла со мной, милая.

Она вздохнула, как-будто это был конец света.

— Как долго? Всю ночь?

Часть меня ухватилась за мысль, но знал, что я не такой везучий.

— Могло быть и хуже. Я имею в виду, что лучше провести ночь со мной, чем с девчонками из Каппы? — Я опустил ноги вниз и похлопал по скамейке рядом со мной.

Мне не нужно было смотреть на нее. Я знал, что она покраснела. Но даже в таком случае она взобралась на скамейку и села рядом со мной.

Ее живот заурчал.

— Я умираю от голода. Я делала курсовую работу весь день, и у меня не было возможности сходить пообедать.

— Ах, — сказал я, засунул руку в мою сумку и достал оттуда шоколадку. Я взял ее, чтобы перекусить после тренировки. Я развернул обертку, разломил ее на две части и протянул половину ей.

— Спроси и получи.

Она откусила кусочек.

— Сникерс. Ням. Мой любимый.

Я не смог сопротивляться.

— Как и я, действительно удовлетворяет.

Она фыркнула, но мы сидели так близко, что я мог почти почувствовать электричество, проходящее от ее голой руки к моей руке. Было так легко, в этой тихой, темной комнате, думать о той ночи. Я знал, что от того, как ее дыхание сбилось, она тоже думала об этом.

— О чем твоя курсовая работа? — Я спросил ее.

— Основы Кинезиологии.

— Ах. Захватывающе.

— Мне это нравится, — сказала она, жуя. Она положила последний кусочек в рот и начала облизывать свои пальцы. — Я думаю, что если собираюсь стать врачом, то должна совершенствоваться.

— На самом деле? Ты собираешься учиться... что? Более трех лет в школе?

— Да. Ну, плюс ординатура, а затем я хочу получить сертификацию в области спортивной медицины.

— О, да?

Я не смог скрыть ужас в моем голосе. Она, очевидно, услышала, что это звучало как

смертный приговор для меня, потому что она посмотрела на меня.

— Что?

— Я думаю, ты могла бы сказать, что школа и я не совместимы, также хорошо, как шоколад и орешки, — ответил я легкомысленно, доедая свою конфету.

— Ой. Почему? — Она вздернула голову, как-будто ее действительно волновал ответ на этот вопрос.

— Хорошо. Некоторые люди говорят, что у меня IQ на уровне осла. Я хотел бы обвинить в этом дислексию. Действительно не имеет значения. Просто это выводит меня из себя, что мне приходится сосать как пылесос Гувер в отделе оценок. Я не могу дождаться, чтобы свалить отсюда.

— Вот почему ты хочешь пойти в профессионалы?

Я кивнул, потирая колено инстинктивно.

— Да. Когда я был маленьким, дети в моем районе раньше играли в Драфт (*процедура выбора профессиональными командами игроков, не имеющих активного контракта ни с одной командой в лиге. Когда команда выбирает игрока, она получает эксклюзивные права на подписание контракта с этим игроком, и никакая другая команда в лиге не может его подписать*). Один из моих приятелей был спортивным комментатором и вызывал нас всех на переднее крыльцо, чтобы дать нам наши майки. Я воображал, что меня выбрали «Орлы». Они были моей командой, и это было моей мечтой.

Она ничего не сказала. Когда я посмотрел на ее лицо, то заметил, что она опять морщит свой милый маленький носик.

— Что? — Я спросил ее, толкнув ее локтем.

— Если тебе нравятся «Орлы», тогда ты должен знать Эвана Митчелла, — сказала она мягко.

Я фыркнул.

— Кто не знает? Он возглавлял лигу в течение двух лет... — я остановился, мой разум помутился.

Митчелл. Эван Митчелл. Би Бля Митчелл.

— Да не может быть.

Она смотрела вниз на колени.

— Да.

— Святое дерьмо. Он твой...?

Она кивнула.

— Отец.

Я не мог в это поверить. Я довольно долго сидел рядом со знаменитостью все это время, и никогда даже не догадывался об этом. На самом деле, майку, которую мне передавали, в те времена, когда мы играли в Драфт с моими друзьями — это была майка Митчелла. Моей маме пришлось разориться, чтобы подарить мне ее на Рождество, потому что я хотел ее больше всего в мире. Я хотел рассказать об этом Би, когда увидел, как она смотрела на руки, лежащие на ее коленях. И это ударило меня, как тонна кирпичей.

Он был героем для всех нас, но для его дочери?

Она не была его фанатом.

Все мои волнения о том, кем приходится Би моему футбольному кумиру, просто сплющились. У нее явно были проблемы с ним и, вдруг, мое восхищение Эваном «Электронный поезд» Митчеллом в течение всей жизни, потеряло немного своего блеска.

— Он был изменщиком и паршивым родителем среди прочего, — призналась она, ее пальцы стучали о край стола в беспокойстве.

— Мне жаль слышать это. Похоже, у нас есть что-то общее. Мой отец тоже был мудаком, — ответил я, желая обнять и притянуть ее к себе ближе. — Когда он удосуживался приходить.

Она посмотрела вверх, и, наконец, ее глаза встретились с моими. И было что-то в ее глазах похожее на намек на благодарность, намек на понимание, намек на желание.

Еще немного, и я бы снова поцеловал ее. Поцелуй ее, глупый. И, возможно, намного больше, чем поцелуй Я наклонился ближе к Би, и мой взгляд был прикован к ее рту.

— Слушай, Би, Я...

И мой телефон прозвенел, разрушая чары. Она дернулась назад, а ее щеки пылали.

Я вытащил свой сотовый из кармана и прорычал, когда увидел сообщение от Рене.

«Приходи сегодня вечером и согрей меня. Я оставлю дверь незапертой для тебя».

ДЕРЬМО.

Девочка не принимает, «НЕТ» за ответ. Ей было недостаточно, когда я сказал ей, что ничего не произойдет после того, как обнаружил ее в своей постели в минувшие выходные. Ей явно было недостаточно, когда она поймала меня, целующегося с другой девушкой в субботу. Мне что нужно написать маркером у нее на лбу, что мы расстались.

Я не предпринимал никаких попыток, чтобы спрятать свой телефон, и Би не пыталась притворяться, что она не видела сообщение.

— Почему тебе она не нравится? — спросила она тихо.

Я издал низкий смех.

— Играет в игры. Ты знаешь? Говорит одно, а потом делает другое. Не будучи настоящей. Уходит и изменяет за моей спиной, а потом притворяется, что она не сделала ничего плохого. Далее по списку.

Я понял, что говорил все это десятки раз, когда люди спрашивали, почему Рене и я расстались, но это были просто слова. По некоторым причинам, я почувствовал, что говорю Би правду.

— Но в основном, потому что она не хороший человек. Я не люблю ее. Она эгоистичная, поверхностная и мелочная.

— Хорошо, — сказала она, снова покусывая свои губы.

Я не думаю, что она ожидала, что спущу на нее слишком много информации.

— Я так понимаю, что тогда твой ответ будет, «нет»?

Я кивнул.

— Это не принесет никакой пользы. Она пряталась на прошлой неделе в моей постели.

Она подняла бровь.

— Да. Девушка привыкла получать то, чего хочет. Она не остановится, пока не схватит меня за яйца. — Я сделал глубокий вдох. — Единственный раз, когда у меня на самом деле получилось избавиться от нее, произошел в субботу, когда ты и я... Ты знаешь.

И это произошло снова. Она покраснела.

— Ох.

План начал созревать в моих мыслях, и я не мог позволить ему ускользнуть.

— Как ты думаешь, ты сможешь сделать это снова? Как бы быть постоянной?

Она выпрямилась.

— Подожди. Что?

Я был так взволнован идеей, что забыл о том, что у Би были мозги. И она не собирается хвататься за шанс только потому, что я был начинающим футболистом. На самом деле, теперь, когда я знал о ее отце, это только послужит поводом для нее убежать с криками в противоположном направлении.

— Я имею в виду, не постоянно, конечно. Только на некоторое время. Месяц или чуть более. Пока сезон не закончится. Так я смогу получить немного спокойствия. Я имею в виду, что мы не должны переходить границы в отношениях.

Если, конечно, она хотела...

Она изогнула бровь.

— Ох. Отношения — говно. Ужас. — Она вскочила со скамейки, как-будто у меня вши. — Хотя, говоря об ужасе, ты, возможно, захочешь провериться в одном из тех в старом стиле домов для умалишенных, где они делают шоковую терапию или что-то в этом роде, потому что ты лишился его. Ты хочешь, чтобы я...

— Да. Просто выслушай меня. Если ты будешь рядом со мной и выходить со мной куда-нибудь, в конце концов, она поймет и отстанет от меня. Давай. Что ты скажешь?

Это был идеальный план. Это не только поможет избавиться от Рене, но также будет держать других девушек подальше, чтобы я смог сконцентрироваться на восстановлении моего колена. Мне нужно вернуться на поле как можно скорее, и это может только помочь.

И Би. Больше Би, мое подсознание напомнило мне.

Я посмотрел на нее молящим, жалобным взглядом в тусклом свечении аварийных огней. Этим взглядом я мог превратить большинство девушек в желе. Но она посмотрела на меня так, что я чувствовал, что мои собственные конечности приклеиваются. Это была Би. Би была другая.

Может быть, я просто лишился ее дара речи, потому, что она смотрела на меня, скрестив руки на груди со слегка приоткрытым ртом, заглатывая воздух, как Гуппи из воды.

— Би это сокращенное от? — Я спросил ее. Неожиданно, наверное, но я действительно хотел знать.

Она ответила не сразу. Я бы предположил, что это был один из тех секретов, который она унесет с собой в могилу, как вдруг она пробормотала:

— Белинда.

Белинда.

Мне понравилось.

Но она не приняла моего предложения. «Пока» — ключевое слово. Потому что, как оказалось, что Рене была не единственной, кто не принимал, нет за ответ, когда она хотела что-то.

И я хотел этого.

Плохо.

Глава 9

Би

Я не знала многого, но до этого момента было две вещи, в которых я была уверена и гордилась собой за это.

Первая: я никогда не собиралась встречаться с футболистами.

И вторая: я бы предпочла сжечь себя, чем позволить кому-либо обмануть меня, как маму обманывал отец.

Но все, что Кэлу нужно было сделать, чтобы все, во что я верила, было разбито в пух и прах за две секунды, это просто посмотреть на меня этим жалостливым, полным надежды взглядом.

Мне стало жарко. Я превращалась в лужицу от одной только мысли о наших притворных отношениях с Кэлом.

— Белинда Митчелл, — сказал он, произнося во тьме.

Мы сидели плечом к плечу на скамейке терапии, так близко, что его рука иногда касалась моей. Каждый раз, когда это происходило, искры проходили вниз по моей спине и мурашки ползли по всему телу. Я так боялась, что он увидит их, что даже отсела подальше.

— Я никого не знал по имени Белинда раньше. Приятно.

— Ну, я ненавижу это имя, — проворчала я. — Это была идея моего отца. Он заставляет меня думать о толстенной бабушке или мультяшной крестной-фее.

— Белинда. Белинда. Белинда, — он произнес его несколько раз. — Нет. Это определенно хорошее имя.

Я засмеялась застенчиво. Он произнес мое имя так, как я никогда прежде не слышала. Он произносил звук «Н» каким-то протяжным образом, что оно звучало почти сексуально. Это заставило меня вздрогнуть.

Мэйдэй, мэйдэй (международный сигнал бедствия). Американский эсминец Пчела (имя Би, переводится как Пчела) терпит катастрофу.

— Никто меня так не называет, — пробормотала я, протирая эти постоянные мурашки на руке. — Даже мой отец. Когда мне было двенадцать, он сказал мне, что ненавидит мое имя. Он всегда делал это, сначала импульсивно принимал какие-либо решения, а потом сожалел о них. Я уверена, что он изменил свое мнение, в ту самую секунду, когда чернила на свидетельстве о рождении высохли.

Кэл издал суровый смех.

— Это дает больше причин, чтобы гордиться им, правильно? Кричать об этом с крыш.

Я медленно кивнула. На самом деле, это имело смысл. Для парня, который утверждал, что IQ у него как у осла, он показался мне довольно умным.

Но его идея, что я могла бы притвориться его девушкой?

Это было глупо.

Глупо, смешно, нелепо, и все же... от этой мысли мой пульс начинал зашкаливать.

— Это не сработает, ты же знаешь, — сказала я, в основном, чтобы включить мозги. Мой глупый, детский мозг убеждал меня прыгать от счастья до потолка от этого предложения. — Если я притворюсь твоей девушкой.

Он скрестил руки на груди и нахмурился.

— Почему нет?

— Потому что..., — сказала я, останавливаясь, чтобы дать ему возможность понять очевидное.

Он поднял брови растеряно.

Отлично, он собирается заставить меня сказать это вслух?

Я стиснула зубы, заставив произнести себя эти слова унижения.

— Потому что никто не поверит. Я — это я. А ты... — я махнула руками, указывая на

его божественную мужественность. — Ты. Мы словно небо и земля.

Он потер подбородок и посмотрел на меня задумчиво.

— Нет, мы не такие. У нас есть много общего.

— Например?

Он не пропустил ни одного удара.

— У нас обоих отцы мудаки, помнишь?

Я кивнула. Смешно, он был единственным человеком на земле, который понял меня насчет отца. Это заставило меня чувствовать себя лучше, чем следовало бы. Люди всегда шли на уступки моему отцу. Конечно, он много пьет, и... конечно, он не может удержать свой член в штанах, но... они дали ему зеленый свет для всего этого. Как будто, что он мог спрятать сраный мяч и бежать с ним, перевешивало эмоциональные травмы, которые он нанес своей семье.

Но не Кэл. Он понял меня. Может быть, его отец — мудака поступал таким же образом. Я хотела спросить его об этом. Узнать больше о нем, его жизни и семье.

Но я не имела права. Если бы он хотел, чтобы я знала, то рассказал. А он не хотел, потому что неважно, что произошло здесь сегодня, но я ему не подружка и никогда не буду.

— Это всего одна общая вещь. Вряд ли это — достаточно прочный фундамент для строительства фальшивых отношений, — пошутила я, играя со своими шнурками и проглатывая внезапно возникший комок в горле.

Он скомкал фантик в руках и бросил его в мусорную корзину через всю комнату.

— Нам обоим нравится сникерс. И Поп-Тартс.

Я улыбнулась. Ненавистно было признавать, но мне нравилось проводить время с Кэлом. После вечеринки в субботу, я прокручивала наш поцелуй снова и снова в моей голове. Но это был не просто поцелуй. Я не могла не вспоминать его взгляд на танцполе.

Часть меня хотела бросить кубик. Рискнуть. Сделать что-нибудь дикое и сумасшедшее хоть раз. И это была та часть меня, которая пугает больше всего. Потому что это, может закончиться только болью для меня.

Вдруг, что-то за стенами грохнуло, и свет включился. Репродуктор опять затрещал и раздался гроыхающий голос из динамика: *«Двери разблокированы. Все линии электропередач починены. Благодарим вас за сотрудничество»*.

Какая-то печальная, сломанная часть меня думала, что, если Кэл посмотрит на меня при свете, то осознает, какую ужасную ошибку он совершил. Вместо этого, он потер руки, и его глаза засветились от предвкушения.

— Почему бы тебе не встретиться со мной сегодня в *«Buddies»*? Или, еще лучше, я заберу тебя. Многие из нас смотрят вечерний футбол по понедельникам там. Мы поедим, поиграем в бильярд. Проверим. Посмотрим, сможем ли мы осуществить это.

Я съежилась от мысли о пристальном внимании, обращенном в нашу сторону, его футбольных приятелей. Неделью назад, я могла с уверенностью сказать, что пусть меня лучше расстреляют, чем я буду находиться в комнате, полной спортсменов во время отдыха. Теперь, я могла чувствовать, как слово «да» хочет соскользнуть с моего языка.

— Скажи это, Би. Скажи «да», — потребовал он с серьезным выражением на его красивом лице.

О, Боже, какого черта я делаю? В ужасе, я покачала головой.

— Да. Нет. Подожди. Я имею в виду, что с этого буду иметь я? — сказала я, задерживая время больше чем обычно.

— Если ты решишь быть моей фальшивой девушкой? — он пожал плечами, насупив брови в раздумье. — Кроме удовольствия от моей компании? Я не знаю. Ты будешь приглашена на все самые крутые вечеринки в колледже.

Я крутанула пальцем в воздухе и произнесла невозмутимым тоном.

— Ву — хуу.

— Ладно, ладно. Я буду покупать тебе Поп-Тартс целый семестр.

Я улыбнулась, пока не осознала, что он, вероятно, вспомнил, как я шлепнулась на задницу в слякоть с крошками на подбородке. Какой сексуальной тигрицей я была тогда. Я чувствовала, что мое лицо снова краснеет, так что начала собирать свои вещи.

— Ты понимаешь, что я ем Поп-Тартс на завтрак, обед и ужин? Как насчет пятидесяти коробок?

— Принято.

Он протянул мне руку, и мы пожали. Хотя я чувствовала мозоли на его ладонях от тяжелых упражнений, но его рука все равно ощущалась такой приятной и теплой.

— Это свидание. Я заеду за тобой в семь, — сказал он, пока я перекидывала ремешок моей сумки через плечо.

— Увидимся, — сказала я, стараясь выглядеть непринужденно.

Но непринужденный вид работал только до тех пор, пока он не сказал:

— Прощай, Белинда, — с длинным Н.

Все мое тело содрогнулось, как только я вышла на улицу.

Я проверила свой телефон. Было почти пять часов. Он собирался забрать меня из дома всего через пару часов.

На свидание.

Ладно, не на свидание как свидание. Все его друзья, вероятно, как только взглянут на меня, сразу скажут Кэлу валить из города. Как будто они когда-либо поверят, что на скучную, обычную Джейн Би Митчелл может посмотреть такой, как Кэл? Может быть, это будет полное унижение.

Скорее всего, это будет полное унижение.

Но глупая ребяческая часть моего мозга не могла прекратить эти девичьи фантазии о Кэле. Кэл приходит на наше «свидание» с цветами. Кэл предлагает мне руку и прогуливается со мной по улице, возможно, бросая свою толстовку в лужу, чтобы я прошла через нее. Кэл еще раз целует меня.

Кэл еще больше целует меня.

Обратно в общагу я как будто плыла в оцепенении. Я не уверена, потому что был мороз, или потому что мои ноги даже не коснулись земли.

В ту секунду, как я зашла внутрь и посмотрела на моих сестер из сестринства, реальность вернулась ко мне. Они просто висели в общей комнате, без макияжа, в штанах для йоги и грязных футболках. Половина из них училась, а другая — смотрела «Шестнадцатилетнюю мать».

И каждая из них выглядела великолепно.

Это был тот тип девушек, который бы подошел Кэлу. От этой мысли у меня закрутило в желудке.

Я потянулась к телефону, написать сообщение Кэлу, прежде чем я передумаю. *«Извини, кое-что произошло. Если Квазимодо выйдет на улицу, то некому будет звонить в церковные колокола»*. Мой палец завис над кнопкой *отправить*, когда кто-то остановил меня бедром,

пока я стояла в коридоре.

Я посмотрела вверх. Флора.

— Хей. Что случилось?

— Привет, — я прошмыгнула вперед и схватила ее так, как-будто не видела другого живого человека много лет и обняла ее крепко. Я чувствовала, что я собиралась заплакать. Или блевать. Или и то и другое.

— О, Боже. Ты, должно быть, только что вернулась с физиотерапии. Я права?

Я кивнула и отстранилась.

— Эээ. Как ты догадалась?

— Потому что в последнее время ты всегда выглядишь так, как будто собираешься блевать, когда возвращаешься с занятий с Кэлом.

Замечательно. Мужчинам только это и нравится. Девушка, которая выглядит так, как-будто она собирается угробить свою обувь.

Я повесила голову в страданиях, пока мы поднимались по лестнице в нашу спальню, взявшись за руки. Она закрыла дверь и посмотрела на меня многозначительно.

— Рассказывай.

Я бросила свой рюкзак.

— У меня нет времени для рассказа. Я... святое дерьмо, Флора. Кэл заедет за мной через два часа, если я не струшу.

Ее челюсть отвисла.

— Это не свидание или что-то типа того, — я объяснила быстро. — Просто посмотреть футбол с его друзьями в «*Buddies*».

Флора покосилась на меня.

— Похоже на свидание.

— Нет, нет, нет. Он все еще футболист, помнишь? Но мы друзья. Типа того. И его психованная бывшая постоянно преследует его, поэтому он попросил меня присоединиться к нему. Он сказал, что единственный раз, когда она держалась от него подольше, произошел тогда, когда он был со мной, — я ушла к ящикам с одеждой и начала копать в них с опущенной головой, чтобы она не смогла увидеть какие-либо следы моих глупых детских фантазий, которые заполнили мою голову по дороге домой. Я достала свитер и осмотрела его, чтобы надеть его.

— Забудь об этом, — Флора прокричала.

Я посмотрела и поняла, что Флора роется в своем шкафу, доставая оттуда вещи. Она вытащила облегающее красное платье и ухмыльнулась, торжествующе смотря на меня.

Я уставилась на нее в ужасе.

— Я надеюсь, это не то, о чем я думаю. С каких это пор я...

— Никогда. И в этом проблема. Весь твой гардероб бежевого цвета, знаешь ли, ты об этом? Если ты всегда одеваешься безлико, как ты хочешь быть чем — то большим, чем безликой?

Я коснулась шелковистой ткани платья. Оно было крошечным, и эластичным, и, вероятно, с глубоким декольте. Я вспомнила, что Кэл сказал о том, мы не будем выходить за рамки дозволенного. Часть меня интересовалась, что, именно, заставит его выйти за эти рамки. Одежда вроде этой?

Я отпихнула в сторону возникшее чувство волнения, думая об этом, и заставила себя быть разумной.

— Но я люблю носить свою одежду. Это удобно.

— Слушай, подруга, — сказала она, протягивая руки в мои волосы и расплетая мой хвост. — Ты должна выходить из своей зоны комфорта время от времени. Женщины будут относиться к тебе как к половой тряпке, если ты будешь так одеваться. Если ты собираешься быть телохранителем Кэла и заставить женщин держаться подальше от него, то ты должна выглядеть так, как будто можешь управлять своим бизнесом.

— О, нет, мне не нужно, — о способности Флоры создать новый облик ходили легенды, но я никогда не стремилась стать легендой. И я сомневалась, что в ее косметичке было магическое зелье, которое способно было превратить Би Митчелл в девушку, которая на самом деле подходит Кэлу. — Как я сказала, это просто...

— Доверься мне. У всех нас есть таланты, Би, и это мой. Позволь мне сделать то, что я делаю, — она указала подбородком в сторону двери и бросила платье на кровать. — Иди в душ. Мы не должны терять ни секунды. Я собираюсь сделать из тебя звезду, дорогая.

Я фыркнула, схватила свой халат и пошла в душ.

— На самом деле, это просто «*Buddies*». Ты не должна...

Она потеряла свои руки и дико засмеялась.

— О, да я должна. И ты будешь благодарить меня за это.

Я почему-то сомневалась в этом, но я не могла не представлять выражение лица Кэла, если Флора добьется успеха.

И пока я шла в душ, то поймала себя на том, что насвистываю.

Глава 10

Кэл

Я попросил Би Митчелл быть моей фальшивой девушкой.

Я до сих пор не знаю, что заставило меня сделать это. Шансы практически были равны нулю, что я встречу с Рене в этот вечер, особенно если она придерживалась плана, остаться в постели и ждать меня, пока я приду.

Так почему я убедил Би пойти?

Этот вопрос преследовал меня в течение следующих пару часов и ответ, который возникал у меня, что это казалось правильным. Вероятно, полдюжины девушек в «*Buddies*» выстроились бы в очередь, чтобы пойти со мной в квартиру, но каждая из них хотела быть со мной, потому что я Кэл Самскевич, ресивер на основной линии. (Прим. — ресивер (или принимающий) — игрок в команде нападения в американском футболе, который специализируется на приёме пасов от квотербека. Главная задача игроков этой позиции — пробежать по заданному маршруту, оторваться от опеки корнербеков и в любой момент принять пас, после чего набрать максимальное число ярдов. Ярды после приёма (YAC) — далеко не последний из статистических показателей для ресивера. Конечная цель игрока — дойти до зачетной зоны оппонента и занести тачдаун).

Би оказалась первой девушкой, которой я нравлюсь, несмотря ни на что.

Какое имело значение, что все типичные куклы Барби из Каппы считали ее не классной. Какое имело значение, что все парни, вероятно, засмеют меня, когда увидят меня с девушкой, которая не знала о том, как пользоваться тушью.

Нахуй их. Мне нужно было сделать это. Я хотел сделать это. Потому что, даже,

несмотря на все это дерьмо, происходящее с моим коленом, находясь рядом с Би, я чувствовал себя живым.

Сегодня вечером было прохладно, поэтому я засунул руки в карманы толстовки с капюшоном и направился в общежитие Каппы. Я ходил этим путем десятки раз, провожая девочек до общежития, но этот раз ощущался как первый.

Когда я добрался до лестницы, то остановился внизу. Снег за крыльцом доходил до перил, а ступеньки, казалось, были во льду. Я стоял с улыбкой на лице и вспоминал, как Би на попе скатилась вниз по ступенькам, когда дверь открылась.

Девушка вышла на крыльцо в горячем розовом пальто. Ее волосы были распущены, темные кудри, губы как вишни, и на ней были эти сапоги до колен на высоком каблуке. Определенно, тот тип девушек, по которому все мои приятели сходят с ума.

Она стояла там, глядя на меня этими темными ярко-накрашенными глазами, и я напомнил своему члену о манерах. Я был здесь из-за Би.

Затем она посмотрела вниз, на лестницу, и прикусила ее вишнево-красную нижнюю губу.

И я практически потерял контроль над собой.

Мое тело передвинулось по собственной воле, как будто осознало, что происходит, раньше моего разума. Я сократил расстояние между нами в рекордно короткие сроки и взял ее за руку, прежде чем она смогла упасть на своих смертельных сапогах.

Она выглядела лучше вблизи и пахла так же сладко, как и выглядела. Черт возьми, она пахла, как торт, который так и хочется укусить. Я хотел произнести хоть слово, но ничего не выходило.

Наконец, одно я смог произнести:

— Би?

Она одарила меня взглядом полным иронии.

Ах. Это была Би, которую я знал и любил.

Я помог ей спуститься по лестнице на мокрый тротуар, и она сказала:

— Каблуки наверняка ошибка.

— Нет, — сказал я честно. — Ты выглядишь великолепно.

Огромное преуменьшение. Ее тело было самым совершенством с великолепными изгибами, и я прилагал все усилия, чтобы не пялиться.

Она закатила глаза.

— Я рассказала Флоре о том, с чем помогаю тебе. Она сказала, что если ты хочешь не подпускать к себе девушек, то мне нужно быть во всеоружии. Видимо, она думает, что ты очень горячая штучка, и женщины могут сбить меня с ног, чтобы добраться до тебя, если я просто буду выглядеть, как обычно выгляжу.

Я издал короткий смешок:

— Мне нравится, когда ты похожа на себя, ты же знаешь.

Ее щеки порозовели.

— Да, но Флора не могла позволить этому случиться. Она живет, чтобы создавать новые образы.

Я не разговаривал много, пока мы шли по улице. Потому что единственное, чего я хотел — это смотреть на нее с высунутым языком, как собака.

— Так, что извини, если это немного выходит за рамки игры в бильярд в «*Buddies*», — болтала она. — Флору иногда заносит. Но знай, я обозначила границы. Она хотела

приклеить мне накладные ресницы.

Она вздрогнула и убрала руку от моей руки. Потом подняла ее вверх, к глазам, имитируя гигантские ресницы. Она понизила голос и прорычала:

— Привет, Кэл, тебе нравится мой макияж?

Я начал смеяться, но через секунду она сделала шаг и чуть снова не упала. Она вскрикнула, но я обхватил ее вокруг талии и поднял ее, прижимая к себе. Ее грудь задела мою, а бедра соприкоснулись с моим членом.

Мы просто стояли на тротуаре и смотрели друг на друга.

Я хотел поцеловать ее. Хотел схватить ее и отнести в кровать и забыть обо всем.

Но она отвела взгляд первой, прикусывая нижнюю губу снова.

— Ты думаешь, мы сможем добраться туда в целостности и сохранности, в этом случае?

Я понял ее намек и отошел.

— Я буду держать тебя крепко, чтобы ты не упала.

Мы добрались до бара с минимумом разговоров — от меня, по крайней мере. Би говорила со скоростью миля в минуту, и пару раз спросила меня, что случилось, но черт, если бы я знал. Она выглядела феноменально, так что я должен был быть рад.

Напротив, чем ближе мы подходили к месту, тем больше я жалел, что предложил эту идею. Ощущение увеличилось в тысячу раз, когда я помог ей снять ее пальто.

Святое дерьмо. Она была одета в красное платье, которое буквально сводило меня с ума. Одна часть меня хотела, чтобы она прикрылась. Другая часть хотела нагнуть ее над баром и взять прямо там. Тонкая талия, округлые бедра, она могла быть пин-ап моделью из 1950-х годов (*пин-ап — изображение красивой, часто полуобнажённой, девушки в определённом стиле. В русском языке употребляется для обозначения конкретного стиля американской графики середины XX века.*). Молочная кожа ее груди, выставленная на полный обзор, намекала на великолепие под одеждой.

И все ребята видели это тоже.

Я хотел сказать ей что-нибудь приятное. Что-нибудь, что бы заставило ее остаться со мной наедине. Я наклонился к ее уху, чтобы прошептать об этом, когда она неожиданно указала куда-то вглубь бара.

— Эй, это не твои друзья?

Я повернулся туда, куда она показывала, и увидел, что она права. Они все тусовались у бильярда. Вебер, Джонсон, Эндрю и пара девушек. Мой желудок сжался, когда я понял, что они все смотрят на Би. И каждый из них выглядел как волк из «Красной шапочки». Облизывались, глядя на свою добычу.

И Би?

Она просто улыбнулась им.

Поскольку она не была надлежащим образом представлена им на D-Пхи вечеринке, я нехотя представил их друг другу. Вместо того чтобы проигнорировать ее, Вебер спросил ее имя дважды, чтобы не забыть его. Эндрю поцеловал ей руку. Джонсон соскочил со своего стула, предлагая ей, а потом спросил, чего бы она хотела выпить.

Я начал закипать.

— Успокойся, — сказал я Джонсону, потому что ни хрена я не позволю ему купить ей первую выпивку. — Я сам куплю все.

Я подошел к бару и заказал семь бутылок пива «Дос Экис». Я оперся на барную стойку, делая глубокий вдох и пытаюсь вернуть спокойствие, которое было у меня всего лишь

несколько минут назад.

Но потом я увидел Би в зеркале позади бутылок из-под спиртного. Она болтала с Джонсоном и Эндрюсом. Она прыгнула с табурета, и Эндрюс взял ее за руку. Я попытался подавить укол ревности и сделал большой глоток пива. Потом я обернулся и увидел Эндрюса позади Би. У нее был кий в руках, а его руки обвились вокруг нее, пытаясь показать ей, как сделать удар.

Его руки находились на ней, а его член практически расположился у ее задницы. Без сомнения, нарочно.

Ярость овладевала мной, пока я пытался придумать, что делать.

Би — умная. Конечно же, она сразу осознала, какой он скользкий тип. Она накричит на него и, может быть, даже захочет уйти.

Уйти со мной.

Но потом я посмотрел на ее лицо. Она улыбалась.

Я подошел к ним с пивом для Би и одарил всех моих друзей натянутой улыбкой.

— Пиво там, ребята.

Подтекст: *поэтому пойдите и заберите его, и отвалите от нее.*

Эндрюс посмотрел на меня. Он все еще держал одну руку на бедре Би. А она, похоже, даже не собиралась ударить его.

— Би сказала мне, что вы двое вместе. Я не знал, что это так.

Я сделал еще один глоток пива, мой взгляд по-прежнему был направлен на его руку, находящуюся на ее талии. Похоже, его руке было там комфортно.

— Это верно, — сказал я спокойно. Я поднял свой взгляд на Би. — Мы встречаемся с того дня, как познакомились. Хотя, если я не ошибаюсь, Би, то ты улыбалась гораздо меньше в тот день.

Она пожала плечами.

— Ну, Кэл, я помню, что просто упала с лестницы, а ты посмеялся надо мной, — она положила кий на край стола и скрестила руки на груди с яркой улыбкой на ее блестящих губах.

Эндрюс и другие ребята прокричали хором «оооооо». Вебер оказался рядом со мной.

— Эй, чувак, неужели ты сделал так? Это совсем не круто, — он повернулся к Би и положил руку на сердце в знак обещания. — Я бы никогда не поступил так с тобой, малыш.

Вебер, бля, парень, который занял мое место на поле после травмы. Теперь он заигрывал с моей девушкой?

Я хотел ударить его несколько раз раньше, но никогда так сильно, как сейчас. Я сжал кулаки и попытался успокоиться. В любом случае, откуда пришел этот гнев? Эти ребята были моими братьями, моей командой, и они всегда шутили таким образом. Я должен справиться с этим.

Джонсон сказал:

— Эй, что рыцарство умерло в семье Самскевичей?

Эндрюс рассмеялся.

— Он не нуждается в галантности. Девушки бросают свои трусики ему, независимо от того, каким мудаком бы он не был. Я же наоборот! — он взял Би за руку и держал ее в воздухе, осматривая ее с головы до ног. — Я никогда не буду смеяться над такой красивой женщиной, как ты.

Би моргнула, потом посмотрела на меня, знакомый румянец бродил по ее щекам. Мои

челюсти сжались, но теперь моя ярость была направлена в сторону Эндрюса. Остальные ребята прикалывались, но Эндрюс? Этот ублюдок готов предать мужской кодекс, если у него получится уложить Би в кровать.

Нихуя этого не произойдет.

Я взял ее за руку, за которую все еще держал Эндрю, и притянул ее к себе.

— Если вы извините меня, дамы, — я сказал ребятам. — Моя девушка и я хотим побыть наедине.

Не успел я оттащить ее, как она сразу прошептала:

— Вау, это правда? Девушки сбрасывают трусики для тебя, даже если ты ведешь себя как мудака?

Спасибо, Эндрюс, придурок.

Я медленно выдохнул.

— Нет. И какого хрена ты там делала?

Она пожала плечами невинно.

— Я не знаю. Я просто пыталась подружиться с парнями. Что-то не так?

Я схватил дарты от дартса, встал, и начал бросать. Не один из моих бросков не достиг цели. Ничего удивительного, учитывая, в каком напряжении я находился.

— Они футболисты, ты же знаешь. Как я. Как твой отец. Мы все придурки, верно? Не похоже, что это остановило тебя от общения с ними.

Бросив все дарты, я взглянул на нее. Она смотрела на меня, как-будто я пришелец.

— Это все была твоя идея. Я думала, что пока притворяюсь твоей девушкой, то должна притворяться, что мне нравятся футболисты, — отрезала она. — Знаешь, так как ты один из них.

Она уделала меня. Но я не догадывался, что она может так хорошо притворяться. И мне это не понравилось. Больше всего, что в первую очередь мне в ней понравилось это то, какой настоящей она была. Что ты видел, то и получал. А теперь...

— Я делаю это все время, с папой, — сказала она мягко, отвлекая меня от мыслей. — Притворяюсь, что люблю его. В основном, ради моей мамы.

Она начала покусывать свои вишнево-красные губы, и от этого привычного жеста все ярость внутри меня испарилась.

Буквально она не сделала ничего плохого. Я был зол, потому что не привык к чувствам, бурлящим внутри меня, и сорвался на ней.

Я вздохнул и кивнул.

— Мне жаль, что тебе приходится это делать. И еще больше жаль, что вел себя как кретин. Ты делаешь все правильно, это просто все удивило меня. И ты выглядишь так прекрасно...

Я замолчал, не желая раскрывать слишком много. Я напомнил себе, что это просто способ, чтобы держать Рене подальше от себя. Проводить больше времени с Би было бонусом. Но сейчас? Я знал, что обманывал сам себя. Это все было из-за Би. И как я чувствовал себя, когда находился рядом с ней. И это дерьмо испугало меня.

— В любом случае, я очень ценю, что ты делаешь. У нас все в порядке?

— Конечно, да, — она кивнула и засунула прядь темных волос за ухо. Она выглядела смущенной, точно также, как я себя чувствовал. Я только подумал, что испортил весь вечер из-за моего поведения мачо — задницы, как она сделала шаг назад и ударила костяшками пальцев друг о друга, как будто знает свое дело. — Теперь отойди в сторону и позволь

показать тебе, как это делается.

Она подошла к мишени, завораживая меня покачиванием бедер, и вытащила дротики один за другим. Я посмотрел, как она встала за желтую линию, подняла руку и кинула дротики. Три в ряд, все довольно близко к яблочку.

Затем она повернулась и ухмыльнулась.

— Ладно, может игра в дартс была плохой идеей для тебя.

— Хорошо, — сказал я, улыбаясь ей в ответ.

Мы играли в дартс около часа, но моя игра была ужасной. Каждый раз, когда я пытался сосредоточиться на мишени, то периферийным взглядом видел ее сексуальное декольте. Я уже и так опозорил себя, как мог и не представлял, что моя игра сможет улучшиться. Поморщившись, я признал свое поражение.

— Хорошо. Очевидно, ты сделала меня в дартс. Давайте найдем что-нибудь, где я лучше. Чтобы можно было по-настоящему посоревноваться.

Я подумал снова поиграть в бильярд, но ребята все еще толпились вокруг стола. Я хотел, чтобы Би была в моем личном распоряжении как можно дольше. Я увидел свободную игру «Мастер викторины» в баре и повел ее туда.

Мы сели на потертый кожаный стул, и я спустил два доллара в автомат, выбирая на экране тему «Секс — викторина».

— О, Господи, — она пробормотала. — Серьезно?

— Серьезно, — это было хорошим шансом заставить Би покраснеть, и я не смог отказать себе в этом.

Первый вопрос замелькал на экране, и я прочел его вслух голосом диктора.

— По данным опроса 2007 года, примерно какой процент американских женщин утверждают, что никогда не испытывали оргазм? Пять процентов, десять процентов, пятнадцать процентов, или двадцать процентов?

Я изучал экран и задумчиво потер подбородок.

— Ты женщина. Что ты думаешь, Би?

Я увидел его. Румянец.

— Ммм. Двадцать? — предложила она, не встречаясь со мной взглядом и делая большой глоток пива.

Я ударил это вариант. Бзз. Неправильно.

— Ой, извини, — сказал я, передразнивая Алекса Требека (*прим. перев. Алекс Требек — американский тележурналист, ведущий популярных развлекательных телепрограмм*). — Правильный ответ — десять. Следующий вопрос. Какой процент женщин имитировал оргазм, хоть раз в жизни? Двадцать процентов, сорок процентов, семьдесят пять процентов, или все из них?

Она опустила голову и пожала плечами.

— Я не знаю, может быть, сорок процентов?

— Мда. Я предпочитаю думать, что ответ — ни одна из них, но поскольку здесь нет такого варианта ответа, то думаю, что соглашусь с очевидным, — я нажал «С», семьдесят пять процентов, и экран засветился зеленым.

— Неплохо, — сказала она, расслабляясь, после того как начала осваиваться.

Выскочил следующий вопрос, и на этот раз она прочитала его.

— Какой процент составляет длина пениса клеща от его тела? Тридцать процентов, пятьдесят процентов, процентов восемьдесят, или сто пятьдесят процентов.

Мы оба смотрели на экран в течение длительного времени, и она давилась смехом и махнула рукой.

— Ну, если ты знаешь ответ, не стесняйся ответить.

Я протянул руку и уверенно нажал «D». К моему удивлению, автомат зазвенел, и ответ загорелся зеленым. Я поднял кулак вверх от радости, и она засмеялась во весь голос.

— Я впечатлена, — сказала она. — Не каждый знает информацию о члене клеща. Я думаю, что теперь должна сбросить свои трусики?

Она пошутила, но я чуть не простонал вслух от возникшего образа в моей голове. Она явно вышла из своей зоны комфорта, сменив одежду. Интересно, это распространяется на нижнее белье? Я подавил мысли о Би в крошечных стрингах и ухмыльнулся.

— На нашем первом свидании? — сказал я, пожав плечами. — Я имею в виду, что мы чуть — чуть забегаем вперед. Но все в порядке, если ты настаиваешь.

Она рассмеялась, но я не мог отвести от нее глаз. Казалось, что эта идея становится все лучше и лучше с каждой секундой. Черт, она была сексуальна. И вдруг смех прекратился. Я хотел ее одну, голой и подо мной. Я хотел показать ей, что она никогда бы не стала частью этой печальной общей статистики в викторине, если бы она была со мной.

— Ты хочешь уйти отсюда? — слова вылетели из моего рта прежде, чем подумал. И прежде, чем я вспомнил, что Би не похожа на девушек, которые клюют на такую удочку.

Она подняла бровь.

— Ты уже получил все, чего хотел за Поп-Тартс?

На секунду, я даже не понял, о чем она говорит. И тогда это ударило меня, словно оплеуха.

Это было не настоящее свидание.

Я почти рассчитывал, что привезу ее обратно домой, она пригласит меня войти, и тогда, возможно, у меня был бы шанс увидеть ее нижнее белье. Глядя на нее сейчас, это было то, что я хотел сделать. Но ее комментарий был столь необходимым напоминанием о том, что мы не должны узнавать друг друга или трахаться.

Вся эта ночь была в качестве оказания помощи и Поп-Тартса.

— Да, я думаю, что семя было посеяно, — сказал я, стараясь придать голосу холод. — Ребята наверняка думают, что мы вместе, и распространят это вокруг.

Мы допили наше пиво. Я помог ей надеть пальто и попрощался со своими друзьями.

Би и я вышли на холодный ночной воздух, и она сказала:

— Я сожалею о том, что наше соглашение не сработало лучше, т. к. твоей бывшей не было.

Потому что Рене никогда не появится в таком месте как «*Buddies*». Ей нужен танцпол и гораздо большая аудитория.

— Все в порядке, — сказал я, натягивая капюшон, — ей кто-нибудь расскажет, что видел нас. Я гарантирую.

Мы шли по улице Колледж-стрит, как вдруг, в квартале от общежития Би остановилась посреди дороги. Там была огромная лужа.

— Это сапоги Флоры, — пояснила она, жуя ноготь.

— Все в порядке, — я подошел к ней сзади, положил одну руку под колени, а другую на ее спину, и поднял ее.

— Что ты... о, Боже, — сказала она, когда я взял ее на руки. — Кэл, твое колено...

Я мог с уверенностью сказать, что она была смущена. Ее щеки пылали в лунном свете, и

она не смотрела на меня. Но Би крепко ухватила за мою шею и положила голову мне на грудь, пока я переносил ее через лужу. Я должен беспокоиться о своем колене, но чувствовал, что оно в порядке.

Так что я просто продолжал идти.

— Ты должен меня отпустить, — сказала она. — Серьезно. Ты навредишь себе.

— Все нормально. Оно болит только тогда, когда я перенапрягаюсь. Кроме того, я наслаждаюсь этим.

Это было преуменьшением. Она пахла невероятно, и все ее великолепные изгибы прижимались ко мне, моя рука на ее попе.... Это был самый классный момент на этой неделе и, тем более что это был максимум, на что я мог рассчитывать сегодня.

— Плюс, я плачу Поп-Тартсом за опыт свиданий с Кэлом Самскевичем. Так что ты мне обязана.

Она, наконец, поутихла, и через квартал, я поставил ее на ступени лестницы общежития. Мы поднялись по лестнице бок о бок. Би только вставила свой ключ в дверь, как та открылась.

Лана Нельсон, одна из девушек, которую я знал по классу математики из курса общеобразовательных предметов, стояла перед нами, хмуро смотря на Би.

— О, я надеялась, что это ты... — она остановилась, когда увидела меня. — О, привет, Кэл!

— Эй, как дела? — я сказал.

Лана отошла в сторону, пропуская и игнорируя Би, и помахала рукой мне. Я ждал пока Лана выйдет, но она просто стояла, держась за дверь и смотря на меня.

— Я думала о тебе.

Я потер шею. Я понятия не имел, куда она клонит, так как я ни разу не думал о ней, кроме тех моментов, когда нужно было списать лекции.

— Ох, да?

Она кивнула.

— Я думаю, что ты в списке парней у каждой девочки Каппы, которых они хотят пригласить на наши весенние танцы.

Я уставился на нее непонимающе. Весна наступит еще через четыре месяца. Не говоря уже о том, что я был на свидании с ее соседкой.

Я не смог устоять.

— Надеюсь, если Би не откажется от меня к тому времени, то я пойду с ней.

— Подожди, — наконец ответила она. — Ты... — она указала на меня, а потом на Би. — И Би? — Затем на ее лице появилось что-то наподобие улыбки, как-будто она подумала, что это было шуткой.

Но я ничего не сказал. Я просто смотрел на нее, провоцируя ее переспросить.

Она неловко поерзала и отошла от двери.

— Да. Хм, круто.

Но ее дискомфорт не вызвал у меня удовлетворения, потому что я видел сомнения в ее чрезмерно подведенных глазах.

Ярость зародилась внутри меня. Я схватил Би за запястье и потянул в дом.

— Ну, что идем в комнату?

Глаза Би расширились, но она кивнула и повернулась к лестнице, а я шел за ней по пятам.

— Неужели они все так с тобой обращаются? — сказал я, пока мы шли по коридору на втором этаже.

Она убрала мою руку и повернулась ко мне лицом. Она была так счастлива всю ночь, а теперь выглядела усталой и опустошенной. Мне захотелось вышибить все дерьмо.

— Они все обращаются со мной как что, Кэл?

— Как, ты знаешь. Ты говорила об этом раньше. Квазимодо. Почему ты это терпишь? — я спросил ее.

Она пожала плечами, но ничего не сказала.

— Ты просто не хочешь... я не знаю. Преподать им урок?

Она покачала головой и повела меня по коридору в свою комнату.

— Нет. Потому что я взрослая, и это было бы глупо. И кого волнует, что она думает, вообще?

Неприятный разговор, но ей меня не обмануть. Теперь я знал ее. Достаточно хорошо, чтобы увидеть ее через весь напускной фасад, и нет пути назад.

Она открыла дверь в свою комнату и заглянула внутрь. Затем она открыла ее, приглашая войти. Это была довольно большая комната, не слишком чистая, но и не слишком грязная. Две кровати, но ее соседки по комнате не было. Я узнал ее половину сразу, потому что ее импровизированный ночной столик, сделанный из коробок из-под молока, был заставлен книгами по анатомии, а над ее кроватью висел плакат человеческого тела. Я усмехнулся. Затем скинул кроссовки, забрался на кровать и начал прыгать, скрипя пружинами.

— Ах, Би, — я стонал так громко, как только мог.

Она уставилась на меня.

— Какого черта! Слезь с моей кровати, — она прошипела, а ее щеки покраснели в одно мгновение.

— Ах, Би, — я сказал громче. — О, черт, да. Так, детка.

Я показал Би, чтобы она присоединилась ко мне.

Ее шок и ужас постепенно исчезли, сменяясь вымученной улыбкой. Она расстегнула сапоги и сняла их. Я схватил ее за руку и притянул к себе.

— О, да! — закричала она и начала стучать по стене. — Кэл, да так!

Я схватился за изголовье кровати и начал стучать о стену еще громче.

— О Боже, да, Би. Сделай это для меня.

Мы прыгали, пока ее покрывало и подушки не были разбросаны по полу. Мы прекратили только тогда, когда начали запыхаться, и сердца бешено стучали.

— Кончи для меня сейчас, Би. О, да. О, да, это было потрясающе.

Она просто уставилась на меня, снова кусая губу, так что я сказал, так громко, как я смог:

— Ты покачнула мой мир, Би. Я думаю, что люблю тебя.

— Не увлекайся, — пробормотала она со смехом, сползая с кровати.

Я плюхнулся на спину, устраиваясь поудобнее. Я не мог сдержать улыбку, отчасти потому, что представлял лицо Ланы, и отчасти потому, что я лежал на том месте, где Би проводит каждую ночь. Это возможность заглянуть в мир Би, смотря на плакаты на стене, на корешки билетов в рамке зеркала с «Everything's Jake» в Мэдисон-сквер-гарден (*примечание: Мэдисон-сквер-гарден — спортивный комплекс в Нью-Йорке, США. Место проведения международных соревнований по нескольким видам спорта и домашняя арена для команд НХЛ и НБА*), очки Блю-рей, расставленные в ряд на столе. Потом я увидел рептилию,

уоставившуюся прямо на меня с комода.

— Черт, что это? — задал я вопрос, прижимаясь спиной к стене.

Она посмотрела на нее и усмехнулась, а потом пощекотала ее за подбородок.

— Это Эхо. Моя соседка геккон (*геккон — весьма своеобразные ящерицы небольшие и средней величины, характеризующихся в большинстве случаев двояковогнутыми (амфицельными) позвонками, утратой височных дуг, как правило, парными теменными костями, отсутствием теменного отверстия, а также в той или иной мере расширенными ключицами, обычно с отверстиями на внутренних краях*).

Я кивнул.

— Круто, — пока она находилась в клетке, я был в порядке. Я поднялся и схватил кейс из-под Блю-Рей. — Так тебе нравится... Ух, ты. Тебе нравится «К востоку от рая» («К востоку от рая» — американская кинодрама, снятая режиссёром Элиа Казаном в 1955 году. *Вольная экранизация второй половины одноимённого романа лауреата Нобелевской премии Джона Стейнбека, опубликованного в сентябре 1952 года. Часто описывается как самый амбициозный роман Стейнбека, «К востоку от рая» воплощает в жизнь сложные детали двух семей, Трасков и Гамильтонов, и их переплетенных историй. Роман первоначально был адресован юным сыновьям Стейнбека, Тому и Джону (тогда и 6½ 4½ лет, соответственно). Стейнбек хотел описать Салинас-Вэлли для них подробнее: достопримечательности, звуки, запахи и цвета*)?

— А кому нет?

Я уставился на нее, потрясенный. Кто не любит? Она шутила? Никто моложе пятидесяти не любил фильмы Джеймса Дина. На самом деле, большинство людей нашего поколения считают, что он был порнозвездой или кем-то типа этого.

— Это мой любимый фильм, — затем некоторое время я вспоминал цитаты из фильма и потом произнес, — у человека есть выбор и этот выбор делает его человеком.

Она усмехнулась.

— Персонаж Джеймса Дина в этом фильме «Кэл Траск». Совпадение?

Я кивнул, и думаю, что все это просто ошеломило меня. Я — на ее кровати. Ее сексуальный вид в красном платье и голые ноги. Постоянное ее присутствие в моей голове. Наличие моего самого любимого фильма на свете. Это похоже на судьбу. Слишком много информации для размышления. Мне нужно убраться отсюда поскорее, прежде чем я сделаю или скажу что-нибудь глупое. Что-нибудь, что изменит все.

Я встал и подошел к двери, где она стояла.

— Я лучше пойду.

Она улыбнулась мне.

— Это очень мило с твоей стороны, что ты позаботился обо мне, Кэл, — спародировала она голосом Джулии Харрис. Это была цитата из фильма. Она сказала ему на колесе обозрения. И после этого...

Нахер все. Если это судьба, то я знал свой следующий шаг.

Я убрал волосы с ее лица и поцеловал ее.

И я не представлял, что мне приходилось так долго сдерживаться. Как только мои губы встретились с ее, то почувствовал, что вернулся домой. Я укусил ее нижнюю губу и проник языком в ее рот.

В фильме, Джули Харрис понимает, что это ошибка и отталкивает его сразу. Би же просто испустила вздох, словно она хотела большего. Ее руки пробрались под мой свитер, и

все, о чем я мог думать больше, больше, больше.

Затем две вещи произошли одновременно.

Ее соседка вошла, закричала и сразу же выскочила из комнаты, как будто наткнулась на место преступления. Би и я отскочили друг от друга, как два магнита с одинаковой полярностью.

Она провела пальцем по губам и проямлила:

— Тебе лучше уйти.

Я не собирался спорить. Я вышел оттуда, опустив голову. Колено неожиданно заболело, как будто ты вел себя как дурак, прыгая на кровати и неся девушку на руках домой.

Но, черт возьми, может быть, глупость — мое второе имя. Потому что независимо от того, как я старался не думать о случившемся, всю ночь я думал только о Би.

Глава 11

Би

Флора вернулась примерно через минуту после того, как Кэл ушел. Я все еще стояла на том же самом месте, когда он ушел. И касалась губ, пытаюсь убедиться, что они на месте.

Я все еще чувствовала его запах, вкус... как-будто бы он был частью меня.

Огромная проблема.

Флора помахала рукой перед моим лицом.

— Алло?

Я моргнула и посмотрела на нее, а потом подняла одеяло с пола, которое упало в процессе нашего импровизированного секса.

— Прости меня, Би. Я не могу поверить, что вошла в такой неподходящий момент.

— Это ничего не значит, — соврала я, отвечая на неизбежный вопрос. — Ничего не произошло.

— Так я слышала, — сказала она, смотря, как я заправляю кровать. — Ни одна из этих сук не сказала мне прежде, чем я ворвалась и все испортила. Но сейчас у них не было проблем, чтобы просветить. Они сказали, что вы двое были достаточно громкими, чтобы поднять мертвого из могилы до того, как я вернулась домой.

Кэл сделал это для меня. Защитил мою честь перед Ланой, которая всегда была стервой. И я должна признаться, что чувствовала удовлетворение, видя ее выражение лица, когда он сказал, что собирается на весенние танцы со мной. Даже если это было ложью. А потом нес меня на руках до дома, чтобы я не испортила сапоги Флоры. Он не должен делать вещи, выходящие за рамки наших Поп-Тартс отношений.

Не говоря уже о поцелуе.

Привязанность в отношениях определенно не является частью договора. Так почему? Почему он сделал это?

Боже мой, иногда я желаю, чтобы он был мудаком как в тот день, когда мы встретились. Это бы сделало все проще. Но с каждым новым днем, он нравился мне все больше и больше.

Я остановилась, сорвала одеяло с кровати и завернулась в него как кокон. Потом я легла обратно на матрас и издала стон.

— Это было только шоу. Лана вела себя как стерва. И он хотел, чтобы она замолчала. Это было все притворством, — пробормотала я жалобно.

— Хорооошо, — сказала она, явно в замешательстве. — Так почему тогда вы двое занимались этим по-настоящему, когда я вошла?

Я подняла голову и подняла руку.

— Это та часть, которая убивает меня. Я, честно говоря, не знаю.

Флора улыбнулась и захлопала в ладоши от удовольствия.

— Не хочу хвастаться, но, возможно, это был мой макияж. Ты выглядишь просто потрясно.

Я кивнула.

— Наверно. Тьфу, ты.

Она положила руки на бедра и нахмурилась.

— Я ожидала услышать, по крайней мере, большое спасибо.

— Нет, — я застонала. — Я в большой беде. Он был добр ко мне, Флора. Действительно, очень милым.

— Ублюдок! — кричала она, падая на свою кровать. — Кто-то должен вздернуть его и высечь мокрой лапшой.

Я покачал головой.

— Ты не понимаешь. Я говорила, что это невозможно. Но думаю, что у меня нет иммунитета к прелестям конкретного футболиста.

Она изучала меня.

— Ты серьезно допускаешь, что влюбилась в Кэла?

Я засунула голову под подушку.

— Я думаю, что просто останусь здесь оставшуюся часть моей жизни, — промямлила я.

Она громко крикнула.

— Нет. Черт, нет. Это же великолепно, разве ты не видишь?

Я убрала подушку с моей головы.

— Почему великолепно? Он вырвет мое сердце и съест его на завтрак.

Она посмотрела на меня.

— Хм. Откуда ты знаешь? Потому что он футболист?

— Да.

— Ах, маленькая Би, — сказала она, подходя и садясь на край моей кровати. — Футболисты едят хлопья на завтрак, а не человеческие сердца. Он еще не сделал ничего такого, чтобы ты решила, что он тот тип парней, которых ты ненавидишь. Что заставляет тебя думать, что он собирается начать сейчас?

Я пожала плечами.

— Жизнь всегда связана с риском, девочка, — сказала Флора, поглаживая меня.

— Спасибо, Доктор Фил.

— Я говорю, что ты должна пойти на это.

Мой желудок скрутило от этой мысли. Пойти на это? Я даже не знала, что это повлечет за собой. Может быть, мне стоит появиться в его квартире без белья, одетой только в его джерси Пантер и сказать «Возьми меня, я твоя».

— Поспи, малыш. Ты все поймешь, — Флора сказала мягко, возвращаясь обратно к своей кровати, пока я переодевалась в футболку и шорты.

Я попыталась уснуть, но ворочалась в течение всей ночи. Флора бросила в меня подушку и прорычала, чтобы я расслабилась.

Когда первые лучи солнца заглянули в комнату, чувство внутри моего живота лишь

возросло. Я знала, что если все оставлю как есть и позволю всей этой ситуации идти своим ходом, то будет только хуже.

Я выбралась из постели, чувствуя, что пробежала марафон. Мои простыни были смяты также, когда Кэл и я прыгали на кровати.

У нас была еще одна запланированная тренировка на следующий день, так, что я смогу поговорить с ним потом. В конце концов, мы оба взрослые люди. Пора начинать действовать, как одна из них. Мне придется сказать Кэлу прямо, что я чувствую, и почему это не может выходить за пределы отношений «физиотерапевт — пациент».

Потом, я вернусь к обычной жизни.

И, опять же, эта мысль заставила меня почувствовать холод внутри.

Кэл

В среду, на тренировке, мое колено ужасно болело.

Что вселилось в меня прошлой ночью? Я говорил себе, что нужно набраться терпения, чтобы я поправился. Я говорил себе, что фальшивые отношения с Би — это хороший способ держать других девушек подальше от себя. Что так я смогу привести себя в форму. Я напоминал себе снова и снова, что я не должен ни на что отвлекаться, чтобы добиться успеха.

И какого черта я наделал?

Снова потянул колено.

Во всем виновата Би. Она выглядела так чертовски горячо в понедельник вечером, что я не мог здраво мыслить. Это не было свиданием, но в действительности все выглядело настоящим. Я провел большую часть ночи, думая другой своей головой, говоря различные глупости и пытаясь очаровать. Я отнес ее домой на руках и прыгал на кровати, как идиот. Почему? Потому что я хотел произвести на нее впечатление, как воспитатель в детском саду на детей. И если бы ее соседка не пришла, я бы попытался впечатлить ее намного больше.

Во время тренировочной игры каждый шаг причинял невыносимую боль. Это было настолько ужасно, что я даже не смог притвориться, будто все в порядке. Я попробовал, сначала. Я сказал, *не имеет значения, как я себя чувствую, просто преодолей это и прими все как мужчина*. Но всякий раз, когда Эндрюс бросал мне мяч, я никогда не был на том месте поля, куда он бросал. Я никак не мог поймать его. Даже малыш с грузом в штанах смог бы сделать это, но не я. Я сделал только одну доработку, из бесчисленных попыток.

Но не Вебер.

Бля, Вебер принимал подачи, одну за другой. По окончании тренировки, даже ребята из третьей линии смотрели на меня и качали головами. Я чувствовал, что они воспринимали мою ситуацию, как грустную поучительную историю: *не будь как Кэл Самскевич. У него было все, и он по-королевски облажался*.

— Эй, чувак, ты себя хорошо чувствуешь? — спросил меня Вебер после отличного захвата мяча от паса тренера, который был эмоциональным как мистер Спок (*прим. Спок — персонаж научно-фантастического телесериала «Звёздный путь: Оригинальный сериал», анимационного сериала «Звёздный путь: Анимационный сериал» и некоторых эпизодов телесериала «Звёздный путь: Следующее поколение», а также следующих полнометражных фильмов*).

— Я чувствую себя превосходно, — заковылял я к обочине, чтобы взять свою бутылку с

водой.

— Ты уверен? Потому что ты морщишься как-будто от боли...

— Я. Блядь. В порядке! — Рывкнул я, бросив бутылку на газон, и уставился на него.

Вебер сделал шаг назад и поднял руки в знак капитуляции, а на губах появилась ухмылка.

— Эй. Извини. Не надо выпрыгивать из штанов. Я просто задал вопрос.

Кто знал? Может быть, он искренне заботится обо мне. Но все, же я думал, что это был подкол, которым он хотел забить последний гвоздь в крышку моего гроба. Если бы его не было в команде, может быть, тренер приложил бы больше усилий для моего выздоровления, чтобы сохранить мою стипендию на обучение. Возможно, он пригласил бы профессионального физиотерапевта из города поработать со мной, а не трахать мне мозги тренировками с Би Митчелл каждый гребанный день.

Да, я жалел себя.

Это послужило причиной, почему я схватил Вебера за грудки и притянул к себе, сталкивая нас шлемами. Его глаза расширились, потому что я удивил его до полусмерти. Да я удивил сам себя. Я слышал свой голос как-будто со стороны, извергая все, что накопилось внутри за последние несколько недель.

— Слушай сюда, ты, маленькое дерьмо. Это временно. Понял? Ты вернешься на скамью запасных, как только мое колено придет в строй. И я надеру тебе задницу. Понял?

Как только я произнес эти слова, то сразу же почувствовал себя дерьмом, но пути назад уже не было. Вебер оттолкнул меня прочь и вернулся в первоначальную позицию.

— Ты это сейчас серьезно, бро? Ты хочешь сделать это?

— Самски, тащи свою задницу сюда, — тренер рывкнул в десяти ярдах от нас.

Я отстранился от Вебера и направился к тренеру, стараясь вести себя так, как-будто ничего не случилось.

— Да, Тренер?

— Ты на сегодня закончил. — Его взгляд был грубым, и я знал, что это не вопрос, но это не остановило меня от попыток.

— За что? — Я махнул рукой в сторону Вебера, который уже был на позиции, принимая мяч у квотербека. — Тренер, мы просто трепались. У нас с Вебером все хорошо. Спросите его.

Я был уверен, что Вебер поддержит меня в этом. Футбол — вспылчивая игра. Это не первый раз, когда кто-то выходил из себя на поле и срывался на других. И не последний.

— Мне плевать на это. Ты хромаешь, сынок. Пойди и найди Боба. Я буду там через несколько минут.

Я хотел поспорить еще, но какой в этом смысл? Я не смог бы доказать, что он не прав. Так что я ушел с поля в раздевалку с камнем на сердце.

Когда я сел на стол терапии, у Боба не заняло много времени, чтобы осмотреть мое колено и вынести мне вердикт.

— Я не собираюсь приукрашивать. Колено выглядит хуже, чем должно выглядеть на данный момент, Кэл.

— Вы думайте? — сказал я с горьким смехом. — Черт, Док, вы окончили медицинскую школу, чтобы сказать мне это?

Он посмотрел на меня жалостливым взглядом.

— Какого черта значит этот взгляд? — Я наорал на него. — Я вышел из строя? Просто

скажите мне прямо. Я имею в виду, черт возьми, загнанных лошадей застреливают, не так ли?

Боб начал трясти головой, но пришел тренер.

— Давай, Самски, тебе просто нужно...

— Отстранить от игры. Проверить. Успокоиться. Проверить. Я делаю все, но это не помогает, — я немного успокоился, натягивая штанину на колено. — Может быть, мне нужна помощь реальных физиотерапевтов из города, вместо того, чтобы взвалить все на студента.

Боб поднял брови и спокойно спросил:

— У тебя возникли проблемы с Би, Кэл?

— Да, — промямлил я.

У меня были проблемы со всеми на тот момент. Но как только я произнес слова вслух, то сразу, же захотел забрать их обратно. Би этого не заслужила. Как ни Вебер, ни Боб. Я же, наоборот, заслужил все происходящее со мной дерьмо, включая это чертово колено.

Мужчины переглянулись, а затем тренер наклонился, касаясь моего плеча.

— Мы пока оставим все как есть. Ты же берешь перерыв и обдумываешь, как вести себя дальше и свое место в этой команде.

Он был так разочарован во мне, что это было как удар под дых.

— Мы провели великолепную серию матчей, Кэл. Ребята видят в тебе лидера. Если ты не можешь играть прямо сейчас, но, по крайней мере, позволь ребятам делать это. Хорошо? — Он показал на меня, покачав головой. — Это не ты. Позанимайся со своим физиотерапевтом сегодня, как запланировано, и запишись где-нибудь один, когда закончишь. Мы поговорим о том, как действовать завтра, как только ты отдохнешь. Понял?

Я не ответил, мой мозг зацепился за слова, которые заставили меня лихорадить.

Мы провели великолепную серию матчей.

Тренер явно чувствовал, что эта серия подошла к концу. Что означало, что я закончил. Они просто не хотят произнести мысли вслух о том, что мое колено никогда не восстановится надлежащим образом, чтобы играть.

Я провел остаток тестов Боба в тишине, не сводя глаз со шкафчика передо мной. Ребята пришли и помылись после тренировки, а я просто сидел там, на скамейке, не обращая внимания на их взгляды.

Вероятно, они говорили гадости про меня из-за инцидента с Вебером, но я не винил их. Но я не хотел извиняться. Кровь все еще бурлила по венам. У меня никогда не было столько злости внутри, не имея возможности ее выплеснуть. До травмы, я выплескивал всю ярость в футболе. Я просто бы отвлекся с приятелями, и проблема волшебным образом решилась бы сама.

Но время ушло, и вряд ли все встанет на свои места снова.

Я не знаю, как долго сидел в неподвижной позе. Но когда снова посмотрел вверх, то обнаружил, что в раздевалке пусто. За исключением Би, которая пришла на наш запланированный сеанс терапии.

На ней не было ни сексуальной одежды, ни макияжа. Но, несмотря на весь мой гнев, я все равно хотел ее. Что увеличило мою ярость.

Возможно, я предал ее, сказав те слова Бобу. Но, черт возьми, она тоже предала меня. Она знала, что я должен сфокусироваться на игре, но вместо этого вышла из своей зоны комфорта, связывая меня по рукам и ногам. Я не спал, едва мог бегать. Если бы я не был с

ней прошлой ночью, я бы смог сегодня играть. Это плохое оправдание для улучшения моего самочувствия, и несправедливость по отношению к ней, но все это совершенно не имело значения.

— Мы не будем сегодня ничего делать, — сказал я категорически.

Она взглянула на меня, и ее глаза расширились.

— Что происходит? Ты в порядке?

— Я выгляжу, что я в порядке? — Огрызнулся я.

Она нахмурилась и посмотрела на планшет, лежащий на столе рядом со мной. Выражение на ее лице сникало, пока она читала. Хрень.

— Итак, у тебя новые отеки, сказал Боб? Я могу взглянуть?

Я не ответил.

Она написала что-то в планшете и посмотрела на меня выжидающе. Решать было мне, закатывать ли мои штаны, чтобы мое колено снова осмотрели и ощупали. Я не сделал этого. Если еще хоть один человек затронет его сегодня, то я слечу с катушек.

— Кэл, давай, — сказала она мягко. — Как ты ожидаешь, что поправишься, если ты...

— Я не ожидаю, — я зарычал на нее, ударив кулаком по столу. — Больше нет. Не с кучкой клоунов с четвертого курса физиотерапии, которые дают мне советы. Становится только хуже. Если бы я не знал лучше, то решил бы, что ты хочешь, чтобы я потерпел неудачу.

Она уставилась на меня, ее рот сжался в прямую линию, и ее глаза наполнились болью.

— Я не просила тебя нести меня, — сказала она тихо.

— Может быть, нет, — пробормотал я. — Но ты посмотрела на меня глазами олененка и этой улыбкой, что я вряд ли бы поставил тебя вниз.

Она посмотрела на меня, и ее щеки порозовели.

Я был в ударе, и меня уже не остановить.

— Я знаю, как ты относишься к футболистам. Мы не лучше дерьма. Так что, наверно, это то, что ты искала все время, да? Схватить меня за яйца и держать меня за них? Так что поздравляю, Би. Миссия выполнена. Я хочу тебя. Я хочу играть в футбол. А теперь я не могу иметь ни то, ни другое.

Она задержала дыхание, как-будто я ударил ее, но мне было плевать. Мне просто нужно было уйти от нее... подальше от этого места. Я вскочил со скамейки и оттолкнул ее в сторону.

— Я все, — зарычал я, пристально глядя в пол. Я не мог заставить себя посмотреть на нее. — Я не думаю, что готов сегодня заниматься. И знаешь, что? Не думаю, что когда-либо буду. Так что давай покончим с этим прямо сейчас. Ты пишешь, что необходимо в своем планшете, а затем можешь идти. Я пошел в душ.

Она ничего не сказала после одного удара, второго. После третьего удара, меня, словно молнией поразило.

Я не хочу, чтобы она уходила.

Я сделал все, что в моих силах, чтобы оттолкнуть всех, кто заботится обо мне. Хотя я точно не хотел быть одним сейчас. Не тогда, когда я чувствовал, что весь мир вокруг меня рухнет. Но она уже нагнулась, чтобы поднять свой рюкзак, и я не мог винить ее в этом.

— Ладно, Кэл, — сказала она тихо, ее голос дрожал. — Увидимся.

Потом она ускорила, толкнула дверь и исчезла.

Я сделал ей больно. Нет никаких сомнений. Может какая-то сумасшедшая часть меня

думала, что если я причиню кому-нибудь боль, то почувствую себя менее несчастным.

Вместо этого, наблюдая, как закрывается за ней дверь, я почувствовал себя хуже, чем когда-либо.

Глава 12

Би

Я бежала по коридору Пантер, подальше от раздевалки. Боль в горле нарастала с каждым шагом.

Я так хотела рассказать Кэлу, что чувствую. Я провела последние два дня, прокручивая в голове что сказать и как сказать тысячу раз. А теперь, он больше никогда не хочет видеть мое лицо.

Возможно, я должна злиться на него. В конце концов, он назвал меня клоуном с четвертого курса физиотерапии. Но я думала совсем не об оскорблении. В конце концов, я видела состояние его колена. Он приложил много усилий для его восстановления. Вероятно, у него был действительно плохой день. Не так давно свой дерьмовый день, когда я упала с лестницы, списала на него также.

Я могу простить эти оскорбления.

Я не могла перестать думать о других словах, сказанных им. Три слова крутились в моей голове.

Я хочу тебя.

Это не просто слова. У него был совершенно разбитое выражение на лице, когда он произнес их. Исчезло эго футболиста, его напыщенность, важный вид и великолепие. Все это время я пыталась узнать его, понять, что было хвастовством, а что было настоящим. И сейчас, я была уверена, что его слова не были ложью. Впервые, за его фасадом я увидела настоящего Кэла.

Осознав это, я остановилась. Заставляя студентов обходить меня по мокрому тротуару, потому что я застыла на месте.

Он чувствовал себя одиноким, побежденным и уязвимым, и поэтому оттолкнул меня. Не было никаких сомнений. Появившееся отчаяние на лице Кэла, после сказанной им бомбы «Я хочу тебя», будет преследовать меня во снах, если я просто уйду, не поговорив с ним и не убедившись, что он в порядке.

Я развернулась, помчалась обратно в раздевалку и рывком открыла дверь. Проходя мимо кабинетов тренеров, мысли в моей в голове сменялись с бешеным темпом, как и мои эмоции:

Злость, пошел ты, четырех сортный футболист!

Отрешенность, я просто хотела подтвердить, что мы заканчиваем твои сеансы по физиотерапии навсегда.

Честность, я тоже тебя хочу.

Эмоции уже зашкаливали, когда я обошла, шкафчики и остановилась перед столом терапии.

Он ушел.

Я была взвинчена, пока смотрела на шкафчик с его фамилией на дверке. Его глянцевый зеленый шлем на верхней полке. Его уличную одежду, аккуратно сложенную поверх

кроссовок «Найк».

Его ключ-карта и джерси с именем «Самскевич» на спине висели на крючке. Я наклонила голову и услышала, как бежит вода.

Я хочу тебя.

Кто говорит что-то подобное человеку перед тем, как выгнать его?

Адреналин, бушующий внутри меня, заставил мои ноги идти в сторону душевой, решив противостоять ему и положить конец мучениям. Я не смогу пережить еще одну ночь, оставив этот вопрос открытым и незаконченным.

Заряжая себя, я обошла кафельную стену и остановилась в полном шоке. Не больше, чем в десяти футах стоял Кэл. Вода стекала по его обнаженному, великолепному телу. По какой-то причине, я думала, что мужские душевые будут похожи на женские. Десять или двадцать отдельных душевых кабинок с занавесками. Так, что я смогу накричать на него через них.

Я, чертовски, ошибалась.

Это была длинная, сплошная, выложенная плиткой комната с рядом смесителей. И посреди этой душевой, стоял мужчина с самыми великолепными формами, которые я когда — либо видела.

Он находился ко мне спиной, что дало мне полный обзор на его прекрасную задницу с теми двумя славными впадинками по бокам. Я наслышана из разговоров девочек, что попы парней выглядят превосходно в футбольных штанах. Но Кэл обходился и без помощи штанов. Он опирался на стенку руками, а голова была наклонена так, что вода падала на его плечи и мышцы на спине.

Мне нужно убираться оттуда.

Но вместо этого я подошла ближе. Дымка пара повисла между нами, и мои мысли бешено мчались на пару с моим сердцем.

Я хочу тебя.

Я закрыла глаза и резко выдохнула.

Этот Адонис хотел меня. Ну, хорошо, меня и футбол, и нет никаких сомнений, что больше. Я была лишь утешительным призом. Но в том момент меня это не волновало.

— Ты просто смотришь или покупаешься, Би?

Твердость его голоса разрушила тишину, заставляя мои глаза открыться. Он повернул голову в мою сторону, а суровая необходимость на его лице и плотно сжатые челюсти превратили мои колени в желе.

Он продолжал смотреть на меня, разворачиваясь ко мне без всякого стыда. Мышцы на его груди были высечены как у скульптуры, что сам Шон Ти позавидовал бы. (*Шон Ти — американский мотивационный спикер, тренер по фитнесу, фитнес-мотиватор, предприниматель, телеведущий и хореограф. Он является самым известным инструктором за его домашнюю фитнес-программу для взрослых и детей*). Он стоял, совершенно не смущаясь, и его член гордо торчал, что заставило мои щеки гореть. Мои плечи опустились, и мой рюкзак соскользнул, падая на мои ноги с резким глухим стуком. Было не больно. На самом деле, я не чувствовала ничего, кроме огромного давления, создающего ноющую боль внизу живота.

— Ни то, ни то, — пробормотала я, наконец — то. И то, и то! мой мозг протестовал. — Я просто...

Просто что? Что я вернулась сюда для новой порции ругательств?

Кэл запустил руку в свои влажные волосы и невесело засмеялся.

— Слушай, Би. Я не хочу быть засранцем, но у меня нет сил, бороться сегодня, — пробормотал он, его взгляд пронзал мой. — Так, что если ты не хочешь этого, уйди сейчас.

В то же самое время как похоть затуманила мой мозг, и кровь прилила к моим ушам, я подумала, будь он проклят.

Будь он проклят за то, что обвинял меня в боли его проклятого колена.

Будь он проклят за то, что заставляет меня хотеть вещи, которые никогда не произойдут.

И будь он проклят за то, что оставляет мне принять последнее решение.

Я хотела его так сильно, что каждая клеточка моего тела болела. Они зывали к нему, призывая меня сократить расстояние между нами до того как, осуществление несбыточной мечты исчезнет.

Затем он протянул руку ко мне.

Ему не нужно было. Один только нуждающийся взгляд его голубых глаз уже зацепил и заманил меня. Я осознала это только тогда, когда уже стояла в потоке воды, а мои ноги становились мокрыми.

Я сделала глубокий вдох и сняла свои влажные ботинки. Развязала шнурки на моих спортивных штанах, позволяя им упасть на пол, и вышла из них. Несмотря на влажную жару, я поежилась, пока стягивала с себя толстовку через голову.

Где-то глубоко в моем подсознании, здравомыслящая Би шептала страшные предупреждения.

Уходи, девочка. Ты стоишь в раздевалке парней в нижнем белье с голым футболистом. Это не может закончиться хорошо.

Но ее голос был настолько мягок и далек, что легко заглушался какофонией моего пульсирующего либидо и сильно бьющегося сердца.

Я уже собиралась сократить оставшееся пространство между нами и взять его протянутую руку, но Кэл покинул поток воды, встречая меня на полпути.

Его чистый, мыльный запах заполнил мои чувства. Его влажные, теплые руки обняли меня. Одной рукой он снял резинку с моих волос, рассыпая их по плечам. Я потянула свое лицо к нему, мое тело уступило. Он опустил свой рот к моему, но остановился, когда наши глаза были в дюйме друг от друга.

Когда он, наконец, заговорил, его голос был низким и настойчивым.

— Последний шанс, Би.

Я задержала дыхание и обняла его руками, чтобы прекратить дрожь. Даже мои губы дрожали, когда я ответила:

— Я остаюсь.

Он издал гортанный стон, что могло означать проклятие, а затем обрушил свой открытый рот на мой. Сначала поцелуй был похож на сражение. Настойчивый, безумный, чрезвычайно болезненный. Его пальцы сжимали мои бедра так, как-будто он никогда не отпустит меня. Его щетина царапала мое лицо. Невозможно описать, как близко мы находились друг к другу в тот момент. Я запустила свои пальцы в его влажные волосы и притянула его как можно ближе, упиваясь ощущением его твердой груди напротив моей мягкой.

Меня еще никогда не целовали с такой страстью. До забвения. Как будто наступил конец света. Я чувствовала его везде. Даже самые маленькие, самые забытые нервы в моем теле загорелись и оживились.

Он отстранился, мягко теребя мою нижнюю губу зубами. Поднял меня и переместил

под потоки воды. Вода струилась по его плечам вдоль его точеных ключиц и спускалась по груди. От его кожи поднимался пар. Лифчик и трусики вымокли, а соски просвечивали через тонкую ткань.

Тяжело дыша, с прижатыми друг к другу лбами, все еще закутанные в объятиях, он спросил:

— Ты это делаешь, потому что тебе жалко меня?

Я почувствовала его, толстого и твердого напротив моего лона. Его член. Он, великий Кэл Самскевич, был тверд из-за меня. Все мои чувства завертелись. Я не могла придумать ответ. Какой был вопрос?

— Разве это важно? — Я вздохнула.

Он отодвинул мои волосы и пробежал открытым ртом по моей шее.

— Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? — сказал он, утыкаясь лицом в мою кожу. Его пальцы поиграли с лямками бюстгалтера, прежде чем снять их.

Я не могла говорить. Мой разум был скручен от ощущений. Я не могла думать ни о чем, кроме этого глупого куска ткани и его языка, медленно вырисовывающего круги на мои ключицах. Я хочу снять его.

Нет, мне нужно это.

Я не хотела никаких преград между нами, даже пара.

Глава 13

Кэл

Я должен сказать ей уйти. Напомнить ей о причинах, почему мы не должны быть вместе. Но все они: ее ненависть к футболистам, мое потенциальное окончание карьеры из-за травмы, становившейся только хуже, растаяли из-за исходившего от нас жара. И сейчас, более чем когда-либо, я не хотел ни думать, ни говорить, ни дискутировать.

Все, что я хотел — это быть внутри Би. Я потерялся в пустыне, а она была моим оазисом.

Я вдохнул ее сладкий аромат. Она отступила назад. На секунду я подумал, что она передумала. Мое сердце екнуло. Но сделав шаг назад, она расстегнула лифчик. Затем сняла мокрый кусок ткани и бросила его на пол в душевой. Из-за облегающего платья, в которое она была одета на нашем свидании, я знал, что у нее красивая грудь. Но в действительности она оказалась умопомрачительной.

Они были совершенные, розовые и круглые, и такие большие, что едва помещались в моих ладонях. Я накрыл каждую рукой, ощущая их вес, затем слегка потер подушечками больших пальцев по ее остроконечным соскам.

Би глубоко задышала. Я хотел поскорей ощутить ее на вкус, и точно знал, что она тоже этого хотела. Я опустил голову к ее груди и потянул сосок ртом, слегка посасывая и щелкая языком по кончику. Она была сладкой, а ее кожа — гладкой как шелк.

— О, — пробормотала она напрягаясь. Каждая ее мышца сжалась. Я переместил свои руки за ее спину, располагая их на изгибах ее попы и удерживая там. Ее тело задрожало, и она испустила долгий, почти животный стон. Она прижалась ближе ко мне, захватывая мои волосы в кулак.

Я целовал и жадно облизывал ее грудь, пока вода текла по ложбинке между ее грудями.

Мои руки скользили вверх и вниз по ее бокам, по полным и горячим изгибам ее бедер, перемещаясь на ее задницу. Я накрыл попу ладонями, привлекая ее нижнюю часть тела ближе к себе.

Она подняла одну ногу и обернула ее вокруг моей талии, прижимая свое тепло напротив моего напряженного члена. В тот момент, я не знал, какое из моих коленей было повреждено, потому что они оба подкосились от ощущений. Я скользнул пальцами под резинку ее трусиков и стянул их на пол.

Она вышла из них. Я прижал ее обратно к стене душа. Она снова подняла ногу и обвила вокруг моего бедра, прижимая свою киску к моему члену. Остальная часть крови покинула мою голову, устремляясь вниз, заполняя мой член до точки взрыва.

— Ах, Би, мы должны замедлиться, — умолял я сквозь зубы.

Ее голос был сладок, как сахар.

— Почему, я ранила твое колено?

— Черт, нет. Оно никогда не чувствовало себя лучше. — Я наклонился вперед и прижался влажным лбом к ее. — Но мы собираемся перейти точку невозврата. — И у меня нет презерватива.

От этой мысли мне захотелось выть от бессилия.

— Меня не волнует. Я просто хочу чувствовать больше тебя, — сказала она, кусая губы, пока двигалась напротив меня.

Чертovski очаровательная Би Митчелл могла делать все, что ей нравится. Я готов на все. Она продолжала тереться своим влажным теплом взад и вперед о мой член, двигаясь быстрее и быстрее. Ее движения становились все более яростными с каждой секундой. Ощущение было замечательным, чтобы последние пару часов ощущались далеким воспоминанием. Но если я не приду в себя, то возьму ее прямо у стены в душевой.

— У меня нет презерватива, — пробормотал я, с трудом выдавливая слова, пока она ритмично двигалась.

— Я на таблетках, — прошептала она, ее лихорадочный взгляд отчаянно искал мой. — Ты же сдавал анализы в этом сезоне, правда, для футбола?

Облегчение было настолько всепоглощающим, что я едва мог говорить. Было бы невыносимо остановиться. Потому что все происходившее сейчас ощущалось как Рождество, Пасха и мой день рождения в одном флаконе.

— Да, мы сдаем анализы каждый год.

Я скользнул свободной рукой вниз по ее заднице, потом по ее шелковистым бедрам и посадил ее так, что обе ноги были обернуты вокруг моих бедер. Затем я шагнул вперед, прижимая ее спиной к стенке душевой. Она подчинилась охотно и жадно, прижимая меня ближе. Я замер у ее входа и проскользнул своим языком в ее рот, пока моя головка члена скользила между ее складок, ища правильное место.

Блядь, она была теплой, мягкой, и тугой. Так тугой. Ее тело внезапно напряглось.

Я начал вставлять медленнее, входя дюйм за дюймом, и она вдруг закричала. Не от удовольствия, а от боли.

— Би? — Я тихо спросил, стараясь контролировать адреналин, проходящий через меня, чтобы услышать ее ответ, т. к. кровь пульсировала в ушах.

Ее сердце билось, как барабан, и она застыла, словно пойманное животное.

— Да?

— Ты девственница. — Это был не вопрос.

Она зажмурила глаза и почти незаметно кивнула.

Бля. Мой член хотел продолжать, но все остальное внутри меня взбунтовалось. Было легко понять, что Би Митчелл была не той девушкой, которая просто занимается сексом, но чтобы у нее никогда не было секса вообще?

Невероятно.

Эмоции бушевали внутри меня, и еще больше вопросов возникало. Почему я? Почему сейчас?

— Ты сказала, что на таблетках.

— С пятнадцати лет, — Ее голос был настолько тихим, что мне пришлось напрячься, чтобы услышать ее, хотя мы были в нескольких дюймах друг от друга. — Чтобы регулировать мой цикл.

Просто полный пиздец. Я был не в том расположении духа, чтобы переварить эту новость. Застонав, я начал вытаскивать свой член, но Би отчаянно цеплялась за мою спину, прижимаясь ко мне. Я никогда не думал, что она такая сильная.

— Нет. Нет. Пожалуйста, — взмолилась она.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я остановился, беззвучно молясь о придании мне сил. Я был у ворот в рай, а они повесили табличку «закрыто». Я не знаю, почему был удивлен. Такова была моя удача в последнее время. Мое колено внезапно заболело, и я прорычал:

— Я должен.

— Нет, не должен, — прошептала она мне на ушко. — Я хочу сделать это, Кэл. Мне нужно сделать это. Пожалуйста.

Разрываясь между ее словами и моей собственной совестью, я отстранился, чтобы посмотреть ей в лицо. С одной стороны Би всегда выглядела волевой и язвительной, но с другой — открытой, честной и совершенно беззащитной.

Когда она смотрела на меня так, то овладевала мной.

Я поцеловал ее в макушку.

— Я не заслуживаю этого, — сказал я в ее влажные волосы. — Я хочу, но не заслуживаю это. Ты уверена, что хочешь?

Она потянулась вверх и обхватила мое лицо, потирая подушечкой большого пальца по моей щеке.

— Да. Больше, чем ты представляешь.

Я выпустил короткий выдох. Моя цель изменилась в одно мгновение. До этого я хотел кануть в небытие. Чтобы Би заставила меня забыть на некоторое время. Но сейчас это было уже не для улучшения моего самочувствия.

Больше нет.

— Послушай меня. Ты должна сказать мне, если тебе будет больно, или если захочешь остановиться, — сказал я ей, устраивая свой член между ее ног. Я смотрел на ее лицо, когда погружался внутрь, ища любую зацепку, что ей больно. Она закрыла глаза, ее черты расслабились. — Хорошо?

Она кивнула.

— Посмотри на меня, Би, ладно? — Сказал я. Мне нужно, чтобы она смотрела на меня. Необходимо видеть ее взгляд, чтобы понимать, что все правильно.

С тяжелыми веками ее глаза открылись, сосредоточившись на мне. Она выглядела чертовски сексуально.

— Да, хорошо. И ты должен пообещать, если твое колено заболит, то ты остановишься.

Боль в колене исчезла в ту же секунду, как только я полностью погрузился в нее глубоко и медленно. Прикладывая все усилия, я старался контролировать свое желание, чтобы не взять ее быстро и жестко. Дрожь пронеслась по моему телу из-за напряжения.

Я остановился, смотря ей в глаза. Вес ответственности давил на мои плечи. Мне нужно сделать это хорошо, для нее. Особенно. По крайней мере, особенно так, как ее первый раз происходит в мужской раздевалке.

— Я не причиню тебе вреда.

Ее дыхание сбилось.

— Ты нет.

Понемногу я преодолел последние дюймы, засовывая свой член по самые яйца. Она задержала дыхание, и морщинки появились на ее лбу, но она не кричала. Ее глаза никогда не покидали мои. Она обвила руками мою шею. Я снова остановился, держа ее прижатой к стене. Чувствовал, как мой член растягивает ее, ощущал, как сладкая Би Митчелл обтягивает меня как перчатка.

— Я внутри. Ты в порядке?

Она кивнула.

— А ты?

Я засмеялся, но звук больше походил на стон.

— Лучше, чем в порядке. Ты такая тугая.

— Я чувствую тебя. Я чувствую тебя везде. О, боже, Кэл. — Она посмотрела вниз, между нами, и дрожь прошла через ее тело. — Теперь что?

Она не стала ждать ответа. Ее тело уже знало ответ. Она направила свои бедра ко мне, призывая меня действовать. Стон вырвался из моей груди, пока я выходил из нее и входил обратно, погружаясь в нее глубоко. Убедившись в том, что не причиняю ей вреда, я осознал, насколько был близок к оргазму.

Я сдерживал искушение и произнес придушенно:

— Все хорошо?

— Ох. Да. Продолжай!

Я накрыл ее рот своим, засовывая язык между ее пухлых губ, и трахал ее рот медленно и тщательно, как и ее киску. Ее дыхание стало более рваным, пока я двигался в ней. Вскоре она начала двигать своими бедрами со мной в такт, желая получить больше.

Она громко застонала, попав в ритм. Черт, я не помнил свой первый раз. Первый раз должен быть совсем не классным и неудобным для парня и болезненным для девушки. Но видя, как у Би сносит крышу, и как крепко ногами она держится за мои бедра, а ее грудь трется о мою, заставило меня увидеть фейерверки, как четвертого июля.

— О, боже, Кэл. О, боже.

Я почувствовал, что ее внутренности напряглись и содрогнулись вокруг меня. Я знал, что она близко, и это просто подводило меня ближе.

Она разожгла мощное чувство внутри меня. Теперь, я больше не намерен трахать ее сладко и приемлемо для первого раза. Я хотел трахнуть ее феноменально и поклялся себе, что не кончу, пока она не сделает это.

Это потребует каждую частичку моей концентрации, если я надеялся выполнить это обещание. Я скользнул рукой между нами, нажимая двумя пальцами на ее клитор. Она мгновенно напряглась, и я начал выводить медленные, легкие круги, от чего ее бедра дико

дернулись.

— Господи, Кэл, — она ахнула около моего рта.

Ее голос заставил мой уже твердый член набухнуть до боли. Мои яйца натянулись до предела, наполняясь горячей жидкостью, и были готовы к спуску. Я пытался думать о чем угодно кроме Би, двигаясь по всей длине внутри нее с громкими ударами. О чем угодно, кроме того как хорошо она пахла. О чем угодно, кроме того какая она чертовски горячая, тугая и влажная.

И когда я уже думал, что проиграю сражение, она замерла. Затем выгнулась и потеряла самообладание, крича мое имя, пока я вдавливался в нее, растворяясь в своем собственном оргазме. Ее тугое лоно охватило меня, доя мой член, как невидимая рука. Мое тело было жестким, пока я трахал ее снова и снова до тех пор, пока моя горячая жидкость не брызнула внутри ее центра, и каждая нервная клеточка не содрогнулась от экстаза.

Казалось, это продолжалось вечно, но, в то же время, это закончилось слишком быстро. Мое сердце по-прежнему выскакивало из груди, пока она спускалась с меня, содрогаясь.

Я держал ее под струей из душа, слушая, как ее дыхание нормализовалось.

Кто бы мог подумать?

У меня был из самых худших дней в моей жизни, а теперь я улыбался от уха до уха, как будто только что выиграл в лотерею.

Теперь я просто должен попытаться остаться в трезвом уме с холодной головой, чтобы Би не испугалась и не убежала отсюда, как-будто ее задница горит в огне. Что было легче сказать, чем сделать.

Потому что она перевернула мой мир.

Глава 14

Би

Ой. Мой. Бог.

Это единственные три слова, которые пришли мне на ум, пока я скользила по всей длине Кэла с обвитыми вокруг его шеи руками, а он прижимался своим лбом к моему плечу.

Возможно, меня должно беспокоить, что кто-нибудь войдет и увидит нас обнаженными и переплетенными друг с другом. Возможно, я должна думать о потере своей Д-карты.

С футболистом.

Возможно, я должна задаваться вопросом, как дальше будут проходить наши занятия по физиотерапии. Неа.

Единственная мысль в моей голове?

Ой.

Мой.

Бог.

Повторялась снова и снова, как заезженная пластинка.

Я испытала самое приятное чувство блаженства, которое когда-либо знала.

Он вышел из меня и ослабил хватку на моих бедрах, позволяя моим подгибающимся ногам соскользнуть на пол. Слава Богу, стены в душевой поддержали меня, иначе я бы превратилась в лужицу и ускользнула в канализацию. Несмотря на горячую воду в душе, я сразу же почувствовала холод, как только он отстранился от меня.

Тогда я начала думать о других вещах.

Он подошел ко мне сзади, взял мыло и начал мыть нас, как будто ничего в мире не изменилось... как будто ничего не случилось.

— Я могу сказать, что раньше никогда не встречал в колледже девственницу. Трудно поверить, что ты никогда не делала этого раньше, — сказал он, с небольшой улыбкой на лице. — Мыло?

Я взяла кусок и намылила руки, при этом почувствовав небольшое унижение.

— Не из-за отсутствия возможности, — проямлила я.

Не знаю, почему я почувствовала необходимость сохранить лицо и рассказать ему правду. Я не берегла себя для кого-то особенного, но надеялась хотя бы найти парня, который бы мне нравился и не был полным придурком. По большей части, до сих пор, мне встречались одни только мудаки. Не так давно я считала Кэла одним из них.

Он издал короткий смешок и шагнул в поток воды, позволяя ей стекать по его прекрасно развитой мускулатуре груди.

— Я уверен.

Это был сарказм? Я не знаю. Мое лицо начало гореть, и я посмотрела вниз. Почему намыливаться перед ним ощущалось чем-то странным? Я только что намазывалась на него, как масло на хлеб. Ради Бога он только что кончил в меня. И я позволила ему это, а теперь?

Теперь, я даже не могла посмотреть ему в глаза.

— Итак, каков вердикт? — спросил он, брызгая водой в лицо. — Хорошо?

Ммм. *Невероятно*. Но я ощущала из-за его беззаботного поведения, что ему говорили это уже множество раз. И это заставило меня чувствовать себя глупо.

— Приемлемо, — сказала я, чтобы сохранить свое достоинство.

Он усмехнулся, явно не купившись на это.

Когда он закрыл глаза промыть свои волосы, я быстро намылила тело. Ополоснувшись, я выскочила из душа, прежде чем все стало еще более неловким.

Отчаянно схватив одно из полотенец с полки, я обернула его вокруг себя в рекордно короткие сроки.

Он вышел спустя минуту, взял полотенце, и не спеша тщательно вытер каждую часть тела. Как в тумане, я искала все части моего гардероба. Большинство из них оказались мокрыми. Я запихала мокрые бюстгальтер и трусики в свой рюкзак и надела свои штаны.

Мои влажные волосы висели, как веревки, на моих плечах, а я все еще чувствовала его давление внутри себя. Было не больно. Определенно это ощущалось более хорошо, чем плохо. Но я была немного огорченной.

Огорченной, мокрой, и униженной.

И мне было до безумия стыдно.

— Ты в порядке? — спросил Кэл, изучая меня и надевая джинсы.

— Да. Нормально. Почему ты спрашиваешь?

Он пожал плечами.

— Ты просто тихая.

Я сжала губы, смутно сознавая, что выгляжу еще хуже, чем чувствую.

— Что я должна сказать?

Кэл медленно покачал головой. Его созерцательный взгляд был первым признаком того, что ему не все равно, как я думала.

— Я не знаю. Думаю, мне следует сказать спасибо. Я явно нуждался в друге. И.

несмотря на то, что повел себя как мудака по отношению к тебе, ты осталась верной и вернулась. Я ценю это.

Друг.

Конечно. Это то, кем я была Кэлу. Я должна быть честной сама с собой. Мы сходили на одно фальшивое свидание, а все остальные вещи были связаны с физиотерапией.

— Пожалуйста. — Пробормотав эти слова, я поняла, что собираюсь заплакать.

О, нет. Я не буду такой девушкой.

Это была хорошая вещь. Потерять мою девственность, получить жизненный опыт и не упускать возможности, которые даются в определенный момент. Эти вещи были частью моих целей на этот год, и все идет как по маслу. Я попыталась сосредоточиться на том, как хорошо это ощущалось. Ощущалось так хорошо. На самом деле просто удивительно. Кэл был таким же мастером в лишении девственности, как и на футбольном поле.

Тысячи девушек мечтают переспать с ним. Насладиться!

Но это маленькая внутренняя речь не сдержала поток слез. Я отвернулась от него, притворившись, что ищу кое-что в своем рюкзаке. Достала салфетку и притворно чихнула, надеясь, что он подумает, что это просто аллергия. Слезы означают, что я жалею об этом. Но я не жалела.

По крайней мере, я не хотела сожалеть об этом. Но на данный момент, мои эмоции зашкаливали, и я не знала, как совладать с ними. Если я не хочу разразиться в рыданиях перед моим первым, то нужно срочно уходить отсюда.

Я вскочила со скамейки и потянулась, чтобы схватить сумку. Но как только я подняла ее, он стоял прямо передо мной.

Он притянул меня к себе, крепко обняв. От него пахло удивительно. Это было мыло, которым мы мылись. Я едва улавливала этот запах на себе, но от него пахло просто восхитительно. Я осмелилась посмотреть на него, встречаясь с его взглядом. Он видел слезы, потому что обхватил мое лицо руками и потер уголки глаз подушечками его пальцев.

— Ты точно в порядке?

Я кивнула.

— Это много значит для меня, что ты выбрала меня, Би, — сказал он, его выражение было таким искренним. Это заставило мое сердце биться. Он убрал мои мокрые волосы с лица и прижался своим ртом к моему. Его язык прошелся по моим губам, дегустируя и прощупывая. Поцелуй не был настойчивым, но безумно сладким и горячим. Что все мои чувства взволновались.

— Ты голодна? — шептал он в мои губы. — Давай поедим пиццу.

Я уверена, что он почувствовал дрожь, пробежавшую по моему телу. На этот раз, это были не нервы. Это было возбуждение. Это звучало почти как свидание.

— Так я могу быть твоей подставной девушкой? — спросила я, отказываясь принять тот факт, что это, вероятно, ничего не значило.

Один уголок его губ приподнялся в ухмылке.

— Так мы можем поесть. Я умираю от голода.

Я прикусила губу. Если бы он хотел слинять, то мог бы сказать мне «увидимся» и поесть пиццу один. Но он хотел пойти вместе.

Просто я и Кэл.

Кэл и я.

Кэл, парень, с которым я занималась сексом.

И теперь мы собирались поужинать. Без причины или скрытого мотива. Без алкоголя, приглушающего наши чувства. Без притворства. Просто два человека, которые наслаждаются компанией друг друга.

Если это не настоящее свидание, то я не знаю, что это.

Мой желудок совершил кульбит от этой мысли.

— Хорошо.

Кэл пошел взять свои вещи до закрытия раздевалки. А я в это время попыталась расчесать свои мокрые волосы пальцами, а затем схватила телефон, чтобы послать СМС Флоре.

ВНИМАНИЕ: Деятельность покинула здание.

Через две секунды пришел ответ.

!!!Черт возьми!!! Кэл?

Я начала набирать ответ, когда Кэл появился из-за угла.

— Готова?

Я кивнула и встала, когда мой телефон снова звенел.

Позвони мне прямо сейчас!

И снова.

Сейчас!

И снова, все в течение трех секунд.

Ээйий??? **Сейчассссс!**

Кэл надел куртку, а я начала убирать телефон в карман, как вдруг песня Джоша Гробана заиграла. *(Джош Гробан — американский певец, музыкант, актер театра и кино, один из самых востребованных артистов США, филантроп и активист образования в области искусства. Номинант двух премий Grammy, обладатель одной премии «Эмми», «National Arts Awards 2012» и многих других. Номинант звания «Человек года (Time)». Гробана относят к таким жанрам, как поп и классический кроссовер. Сам же он описывает себя как поп-певца с влиянием классики).*

Дерьмо. Мне срочно нужно выяснить, как сменить рингтон.

Я не могла поговорить с ней сейчас и не хотела писать сообщение. Просто написанные слова не смогут полностью передать грандиозность всего происшедшего. Мне нужно все рассказать Флоре в лицо, и ей придется подождать.

Потому что у меня свидание.

Я вытащила телефон из кармана и быстро напечатала «пора идти», а потом перевела телефон в беззвучный режим.

Убрав обратно телефон в карман, я посмотрела на Кэла с выжидательной улыбкой.

— Готов?

Он поднял брови, но не задал вопросов. Прогулку до пиццерии «Пицца Сэла» можно описать как сюрреалистическую. Весь мир ощущался по-другому: луна ярче, воздух свежее. Кэл не держал меня за руку, но открыл мне дверь, когда мы вышли из раздевалки. И всякий раз, когда тропинка становилась слишком узкой, он пропускал меня вперед. Он болтал всякую чепуху по пути в ресторан, какую-то забавную историю о том, как пробовался в детскую команду по футболу, когда был ребенком. Между тем, все, о чем я могла думать это то, что мы «трахались».

Я очень хотела провести время с ним, но одна часть меня хотела вернуться домой и обсудить все случившееся с Флорой, вместо того, чтобы прокручивать это у себя в голове как

в блендере.

— Почему ты молчишь? — Кэл наблюдал за мной, когда мы добрались до пиццерии.

— Хмм. Без причины, — ответила я, пока он изучал меня.

Неоновая вывеска пиццерии мерцала над его головой, подчеркивая его черты лица и играя со щетиной на его скульптурной челюсти. Черт, он был прекрасен.

Кроме того, мы только что трахались.

Я задавалась вопросом, выглядела ли я иначе теперь, когда больше не была девственницей. Я подумала, что каждый в переполненном ресторане, как только повернет голову в мою сторону, сразу это заметит. Также как и все вещи, которые мы вытворяли в раздевалке, будут сразу заметны на наших лицах. Но этого не случилось. Не все из этого, по крайней мере. Да, люди разворачивались и смотрели, но только на Кэла, местную знаменитость. Они выкрикивали его имя, давали ему пять. Девушки соблазнительно улыбались. Но он игнорировал их.

Он указал мне на столик в углу. Когда я села, он положил свой телефон и ключ-карту на стол и сказал:

— Я закажу пиццу. Начинка?

Я даже не смогла вспомнить ни одну начинку для пиццы в тот момент. Как будто секс с Кэлом заставил мыслить меня как пещерную девушку. *Я. Есть. Хорошо.*

— Не имеет значения. Все, что ты хочешь. — Сказала я.

— Кувшин пива?

Я кивнула. Лучше не говорить.

Он побрел к стойке ресторана, а я заворожено смотрела на его зад, и как он превосходно выглядел в этих джинсах. Я трогала его и могу с уверенностью сказать из личного опыта, что он ощущался даже более потрясающим, чем выглядел. Девочки поздоровались с ним, и он был дружелюбным, но не ко всем из них.

О, Боже мой. *Мы только что трахались.*

Каждый раз, когда эта мысль зарождалась, дрожь проходила через мое тело.

Я достала телефон, чтобы прочитать СМС от Флоры, как и ожидалось, было двенадцать пропущенных. Каждое настойчивее, чем предыдущее. Я собиралась написать ей, чтобы ждала меня пока приду, чтобы обсудить все с ней подробно, когда телефон Кэла пропиликал.

Я вытянула шею, чтобы посмотреть, кто написал, увидев имя Рене, сглотнула. Там была куча смайликов с последующим текстом:

Я знаю, что ты в последнее время запутался, но я обещаю...

Я хотела продолжить читать, но это был весь текст, который высветился на экране. Мой желудок упал. *Обещаю что?*

Кэл вернулся с кувшином пива и двумя стаканами. Он сел напротив меня и налил пиво. Затем он взял телефон и закатил глаза.

— Дерьмо.

— Что случилось? — Спросила я невинно.

Он открыл сообщение и показал его мне.

Я знаю, что ты в последнее время запутался, но я обещаю, что прощу все, чтобы мы снова были вместе.

— По-видимому, — сказал он жестким голосом, — она до сих пор не поняла.

Я расслабилась. По крайней мере, он был честен и показал СМС мне. Я тоже закатил:

глаза, чтобы посмеяться над ним, как будто это не беспокоило меня.

— Ну, хорошо, что у тебя есть я, твоя подставная девушка, для этого.

Я ждала, что он скажет, что это все реально, но он не сказал. Он просто сделал глубокий вздох.

Ладно. *Попробуй снова, Би.*

— Ты сказал, что она — не хороший человек. Что именно она сделала тебе?

Он отхлебнул свое пиво.

— Среди огромного количества вещей, она была довольно дружелюбна с другими парнями. — Он почесал челюсть. — А это не мой стиль. Мы были вместе. Я бы никогда не оскорбил ее таким образом. Она — просто не хороший человек.

Эти слова окутали меня словно теплые объятия. После просмотра парада женщин моего отца прямо под носом моей матери, услышать, что Кэл ценит верность, много значит для меня.

Он потянулся через стол и схватил меня за руку.

— На самом деле? Я не хочу говорить о ней больше, Би.

Он взял меня за руку и начал выводить круги на моей ладони. Интенсивный озноб прошел вверх по моей руке и дальше по всей длине позвоночника. Что он делал со мной? Я никогда не испытывала ничего подобного, как то, что чувствовала за этот последний час. Как это взволновало меня, так и пугало.

Если это окажется не более чем на один раз, как я смогу когда-нибудь вернуться к тому, что было раньше?

— Я хочу сказать, что действительно сожалею о том, как вел себя раньше... ты знаешь. — Он пожал плечами и посмотрел меня, криво, улыбаясь. — Я не сожалею о том, во что это все обернулось, но было несправедливо вывалить все свое дерьмо на тебя.

Теплота распространилась по мне от его слов.

— Все в порядке. Ты хочешь поговорить о том, что произошло до того, как я пришла?

Он поджал губы, свет в его глазах потускнел, но прежде чем он успел ответить, подошла официантка с пиццей. Я почти, что забрала обратно свой вопрос, когда она ушла, но он выпустил вздох и заговорил прежде, чем я успела.

— Так, да. Тренировка была грубой, и я едва справлялся. Я и один из парней зацепились языками друг с другом, больше по моей вине, чем его. Тренер отправил меня в раздевалку, говоря о том, что я хорошо поработал, заставив гордиться командой. — Он встретил мой взгляд, чуть ли не демонстративно. — Все в прошедшем времени. Он думает, что я закончил, Би. Он не думает, что я буду снова играть.

Его хватка на моей руке усилилась почти незаметно, но я смогла ощутить прилив отчаяния в нем. Я не хочу, чтобы он вернулся в это темное место снова, но также не хочу давать ему ложную надежду, что все изменится к лучшему в одночасье. В конце концов, я взвесила свои слова и попыталась быть максимально честной:

— Тренер проявляет осторожность. Ты не даешь себе возможности восстановиться и наносишь себе еще больший вред, Кэл. Ты думаешь, что все чудесным образом наладится. Но нужно дать время физиотерапии подействовать и твоему телу восстановиться. Делать упражнения, все из них. Не торопить события. Это займет столько времени, сколько потребуется, но будет лучше. Ты должен быть более осторожным. Относиться к колену как к леди, пока ты не на терапии, и как к работе, когда ты — на терапии.

Мои слова вызвали у него небольшую улыбку. Он взял кусок пиццы с тарелки и

положил каждому, затем наклонился вперед. Его голос был низким и хриплым:

— Пойдем ко мне.

О, боже. Это означало, что он хотел меня в своей постели. Волна тепла окатила меня, и между бедрами заныло.

Это то, что секс делает с человеком? Я превращусь в сексуально озабоченную, которая не может выдержать без угощения и не думать об этом? Я положила горячий кусок пиццы в рот, чтобы выиграть время.

Мгновенно, мой мозг вызвал мысленную картину всех вещей, которые мы сделали и не сделали. И я захотела кивнуть головой в знак согласия.

Но потом вспомнила о занятии в четверг утром, и мое дыхание сбилось. Инцидент, когда я проспала, произошел несколько занятий ранее, но профессор Максвелл по-прежнему смотрит на меня как на грязь на подошве его ботинка. С тех пор, я страстно желала показать ему на что способна. Предстоящий экзамен предоставлял прекрасную возможность сделать именно это. Прежде чем пойти на физиотерапию с Кэлом, мои планы на этот вечер включали в себя пить обильное количество кофе, сделать дидактические карточки и изучать их до тех пор, пока не засну в луже собственной слюны.

Теперь я думаю, может оценка «С» будет не так уж и плоха, если у меня выпадет второй шанс побыть с Кэлом.

Боже, как все изменилось.

Внезапно слезы начали собираться в уголках глаз. Из всех прочитанных мною книг в детстве, я ожидала много боли и крови при потере девственности, но никак не ожидала, что мои гормоны заставят меня потерять контроль.

Ужасные перепады настроения. Это было похоже на конец эры, и мне действительно нужно провести время с Флорой наедине, чтобы прийти в норму и сдать тест.

Умоляющий взгляд голубых глаз Кэла почти добрался до меня. Отложив кусок, я заставила себя произнести эти слова:

— У меня экзамен по физиотерапии в 9.50, и я еще ничего не учила.

Его губы сжались.

— Черт. — Он поднял бровь. — Я мог бы помочь тебе. Мы можем обсудить все детали анатомии человека в мельчайших подробностях.

Я улыбнулась, еле сдерживая дрожь от этой мысли.

— И что-то подсказывает мне, что все-таки я провалю его.

Он кивнул, согласившись.

— Хорошо. Проверим. Завтра вечером?

Сцена из раздевалки снова промелькнула у меня в голове в ярких деталях. Он между моих ног, входящий в меня. Его сильные руки, обхватившие мою попку, когда он скользил внутрь и наружу. Мурашки пробежали по моим рукам, и я кивнула.

— Конечно. — Господи, я когда-нибудь смогу думать о нем и не вспыхивать постоянно?

Не помогало и то, что Кэл смотрел на меня голодным, нуждающимся взглядом. Все изменилось между нами. Мне нравилось, но это было неизведанной территорией. Так много вещей может пойти не так.

Мы ели в приятной обстановке лицом к входу ресторана. Красивая блондинка с уродливым злым взглядом направлялась в нашу сторону, стуча каблуками о каменный пол.

Мне понадобилась секунда, чтобы узнать ее. Когда я осознала кто это, мои

внутренности упали.

— Эээ. Не смотри... — я начала.

Я не успела закончить. Она подошла к нашему столику, как ураган и остановилась между нами, скрестив руки на груди.

— Что это, черт возьми, Кэл? — спросила она.

Он закрыл глаза и прошептал проклятие. Затем открыл и терпеливо улыбнулся ей. Он указал на полпиццы.

— Ужин. Ты заинтересована? Можешь взять кусочек и идти.

Я восхищалась тем, что он не собирался опускаться до ее уровня. Но так и ничего не предпринял, чтобы успокоить ее.

— Черта с два я буду, засранец, — произнесла она со злобой, так громко, что головы повернулись в нашу сторону. Люди замерли посередине трапезы, чтобы посмотреть шоу.

Затем она посмотрела на меня. Ее глаза осмотрели меня с ног до головы, как будто я была немаркированной бутылкой, которую она нашла в своей аптечке. Ее ноздри раздувались. Я почти чувствовала излучаемый ею яростный гнев.

Я напряглась, зная, что ее гнев ужалит, даже прежде чем она выпустит его. Я могу сказать, что Кэл тоже, потому что он не смотрел на нее, а смотрел только на меня. Что-то в его глазах извинялось заранее.

Она указала на меня пальцем.

— Ты трахал ее, Кэл? — набросилась она на него. — Ее? Эту толстую никто? На самом деле?

О боже. О боже. Мне не надо этого сейчас. Не перед ним. Не сразу после того как он видел меня обнаженной, а я была так уязвима и восприимчива к боли.

Мои щеки запылали, и я опустила свой взгляд на вилку перед собой.

Рычание Кэла заставило меня вздрогнуть.

— Достаточно, Рене. — Он не кричал, но ему и не нужно было. Его тон заставил бы женщину превратиться в камень.

Но не Рене.

— Что? Они выдают призы за траханье каждой сестрички раз в семестр? — Она издала короткий смешок.

Кэл вскочил на ноги.

— Рене. — Его голос наполнился гневом. На секунду я испугалась, что он может физически вывести ее из ресторана, и навредить колену. Но он сделал глубокий вдох и произнес медленно. — Послушай, ты мыслишь не здраво прямо сейчас. Би не имеет ничего общего с нами. Ты и я расстались до того, когда я встретил ее. И мы никогда не будем вместе. Иди домой.

Рене отпрянула так, будто ее шлепнули, а потом моргнула с растерянным выражением на лице. Затем, все ее тело, казалось, поникло, как будто его слова наконец-то дошли до нее.

Прежде чем Кэл смог сказать что-нибудь еще, она развернулась на каблуках с прерывистыми рыданиями и убежала.

— Господи, какой ужас. Я так сожалею, — сказал Кэл, когда сел обратно в кабину. — Не слушай, что она говорит. Она немного нестабильна.

Я заставила себя сохранить спокойствие, сжав руки вместе, чтобы они не тряслись.

— Немного?

Он провел рукой по волосам с мрачным выражением на лице.

— Больше, чем я полагал. Я могу поговорить с одной из ее подруг, чтобы они попытались уговорить ее сходить к психологу.

— Звучит, как отличный план.

Другие посетители заведения потеряли интерес и вернулись к разговору, как будто ничего не произошло. Но для меня не было пути назад, чтобы вернуться в хорошее расположение духа. Не сегодня. Рене только напомнила мне, что я волшебным образом забыла за последние пару часов.

Кэл Самскевич был не из моей лиги, и все это знали. В том числе и я.

Я начала собирать свои вещи, желая снова вернуться к плану А, учиться пока не усну в луже своей слюни. Если раньше я парила в небесах, то сейчас воздушный шар лопнул, и я упала на землю.

— Ты уходишь?

— Да. Помнишь? Тест в 9.50?

— Правильно, правильно. Ну, позволь я оплачу счет и отвезу тебя домой, по крайней мере.

Я покачала головой и встала.

— Неа. Мне нужен свежий воздух. Плюс это только в одном квартале, а твоему колену нужно отдохнуть.

Он, казалось, колебался, следует ли настоять, чтобы проводить меня или же оставить в покое. В конце концов, он нерешительно кивнул.

— Хорошо. Когда я увижу тебя снова?

Я не могла посмотреть на него, но могла с уверенностью сказать, что он пытался оценить мое состояние после слов Рене. Я напомнила себе, что не имеет значения, что она думает и что у нее не все дома, но это не имело значения.

Я не могла избавиться от этих слов. *Эта толстая маленькая никто.*

Я натянуто улыбнулась.

— Не волнуйся, Кэл. У нас свидание на физиотерапии. Я не готова отказаться от тебя еще, — сказала я ему, просто чтобы доказать, что в порядке.

Но я была не в порядке.

Я еле успела выйти из ресторана, прежде чем слезы начали падать.

Глава 15

Кэл

Когда Би ушла, я упаковал остатки еды и ушел, проклиная Рене на каждом шагу.

Когда она поливала грязью Би, та выглядела так, как-будто ее ударили в живот. И это заставляло меня хотеть позвонить Рене и орать на нее снова и снова.

Вместо этого я силой воли выпихнул мысли о ней. Любой контакт лишь поощрит ее. Вместо этого, я сосредоточился на Би.

Мне нравилось думать о ней. Мне нравились маленькие морщинки у нее на переносице, которые появлялись каждый раз, когда она делала глоток пива. Мне нравилось, как она сначала съедала пепперони с куска, а потом ела все остальное. Мне нравилось, как она кончала, опираясь на меня, и дышала мне в ухо быстро и горячо после этого.

Мне нравилось быть у нее первым.

И уже я знал, что не хочу, чтобы ей обладал кто-то еще.

Когда-либо.

Сумасшествие ли это? Может быть. Но меня это не заботило.

Сделав полный оборот, мои мысли опять вернулись к Рене. Что, черт возьми, это значило?

Я вспомнил, выражение на лице Би, когда она уходила, и застонал. Она ушла от разговора, выглядя при этом неуверенной, смущенной и растерянной. Как-будто испускаемый Рене яд причинял вред каждому, кроме нее самой. По правде говоря, мне было плевать, кто и что говорит, и меньше всего, что говорит Рене.

Весь путь до дома я пытался придумать способ доказать это Би, не давя и не пугая ее. Я так и не нашел ответ на эту проблему, когда подошел к своему дому и увидел Рене, сидевшую на скамейке. Когда она увидела меня, ее лицо исказилось, и она заплакала.

— Мне жаль, Кэл, — она шмыгнула носом в свой шарф, прижимая подбородок к груди.

Я разрывался между желанием встряхнуть ее и пожалеть ее несчастную жизнь. У нее явно были проблемы, а я не из тех людей, которые бьют лежащего. Но, черт побери, она причинила боль Би, и я не мог вынести это.

Я сел на скамейку рядом с ней, ища в карманах толстовки носовой платок, но ничего не нашел.

Это не первый раз, когда мне приходится расставаться с девушкой. Это даже не первый раз, когда мне опять приходится расставаться девушкой, потому что она не приняла все это с первого раза. Би никогда не покупалась на мои дешевые оправдания. Но я знал, что с девушками подобным Рене, лесть, ни к чему тебя не приведет.

— Послушай, Рене. Ты умная. Интересная. Красивая. Сейчас тебе кажется, что я — единственный парень в мире для тебя. Но ты знаешь, что это неправда, потому что есть тысячи других парней, которые убили бы за то, чтобы быть с тобой.

Она фыркнула, но ничего не сказала.

— Обернись назад и посмотри на все со стороны. Давай.

Она начала громко всхлипывать:

— Я сделала это, Кэл. И когда я это сделала, все приобрело смысл. Ты и я. Я сделала одну ошибку. Одну. Но ты продолжаешь использовать ее против меня. И отказываешься увидеть очевидное, что мы принадлежим друг другу. Но ты увидишь. Вот почему я никуда не уйду. Я верю в нас, даже если ты нет на данный момент.

Я сделал вдох, недоумевая, откуда все это взялось. Может быть, Би права. Может быть, Рене больше, чем просто немного расстроена.

— Иногда мы можем обернуться назад и ностальгировать о прошлом, забыв о плохих вещах. — Она вцепилась за мой рукав как за спасательный круг, и я осторожно попытался отстраниться от нее. — Но факт заключается в том, что с нами происходило много плохих вещей. Это происходило из-за того, что мы не подходим друг к другу.

Она повернулась и посмотрела на меня. Даже с размазанной тушью, она не выглядела раздавленной. Она выглядела как непревзойденная актриса, играющая свою роль. Ее голос стал низким и хриплым:

— Пригласи меня к себе домой, Кэл. И я покажу тебе, как хорошо мы друг другу подходим.

Я вздохнул. Девушки много раз искушали меня в прошлом, чтобы я трахнул их. Обычно после матчей или на вечеринках, толпы поклонниц выстраивались за пределами раздевалки,

что некоторые рок-звезды позавидуют. Но это даже не звучало заманчиво.

Это звучало просто печально.

— Я не знаю, как еще сказать тебе «нет», прежде чем ты услышишь меня, Рене. Это нет. Снова. И так будет каждый раз. Если ты сохранишь хладнокровие и, возможно, попытаешься когда-нибудь попробовать снова стать друзьями, извинись перед Би за все, что ты сделала. Но это самое большое на что, ты можешь рассчитывать, и чем быстрее ты смиришься с этим, тем быстрее ты сможешь двигаться дальше в своей жизни и найти парня, который сможет сделать тебя счастливой. — Я встал и вытащил ключ-карту из кармана.

— Я не могу выносить этого, когда вижу кого-то еще рядом с тобой, — ее тело вздрагивало от рыданий.

Я сжал губы:

— Тогда не надо. Не приходи ко мне домой. Не приходи на мои игры. Не преследуй меня, и тебе не придется ничего видеть.

Она подняла подбородок, и ее глаза встретились с моими. Они горели от ярости.

— Я не отказываюсь от нас, Кэл. Пройдет немного времени и пространства, и ты увидишь. Я буду ждать тебя, когда ты осознаешь.

Я закрыл глаза и поднял голову к ночному небу. Дерьмо. Я не хочу все так оставлять и давать надежду Рене, что еще что-то будет между нами, но я ничего не сказал, что переубедить ее. Я медленно покачал головой и направился к двери.

— Я не говорю так, потому что мудака или потому что хочу причинить тебе боль. Я говорю это, потому что ты должна это услышать. — Я засунул свой ключ в дверь и открыл ее. — Оставь меня в покое. Это никогда не случится. Никогда.

Потом я шагнул внутрь и закрыл за собой дверь.

Би

Было почти одиннадцать часов, когда я вернулась домой. Флора была бодрой, как-будто только что приняла расслабляющие спа — процедуры. Мне кажется, что она ждала меня у окна. Потому что уже стояла у двери как собака, когда я вошла.

— Я не могу поверить, что ты оставила меня в подвешенном состоянии на такое долгое время. Но я пропущу это мимо, потому что больше не могу ждать ни секунды. Расскажи мне все, — потребовала она, дрожа от возбуждения.

Я осмотрела первый этаж и заметила пару сестер, читающих журналы и делающих вид, что игнорируют нас.

— Давай поговорим наедине, — я прошептала.

— Подожди, подожди, — сказала она, изучая мое лицо. — Почему ты выглядишь так, как-будто твоя собака умерла?

— Нет, я в порядке, — сказала я ей. — Я имею в виду, что уже говорила тебе, просто великолепно.

— У тебя на лице не написано, что кто-то нежится в посткоитальной неге, — отметила она шепотом. — В самом деле, ты выглядишь немного скрытно.

Тьфу. Что самое смешное, я постоянно думала о Кэле по пути домой. Кэл целует меня. Горячая кожа Кэла соприкасается с моей. Кэл внутри меня. Но каждый из тех восхитительных мысленных образов сопровождался пронзительным комментарием Рене.

Ты трахаешь эту жирную мелкую никто, Кэл?

Я знала, что Рене ревновала, или сошла сума, или оба варианта. И все же я не могла выкинуть из головы ее слова.

Я открыла рот, чтобы ввести Флору в курс дела, но она прервала меня.

— У меня есть идея. Я сделаю какао, и мы поднимемся на башню.

Мы взяли по кружке парного горячего шоколада с мини-зефиром. И я последовала за ней наверх. Она практически подпрыгивала и разбрызгивала какао повсюду. Она была так взволнована, что ее волнение начало передаваться мне. Несмотря на случай с Рене, мое время с Кэлом было волшебным. Тепло дружеских отношений, какао и воспоминания о Кэле начали делать свою работу.

Мы схватили одеяла с кровати и поднялись по винтовой лестнице в башню. Либо на улице потеплело, либо волшебные прикосновения Кэла заставляли меня чувствовать себя разгоряченной и взволнованной, но я приветствовала прохладу ночного воздуха. Едва я успела сесть на каменную скамью, Флора произнесла:

— Значит, сначала мы разберемся с плохими новостями, а потом перейдем к хорошим. Что не так в Кэл — лэнде? Он продинамил тебя ради другой девушки?

Я покачала головой.

— Нет, это...

— Он заставил тебя платить за ужин?

— Нет, но...

— Он вел себя, как засранец? Что?

Я выдохнула.

— Если ты перестанешь болтать, я тебе расскажу.

Она держала кружку перед собой и сделала глоток.

— Ох. Правда. Начинай.

Я обернула руки вокруг кружки, чтобы согреть мои холодные пальцы.

— Рене.

— Что с ней?

— Она пришла в пиццерию. Устроила сцену. Назвала меня жирной никто.

Ее челюсть отвисла, и глаза сузились от ярости.

— И что Кэл сделал?

— Ох, Кэл был великолепен. Он был спокоен и собран. Это был правильный ход, потому что если бы Кэл устроил сцену, то просто бы подкормил ее гнев. Он сказал ей, что она должна уйти, потому что мыслит не здраво, а затем долго извинялся передо мной, когда она ушла.

— Так он защищал тебя?

Я кивнула.

Она подняла голову и одарила меня тяжелым взглядом.

— Я не вижу ничего плохого в этом, Би. Ты не можешь остановить мир Рене, хотя, если хочешь, мы можем пойти за ней. Но ничего не изменится, как она была сукой, так и останется. Основная идея заключается в том, что Кэл защищал тебя. И да — он футболист. Но он не кретин. Придурок бы потрахался с тобой, сказал «прощай» спустя две секунды, не пригласил бы на ужин и не стал бы защищать твою честь.

Я смаковала эти слова, пока делала обжигающий глоток какао.

— Твое мнение?

— Дело в том, что ты ему нравишься. Он видит, какая ты остроумная и обалденная, и

ему нравится, как ты выглядишь. Не смотря на то, что ты — не тощая супермодель, или тебе плевать на моду. Ты ему нравишься. И суки, как Рене, не могу понять это, потому что они поверхностные. Так что перестань накручивать себя и воспользуйся шансом на счастье. — Она приподняла бровь и улыбнулась. — Черт, я должна писать для Hallmark (Hallmark-кинокомпания и телевизионный канал, транслирующийся в США. Специализируется на производстве и трансляции классических сериалов и фильмов, ориентированных для семейного просмотра).

Я ему нравлюсь.

Да. Я знала это. Я вспоминала, каким интенсивным взглядом он смотрел на меня и дрожал. Если бы я просто руководствовалась этим, то сомнения никогда бы не пришли мне в голову. Виной моих сомнений стали моя собственная неуверенность и Рене, психически больная Рене, которая заставила меня думать иначе.

— Так все. Достаточно «достаточно ли я хороша» дерьма. Ответ — да. Идем дальше. — Она озорно улыбнулась, обвивая руками ее кружку, как будто сидит у костра и собирается слушать истории о призраках. — Рассказывай уже! Детали. Картинки. Графики. Круговые диаграммы. Ничего не пропускай.

Я посмотрела на край гигантского медного колокола над нами. Я слышала голубей, тихо воркующих на чердаке. Но, не смотря на голубей и наш разговор, было очень тихо. Трудно поверить, что сейчас середина семестра. Именно поэтому Флора и я любили приходить сюда. Я встала и подошла к каменной арке, смотря на тысячи огней внизу. Пока я смотрела, то думала о Кэле. Мои колени едва не начали дрожать.

— Я думала, что первый раз должен быть ужасным, — сказала я.

— Он не был?

Я повернулся к ней, дрожа.

— Это было удивительно, — я излила свои чувства.

Она выкрикнула.

— Так, где это произошло? У него дома?

— В раздевалке Пантер. В душе, — сказала я. — Он был расстроен из-за того, что нет никаких улучшений с коленом. Он остался, чтобы запереть двери, а я вернулась убедиться, что он в порядке. И это просто случилось.

Она уставилась на меня с открытым ртом.

— В душе? Это горячо. Секс в душе горяч. Когда мокрые части тела скользят друг напротив друга. Ммм. — На секунду она замолчала, потерявшись в своих мыслях. Видимо, вспомнила о своем собственном опыте. Когда она вернулась на землю, то сказала, — Кэл. Он давил на тебя?

— О, нет. В основном, это я давила на него. Но он был более чем рад подчиниться.

Она усмехнулась:

— О, боже мой. Так что слухи правдивы? У него такой же огромный, как у буйвола?

Я пожала плечами.

— Я никогда не встречала буйвола, но он был... впечатляющим. Хотя он не волочился по земле.

Она рассмеялась.

— Хорошо. Наверное, это хорошо. Ты же не хочешь, чтобы он повредил твои внутренние органы.

Я рассказала ей о некоторых мелких деталях, выпила какао, прежде чем вспомнила о

своём тесте в 9.50 утра. Я сижу здесь и болтаю, а мне нужно готовиться к экзамену по физиотерапии.

— У меня завтра тест! — сняв одеяло, подняла его. — Максвелл. Он все еще смотрит на меня, как-будто я преступник, потому что один раз опоздала на его занятие.

Она закатила глаза и фыркнула.

— Давай, Би. Тебе не нужно учиться. Ты знаешь весь материал на зубок. Ты сдашь тест, даже если разбудить тебя посреди ночи.

Я была не так уверена. Один раз с Кэлом, и мой разум вдруг стал дырявым как Швейцарский сыр. Мои крепкие ноги неожиданно становятся слабыми в самый неподходящий момент. Да, я была уверена в классе Максвелла раньше, но кто знает, как я поведу себя теперь после того, как Кэл вторгся в мою жизнь и действительно изменил все, как я думала, что знала?

Мы спустились, я взяла мой учебник и изучала обложку, но была далеко отсюда. Было за полночь, и мои глаза слипались. Я почистила зубы, забралась в кровать, думая о сегодняшнем дне. Думал ли обо мне Кэл также много, как я думаю о нем?

Как будто бы я вызывала его, мой телефон засветился на тумбочке рядом со мной. Я посмотрела на экран.

Не могу перестать думать о раздевалке... Ты?

О, черт да. Даже если мой дырявый, как швейцарский сыр, разум забыл все остальное, то об этом бы было сложно забыть. Я была уверена в этом.

Я обратила внимание, что улыбаюсь, когда читала сообщение несколько раз.

Я ответила «да» и выключила свет. Мне виделся Кэл в темноте.

Но также я слышала голос Рене снова и снова в моих снах.

Глава 16

Кэл

— Давай, слабак. Моя бабушка может растягиваться лучше, чем ты.

Это происходило около семи утра. Стадион «Пантер» был пуст, за исключением нас, двух психов. Я прищурился от солнечного света, восходящего над стадионом, и посмотрел на Би. Она была сконцентрирована на каждом моем движении. Она орала на меня в течение предыдущего часа, как генерал армии. Одна моя половинка хотела поцеловать ее, а другая — хотела отфутболить ее подальше.

К счастью для нее, часть, которая хотела поцеловать ее, одержала победу. Я тянулся к кончикам пальцев ног, но я никогда не мог коснуться их, даже когда был в стопроцентной форме.

— Это мой предел. На самом деле.

Она сморщила нос, потом встала позади меня, и руками надавила на мои плечи, растягивая меня еще на дюйм. Кто бы мог подумать? Мои пальцы коснулись носочков ног.

— Видишь? Перестань уклоняться.

Я улыбнулся ей и щелкнул ее пальцем.

Я всегда думал, что девушки мешают футболу. Но Би производила противоположный эффект. В последние две недели, мы перевели наши занятия по физиотерапии на следующий уровень. Мы много работали каждый день. Конечно, была не только работа. Также мы много

развлекались. Но шаг за шагом мое колено приходило в норму, как она и говорила. Тренер был ошеломлен на тренировке накануне и сказал, что моя реабилитация — настоящее чудо.

Наша первая игра в плей-офф всего через день и, если мы проиграем, то это будет моя последняя игра за «Пантер». Я уверен, что ад будет происходить на поле. Игра против Рейдеров, занимающих первую позицию в зачете. Будет, чертовски, тяжело вытаскивать мячи, но мы должны победить, чтобы не вылететь. Две недели назад, мои шансы встать со скамейки запасных были мизерными. Я почти потерял надежду на то, что буду играть в профессиональной лиге. Даже сейчас, я знал, что футбольные агенты, наверно, стерли мое имя из своих папок, так что будет нелегко подняться.

Я должен быть напряженным, но вместо этого, был совершенно спокоен. И Би — тому причина. Я делился своими мыслями с ней, и она никогда не пренебрегала мной. Без каких — либо сомнений она сказала мне, что я буду готов. И глупо было думать иначе. Каждый раз, когда я хотел сдать ее или закончить пораньше, чтобы вкусить ее сладкое маленькое тело, то мне приходилось получать от нее одобрение. Но она была непреклонным сукиным сыном.

И, чертовски, сексуальной.

Сделав глубокий вдох, я потянул щиколотку к моим ягодицам, растягивая подколенное сухожилие. Никакой боли. Чувствовалось довольно хорошо. Даже сильным, как в старые времена.

Сегодня было последнее испытание. Сегодня решиться, пригоден ли я, играть или нет. В зависимости от того, как мое колено себя поведет.

Совершишь большее или вернешься домой.

Шел декабрь, но было теплее, чем осенью. Снег и лед сошли, а воздух ощущался свежим, а не холодным. Я сделал глубокий вдох, наполняя легкие воздухом, и с каждым выдохом, говорил себе, *что ты готов, ты готов, ты готов.*

Сейчас или никогда.

— Ладно, достаточно, — сказала Би, уходя за сорокоярдную линию. Она стояла в спортивных брюках и безразмерной толстовке, держа в руках папку для записей и накручивая свисток. Она крикнула. — Давай. Беги. Ко мне.

Без усилий я разглядел ее лицо. Оскал пропал. Теперь она ободряюще улыбалась. Она знала, как много мне пришлось приложить усилий, и как много зависело от этого.

— Готово, — крикнула она.

Я врыл пятки в землю, наклонился, касаясь газона, и встал в исходное положение.

— На старт... Внимание... Марш!

Мне бы хотелось сказать, что я побежал так, как-будто в мою задницу выстрелили из ружья. Но это было не так.

После всего, понадобится немного времени, чтобы разрушить мои мечты. Просто один щелчок. Один хлопок. Игра окончена. Поэтому я начал медленно. И да, бабушка Би, наверно, могла бы обогнать меня. Я ожидал, что мое колено даст о себе знать и покажет мне, кто здесь хозяин, говоря, *не так быстро, ублюдок...*

Но этого не произошло. Сделав несколько шагов, знакомое чувство поселилось внутри меня. Друг за другом мои мышцы просыпались, вспоминая, кто я и для чего был рожден. Каждая клеточка в моем теле ожила.

Я сделал это. Никакой боли. Колено ощущалось здоровым. Сильным.

Это была чистая поэзия. Мои шипы впились в искусственное покрытие. Дыхание

естественно синхронизировалось с моими шагами. Вдох, выдох. Мое дыхание превращалось в холодный утренний воздух.

Но я чувствовал, что это не предел. Голос внутри меня приказал бежать сильнее. *Беги быстрее, Кэл. Беги, беги, беги!*

Би, должно быть, тоже это почувствовала.

— Давай, Кэл! Ты можешь двигаться быстрее! — кричала она мне. — Поднажми! Используй все свои силы!

Я сузил глаза, сосредотачиваясь на ее формах в конце поля. Я удлинил свой шаг, увеличивая при этом скорость. И, черт возьми, если бы это колено не встало в строй, работая, как тонко настроенная машина как в дни до травмы. Я усердно работал руками, проносясь мимо рядов трибуны, которые мелькали мимо меня. В следующую секунду я даже не чувствовал удара моих ботс о землю. Мои ноги просто несли меня вперед по полю, практически не касаясь земли.

Голос Би звучал в моей голове.

— Да! Вот оно!

Кровь пульсировала по моим жилам, вместе с внезапно пришедшим чувством бессмертия, растущего с каждым шагом. *Надеюсь, ты наслаждаешься видом со скамейки, Вебер.*

Я замедлился только после того, как пересек линию ворот. Остановившись, я упал на колени, задыхаясь. Я ожидал горящих легких, прерывистого дыхания и головокружения. В конце концов, я не тренировался в течение нескольких месяцев. Но нет, все мое тело благодарило меня, как будто никогда не хотело останавливаться.

Би вскрикнула, и я услышал ее приближающиеся шаги позади меня:

— Как ты себя чувствуешь?

Я выпрямился и медленно кивнул:

— Чертовски хорошо.

— Ееее! — закричала она, бросая блокнот на газон и обвивая руками мою шею:

— Так ты думаешь, что готов?

— Ну, кажется, что да, но мне нужно подтверждение от моего физиотерапевта. — Я улыбнулся ей. — Что она скажет?

Она усмехнулась:

— Я говорю да.

Я с трудом удержался, чтобы поднять ее на руки и покружиться, но вместо этого, для успокоения я ее поцеловал. Я чувствовал себя сильнее, чем когда-либо, но не значит, что я должен испытывать судьбу. Ее губы были мягкими и сладкими, и я застонал, притягивая ее вплотную ко мне. Струйки горячего пота остывали в морозном воздухе. Адреналин, текший по моим венам, создавал чистое электричество между нами. Мой член затвердел, ожидая свою очередь для тренировки.

— Давай вернемся в мою квартиру, — прошептал я. — Мы должны отпраздновать.

Она кивнула, посылая мне трепет волнения. Но что-то спустило ее с небес на землю, потому что она вдруг выпятила нижнюю губу.

— О, дерьмо. Я забыла. Я не могу.

— Почему нет?

— Я обещала своим родителям, что приду на обед в честь Дня Благодарения.

— Ох, да?

Моя мама навещала сестру на праздники во Флориде, и я даже не придавал этому значения, но в тот момент я почувствовал тоску по дому. Мы никогда не жили в достатке, но до того как я повзрослел, чтобы подрабатывать после школы, моя мама всегда готовила большую фаршированную курицу. Мы играли в настольные игры и бездельничали. Теперь же я смотрел футбол по телевизору и брал курицу KFC на вынос.

— Веселое семейное времяпровождение на праздники? — Я спросил с усмешкой, прекращая ностальгировать. Я должен сейчас испытывать стопроцентный кайф. Я буду участвовать в важной игре. Кого заботит какой-то там день с индейкой. Или что Би едет в дом родителей менее чем в часе езды и не просит меня присоединиться к ней...

— Не совсем, — сказала она с низким смешком. — Наши семейные посиделки в основном состоят из того, что моя мама спросит меня о моем весе и поинтересуется, когда я начну пользоваться косметикой. Потом в перерыве между часовой и четырёхчасовой играми, мой отец почтит нас своим присутствием, наполовину пьяный. Быстренько проглотит свой ужин, а затем вернется обратно в свою берлогу, чтобы полностью напиться. Хорошие времена.

Она все еще улыбалась, но ее лицо было мрачным. Она не часто упоминала о своем отце, но каждый раз, когда делала, ее голос становился грустным. Я сжал ее руку:

— Ну, это лучше, чем еда на вынос, верно?

— Да, я думаю, — сказала она, обдумывая. Затем ее передернуло. — На самом деле, выбирая между резиновой курицей на вынос и мои отцом, болтающим без умолку о днях своей славы, я бы предпочла курицу на вынос каждый раз.

Я посмотрел на нее:

— Давай. Это не может быть так плохо.

— О, это может быть. — Она отстранилась от меня и пошла, чтобы поднять папку. — Поверь мне.

Я последовал за ней в раздевалку и, прежде чем остановить свои слова произнес:

— Тебе нужна компания?

Она развернулась:

— Что?

— Ты знаешь. Компания. Ну, в том смысле, если ты захочешь, то я пойду с тобой.

— Ты серьезно? — Усмехнулась она.

Когда я кивнул, она изучала меня, как будто я только что пригласил себя на обед в логово волков. Шестеренки в ее голове закрутились.

— Если думаешь, что встреча с моим отцом даст тебе некоторые знания о том, как играть в профессиональной лиге, то поверь мне, ты ошибаешься. Он думает только о себе.

Я нахмурился. Это было ради Би. Последние несколько недель мы отлично проводили время, и у меня никогда не возникало чувство, что я должен проявить себя перед ней. С чем мне пришлось потрудиться, так это убедить ее, что я не один из этих мудаков. Я знал, что она говорила о своих чувствах достаточно честно, и каждый раз, когда слышал о ее отце, я лучше начинал понимать, но иногда, меня это бесило.

— Я буду один на День Благодарения, а предпочел бы быть с тобой. И ошибочно подумал, что если пойду к твоим родителям вместе с тобой, то это улучшит твой день. Но забудь, о чем я спрашивал.

На ее лице появилось чувство вины и сожаления. И она потянулась к моей руке:

— Мне очень жаль. Я не знаю, почему сказала это. Спасибо за предложение.

Действительно, это так... мило.

Она сказала *хорошо*, но я не мог избавиться от ощущения, что самое подходящее слово для всей этой ситуации «*странно*». Потому что встреча с родителями — это большой шаг в любых отношениях. И я даже не подумал об этом. Она явно расстроена тем, что ей нужно идти к ним. И эта единственная мысль пришла мне в голову, чтобы заставить ее почувствовать себя лучше.

Она посмотрела на меня с сомнением во взгляде и прикусила нижнюю губу:

— Мммм, может это не будет так плохо.

— Так что? — Я наклонился посмотреть ей в глаза, чтобы увидеть вердикт. Похоже, мое предложение удивило ее настолько, что она потеряла дар речи. — Сейчас надо дать ответ.

Она встряхнула головой и сказала:

— Да. Конечно. Я бы хотела, чтобы ты поехал со мной. На самом деле. — Она издала нервный смешок. — Я просто не хочу, чтобы ты с воплями убежал из дома или бросил меня, когда увидишь, насколько сумасшедшая моя семья.

Она точно не выглядела взволнованной. Больше напуганной до смерти. Вопросы возникали у меня в голове. Ее семья не может быть настолько плохой, правда же?

— Эй, моя семья тоже сумасшедшая, — сказал я, ободряюще улыбаясь. Я обнял ее и открыл дверь в раздевалке. — Я имею в виду, что моя мама собирает фигурки птиц. Да, тысячи фигурок. Ты найдешь их в нашей квартире, куда не глянешь.

Она склонила голову, смотря на меня с сомнением.

— Это интересно, — сказала она без особого интереса.

— Дело в том, что все будет хорошо. Я очень рад этому. Я должен принять душ и все такое. А потом я заберу тебя, хорошо? В полдень?

Она рассеянно кивнула, ее взгляд был прикован к земле. Две минуты назад, мы оба были в восторге. Сейчас она выглядела несчастной.

— Что? — Я спросил, подталкивая ее ответить.

Она пожала плечами, а потом жалкая улыбка появилась на лице:

— Я просто подумала. Твоя мама действительно будет очень счастлива, если тебя пригласят играть за Орлов.

У меня сложилось ощущение, что это была не единственная вещь, о чем она думала, но все равно кивнул.

— Да. Или вороны. Или Скопы (*скопа — хищная птица, распространённая в обоих полушариях, единственный представитель семейства скопиных*). Или кардиналы (*кардиналы — вид птиц из семейства кардиналовых. В семи штатах США избран официальным символом. Красная птица с хохолком*). Или соколы. На самом деле, кого я обманываю? Любая команда сделала бы ее день.

Она улыбнулась, но в ее глазах я увидел еще одну эмоцию. Страх.

Дерьмо.

Надеюсь, что мое присутствие не ухудшит ситуацию для нее? Я поцеловал ее на прощание. И она пошла домой принять душ. А потом я провел пару часов, коря себя и надеясь, что принятое мной решение не заставит меня сожалеть.

Глава 17

Пока мы ехали, я смотрела в окно и пыталась расслабиться, чтобы точно не сойти с ума.

Ущипнет ли мама меня за щеки перед Кэлом? А обнаружив их, сделает ли свое печальное выражение лица? Унизит ли меня отец, говоря про горячих цыпочек на ТВ при маме, сидящей всего в метре от него? И самое худшее из всего этого, Кэл прозреет и поймет, что он не из моей лиги, и моя семья к тому же с прибабахом. А после этого уйдет.

— По крайней мере, потеплело. Приятно, для разнообразия, — пробормотал Кэл, снимая руку с руля и нежно хлопая меня по ноге.

— Да, — сказала я, натягивая яркую улыбку на лицо в ответ. — На улице просто супер.

Напряженная тишина снова окутала нас, и я потянулась к радио. Никаким образом я не смогу принять всю эту ситуацию в течение тридцати последующих минут. Прежде чем я увеличила звук, он потянулся и взял меня за руку.

— Слушай, Би, мне очень жаль, что ты мучаешь себя по этому поводу, но все пройдет хорошо. Я обещаю. И все, что ты делаешь сейчас — это нервируешь меня и себя. Вдобавок ко всему, я и так уже схожу с ума от того, что мне придется познакомиться с родителями моей девушки.

Он включил поворотник, свернул налево на тропу, отклоняясь от нашего маршрута.

— Ч-что ты делаешь?

Он издал смешок и сжал мои пальцы, прежде чем отпустить их. Положив руки на руль, продолжил двигаться вглубь по дороге:

— Везу в лес, чтобы убить тебя, а ты что думаешь?

— Ха-ха, — пробормотала я себе под нос. Я начала чувствовать себя намного лучше от мысли, что мы хоть и ненадолго, но прекратили спуск в черную дыру, именуемую домом моих родителей. И казалось, находились вне системы. — Ты собираешься остановиться у маленького озера и соединиться с природой... чтобы найти наш центр или что-то подобное? — спросила я с улыбкой, теребя свои губы.

— Что-то подобное, — согласился он негромко.

— Что-то, — возможно, его хриплый голос, а возможно, его взгляд, которым он одарил меня, — послало тепло через меня.

— Мы должны быть на месте не позже часа, — напомнила я ему, пока его грузовик месил грязь на дороге. — Если ты думаешь, что будет тяжело, то просто не знаешь, что произойдет, если мы опоздаем, и индейка высохнет.

Мы заехали в чашу вековых сосен, таких высоких, что они выглядели как гигантские часовые, наблюдающие за территорией. Кэл остановил грузовик, припарковав его на лужайке.

Он выключил зажигание и склонил голову набок, захватив мой взгляд своим пронзительно голубым.

— Ты же знаешь, каким образом восстановить колено на физиотерапии?

Я, молча, кивнула. Мой желудок совершил сальто, когда он протянул свой палец и провел по моей нижней губе.

— Спорим, ты не знала, что у меня тоже есть некоторые навыки в области физической терапии...

Я хотела ответить, что действительно знаю об этом, так как мы спали вместе за последние две недели больше полтора десятка раз. Но как только я раскрыла свои губы, он скользнул пальцем внутрь, затрагивая нежную плоть моей губы. Желание прикусить было настолько сильным, что сопротивляться не было сил. Я укусила за кончик большого пальца.

Его зрачки расширились, а челюсть сжалась, пока он наклонялся ко мне.

— Если ты в игре, то я могу снять напряжение. Что скажешь, Би?

В горле вдруг стало сухо, как в Сахаре, и я смотрела на его красивое лицо.

Обед будет подан в час, Белинда. Голос матери так и звучал в моей голове, и я тяжело сглотнула. Но мы опоздаем и...

И что? Индейка, в любом случае, — самое сухое мясо из всех сортов мяса в мире, и кроме того, у нас всегда много подливки. Все равно обед не будет приятным, если мы прибудем туда вовремя. Он будет дерьмовым в любом случае, прибудем ли мы туда в час или два.

Я как раз собиралась сказать ему, когда он сократил разделяющее нас расстояние и произнес напротив моего рта, прижимая свои губы к моим губам с каждым словом:

— Сейчас двенадцать пятнадцать. У нас есть еще полчаса, чтобы доехать. Я не хочу нахваливать себя, но могу заставить тебя кончить дважды, и еще останется десять минут в запасе.

Дрожь пробежала через меня, а я пыталась решать примеры в голове, но, черт возьми, какое это имело значение? Он уже заставил меня *притормозить*.

Я издала небольшой стон и бросилась на него, обрушивая свои губы и обнимая за широкие плечи. Меня не волновало, что все происходило среди бела дня, и что какой-то случайный прохожий может выйти на нашу маленькую полянку. Все о чем я могла думать — это о нескольких минутах блаженства и освобождении, которое Кэл мог дать мне.

Я только начала, когда он отстранился, издавая суровый смех.

— Если ты хочешь, чтобы я выполнил свое обещание, то в твоём случае лучше оставаться хорошей девочкой, пока я работаю. Поняла?

Я, молча, кивнула, сердце бешено стучало в груди, как продавец стучит в двери домов. Он положил руку на грудь и прижал меня спиной к двери, потом наклонился и отстегнул мой ремень безопасности. Он согнул одну мою ногу и закинул ее на спинку сидения, а другую прочно поставил на пол, широко раздвигая их. На мне была надета юбка в честь праздника, и она задралась до талии во время его действий. Одобрив вид, его голодный взгляд сосредоточился на моем нижнем белье персикового цвета.

— Как бы не сложилась сегодня ситуация с твоей мамой, не слушай ее разговоры про вес, чувствуй меня. Потому что это? — он провел пальцем мимо моего пупка, спустив его на мои бедра и резко сжав их. — Вся эта недвижимая собственность...сводит меня с ума.

Он отстегнул свой ремень безопасности и наклонился в мою сторону, прижав губы к внутренней части одного бедра, а затем к другому.

Яркий, солнечный свет был приглушен только тенями сосен, нависающих над нами. Я едва сдерживалась, чтобы прикрыть себя. Одно дело, когда мы были в душе. Его лицо было на одном уровне с моим лицом. И большую часть времени мы совокуплялись, а потом занимались сексом в его постели. Сегодня он первый раз увидит меня вблизи полностью обнаженной, без какого-либо прикрытия. Тревога, которую он пытался разрядить, поднялась на новый уровень. Без вариантов, я не смогу кончить в таком состоянии и в таких условиях. Он сошел с ума.

— Слушай, Кэл, может...

Сделав глубокий вдох, я проглотила все остальные слова, как только он прикоснулся своим ртом к моему клитору. Мои пальцы рефлексивно сжались, и я схватила его за темные волосы.

— Иисус, — сказала я на выдохе. Тепло его рта возвысило меня, испаряя всю негативную энергию и наполняя меня другим видом напряжения. Он вдохнул запах моего возбуждения и указательным пальцем отодвинул мое нижнее белье в сторону. Я хотела держать глаза закрытыми, чтобы не смотреть на свой животик и бледную кожу в ярком свете дня. Но когда он расположил свои плечи так, что одна моя нога обернулась вокруг его плеч, и погрузил голову, поглощая мой стянутый комок нервов, я ничего не смогла поделать. Мои глаза распахнулись, и я уставилась на него. Выражение его лица было напряженным, как будто кроме меня ничего другого в мире не существовало. Его язык снова исчез, погружаясь глубже, облизывая мой ноющий клитор. Мои соски набухли и уперлись в мой свитер.

— Это удивительное чувство, — прошептала я.

Он издал нечто похожее на стон и мурлыканье одновременно и начал медленно выводить круги языком. Я же только подстраивала движение своих бедер под такт его движений. Ощущения были чертовски невероятными. Как он это делал? Откуда он знал идеальное давление, идеальные движения, идеальный способ прикоснуться ко мне, как будто его рот был создан для меня.

Но все мысли испарились, как листья на осеннем ветру, когда руки присоединились ко рту, и один палец проскользнул в мою щель.

— О, боже, — пробормотала я, беспомощно потираясь об его лицо. Не прошло даже трех минут, а я уже чувствовала, как мои внутренние мышцы трепетали от нужды. А хотя он едва касался меня. Его указательный палец медленно погрузился в мокрое тепло, а язык набросился на меня. Мои бедра задвигались быстрее, и я потянула его за волосы, желая, чтобы он закончил это. Заполнил пустоту внутри меня какой-нибудь своей частью.

Светлый и веселый Кэл исчез. Никаких поддразниваний и отступлений. Его лицо превратилось в маску сосредоточенности. Он вонзил палец еще глубже, успокаивая одну боль и создавая новую. Я собиралась кончить. Мои ноги поджались, мышцы напряглись, когда он начал работать усерднее. Его палец скользил внутрь грубыми толчками, а его язык работал над ноющим клитором все быстрее и быстрее. Покалывание возникло между бедер, распространяясь по мне и заставляя дрожать с ног до головы. А затем он пососал еще раз, и я распалась на части, крича. Глаза обессилено закрылись, и красные вспышки возникли в глазах

— Боже мой, Иисус, Кэл! — волны экстаза захлестнули меня, и я затряслась, распадаясь на части, делая маленькие частые вдохи и выдохи. Пока мое тело содрогалось, Кэл держал меня крепко, прижимая к себе свободной рукой. Этот жест заставил меня почувствовать себя в безопасности, желанной и совершенной.

Казалось, прошла вечность, прежде чем дрожь спала, а кровь прекратила стучать в ушах так сильно, что я едва могла слышать.

Я откинулась на дверь, пока ждала, чтобы мир перестал вращаться. Открыв глаза, я увидела, что Кэл пристально смотрит на меня снизу вверх.

— Тебе лучше? — спросил он с твердостью в голосе.

Я кивнула и одернула юбку вниз, прикрывая себя и располагаясь ровно на сидении.

— Намного, — произнесла я с дрожащей улыбкой.

Он сел обратно на свое сиденье и издал долгий выдох.

— Хорошо. Я рад.

— А что насчет тебя? — Сказала я, смотря на его очевидную эрекцию, упирающуюся в ширинку.

— Мы приехали сюда, чтобы ты расслабилась. Я могу подождать.

Тепло покинуло меня, что не имело ничего общего с сексом. Я накрыла рукой его жесткую, толстую длину.

— Я уверена, что можешь, и ценю это, но ты не должен. Так что, если мы на несколько минут опоздаем, хрен с ними, — сказала я, сжимая его член.

Он закрыл глаза с ворчанием. Его очевидная необходимость зажгла меня как спичка, и мне отчаянно захотелось почувствовать его кожу напротив моей.

— Ты уверена? — спросил он с такой надеждой в глазах, что я засмеялась.

— Так точно.

Он выпрямился, быстренько расстегнул джинсы, спуская их по бедрам к лодыжкам. Я протянула руку и сжала пальцами его шелковистую длину, упиваясь теплом... и твердостью.

— Я хочу взять тебя в рот, — пробормотала я, прижимая его к месту и наклоняясь до тех пор, пока его член не оказался на уровне моих глаз. Он был внушительным, пришлось мне признать. Прямой, толстый и возбужденный. Головка гладкая и бархатистая. Я провела кончиком языка по ней и оценила по достоинству, когда капли жидкости выступили, приветствуя меня. Чувство того, что только лишь единственное касание привело его к такому состоянию, было для меня как пьянящий наркотик. Я наклонилась вперед, желая взять его в рот.

Я взяла его глубоко. Достаточно глубоко, чтобы вызвать рвотные позывы из-за моей относительной неопытности, но даже тогда я не остановилась. До тех пор, пока головка члена не уперлась в заднюю стенку горла. Его член дергался и пульсировал у меня во рту, а бедра дрожали. Казалось, я слышала тихое бормотание, чтобы Бог дал ему силы.

Но прямо тогда, я не хотела, чтобы он был сильным. Я хотела, чтобы он кончил быстро, не заботясь ни о чем в мире, как он сделал это со мной. Я поднялась вверх, скользя языком по его длине, обхватила его яйца, а потом снова опустилась вниз, и сосала так сильно, что мои щеки впали.

— Ах, черт, Би, — прошипел он сквозь зубы. — Так хорошо.

Его слова одобрения были тем, в чем я нуждалась.

Я двигала языком вверх и вниз, работая ртом, руками, губами, чтобы привести его к грани. Я почувствовала, когда он был близок. Его дыхание сбилось, а мышцы напряглись. Когда он обхватил мой затылок дрожащей рукой и прижал меня сильнее, я была в приподнятом настроении, ожидая горячий прилив жидкости в мой рот.

Но прежде чем осознала, что происходит, он резко дернул меня за волосы, пока я не отпустила его.

— Почему ты остановил меня? Я хочу, — запротестовала я.

На его лице отобразилась нужда. Он обхватил меня за руки, притягивая к себе, чтобы я оседлала его.

— Я хочу быть внутри тебя, — сказал он, отодвигая мои трусики в сторону. Он посмотрел на часы, а затем пронзил меня расплавляющим взглядом. — Просто дай мне еще две минуты.

Я открыла рот, чтобы согласиться, но сразу же закрыла, подавляя стон, когда он глубоко вошел в меня, наполняя меня одним плавным движением.

Его пальцы сомкнулись вокруг моих бедер, пока он заставлял меня двигаться вверх и вниз на его члене в диком темпе. Он наклонился, чтобы оставить нежные поцелуи на моей шее, шепча мое имя снова и снова в такт его толчкам. Я не ожидала, что кончу еще раз, но

неожиданно почувствовала, как тело напряглось и сжало член. Второй оргазм ударил меня с силой встречного поезда.

— О, Боже, Кэл! — Я вскинула руки к потолку грузовика, используя его как рычаг, чтобы принять его как можно глубже, и увидела звезды.

Он издал приглушенный стон, его пальцы смяли мои бедра, и я почувствовала, что он последовал за мной. Его член дернулся и пульсировал внутри меня, пока мой собственный оргазм сотрясал меня.

— Так хорошо, Би. Так чертовски хорошо.

Слова хотели слететь с моих губ в ответ, и я опустила свой рот напротив его, продолжая говорить их.

Я люблю тебя.

Глава 18

Би

Несмотря на страшное открытие, заставившее впасть меня в панику, я должна признать, что сессия физиотерапии от Кэла сослужила мне пользу. Оставшуюся часть поездки, я чувствовала себя так спокойно, как будто он дал мне горсть Валиума. (*Валиум — лекарственное средство группы бензодиазепинов, нашедшее широкое применение в медицинской практике. Препарат обладает седативным, снотворным, противотревожным, противосудорожным, миорелаксирующим (расслабляет мышцы) и амнестическим действием*). Кого волнует, что мой отец — мудака, а моя мама — непростая? Кэл Самскевич назвал меня «своей девочкой». И да, может, я еще не готова признаться ему в любви. Но с каждым днем я доверяю ему все больше и приобретаю уверенность в том, что Кэл не притворяется.

Когда мы добрались до дома моего детства, располагающегося в красивом пригороде, я почувствовала, что напряжение снова возрастает, а спокойствие уменьшается. Кэл тоже это почувствовал и крепко сжал мою руку, пока мы направлялись к дому.

— Все хорошо. Все закончится еще до того, как ты успеешь осознать это.

Не успев дойти, мама уже встречала нас с открытой дверью. В ее руке находился бокал с мартини, а на лице сверкала улыбка как у хозяйки из игрового шоу.

— Привет, дорогая. А я задавалась вопросом, сказала ли тебе правильное время, — сказала она. Ее взгляд переместился на Кэла. — А вы должно быть друг Белинды, Кэл.

Я уже хотела извиниться за опоздание на пять минут, но Кэл рванул вперед и пожал ей руку.

— Приятно познакомиться с вами, миссис Митчелл. Извините за задержку, но это все моя вина. Я забыл бумажник в квартире.

Как идеальная хозяйка, она привела нас в вестибюль и сразу же спросила, чего бы мы хотели выпить. Стол был сервирован китайским фарфором. В доме пахло индейкой. Вероятно, она проснулась рано утром, чтобы поставить ее запекать.

— Эй, эй, эй, я слышу мою маленькую девочку? — Раздался голос из глубины берлоги, и появился отец, держа в руках практически пустой стакан с виски. Он широко улыбнулся мне. — Детка.

Я натянула улыбку на лицо. Он обнял меня. Кэл тоже улыбнулся. Конечно, он будет. Все

выглядит нормально. Папа всегда так делает. Сначала ведет себя как любящий отец, но обычно его хватает недолго. Через десять минут он прекращает притворяться и начинает обращаться со мной так, как-будто я невидимка в лучшем случае, а в худшем — что я ошибка.

Он повернулся к Кэлу.

— Хэй. Как дела...?

Кэл пожал протянутую руку отца и заполнил тишину:

— Кэл. Приятно познакомиться с вами, мистер Митчелл. Я большой ваш поклонник.

Мой отец слышал это миллиард раз, но каждый раз лесть поднимала ему настроение.

Он улыбнулся в свойственной ему высокомерной манере, как-будто бы сообщая *конечно ты — фанат. Ты должен быть им.*

— Кэл тоже играет в футбол, — перебила я. — В моем колледже.

— О, да, дружище? — мой отец спросил настолько громко, что перекрычал голоса комментаторов, объявляющих стартовый состав. — Какая позиция?

— Ресивер.

Мой папа улыбнулся шире.

— Самскевич? Да? Я наблюдал за твоими успехами. Херня произошла с твоим коленом.

Как идет восстановление?

— Хорошо. Думаю, что буду играть в плей-офф. Ваша дочь — мой физиотерапевт. Вот как мы встретились. — Он улыбнулся и слегка подтолкнул меня локтем.

— Фантастика!

Зная отца, для него совсем не фантастика, что я — физиотерапевт Кэла. Его никогда не волновал мой выбор профессии. Что бы отец счел фантастическим, это если бы он смог продолжать играть в футбол. Я мялась в нерешительности, готовая сменить тему.

— Давай проверим счет в игре. — Мой отец обхватил его за плечи и повел в свою берлогу. — Итак, значит, ты смотрел мои игры, да?

Кэл кивнул, оглядываясь на меня, чтобы посмотреть в порядке ли я. Я помахала ему, потому что моя мама уже тянула меня в сторону кухни. Я могу с уверенностью сказать, что она сгорала от нетерпения, чтобы вытащить из меня всю информацию о Кэле. Я никогда раньше не приводила парня домой, так что это огромное событие.

Мысли о Кэле, находящемся наедине с моим отцом. Предстоящий допрос мамы. Я почувствовала, что стены давят на меня. Но потом заставила себя сосредоточиться на своем счастливом месте. Я и Кэл в машине...

Я сделала несколько длинных, медленных вдохов и заставила себя расслабиться. Я создаю проблемы на пустом месте. Кто знал? Может быть, это будет первый приятный праздник в доме Митчеллов.

Чудо благодарения.

На кухне играла легкая фортепианная музыка, но я все еще слышала шум игры внизу. Мама добавила звук и открыла дверцу духовки, доставая идеально прожаренную индейку. Она повернулась ко мне, поливая индейку жиром, и улыбнулась.

— Так? Что твой друг или...?

Я не знала, что ответить. Мы не обговаривали эту тему. Я только определенно знала, что никогда не чувствовала себя счастливее. Последние две недели пролетели как в тумане. Я чувствовала, что я — Кэла, а он — мой. Поэтому часть меня боялась сглазить, обсуждая эту тему. Другая часть меня не знала, *как* это сделать.

Я пожалала плечами.

— Я не знаю. Мы просто встречаемся.

— Ну, он очень красивый. Ты уверена, что вы встречаетесь, а не просто друзья?

Я устала на нее, теряя дар речи. Сомнения и вопросы заполнили мой мозг. Даже моей собственной матери, которая должна думать, что я — особенная, красивая снежинка, трудно поверить, что Кэл был моим... кем он был? Может быть, маленькой шуткой для Квазимодо, что в действительности не так далеко от истины, в конце концов.

Мой гнев вырвался наружу. Я начала огрызаться.

— Да, мам. Учитывая, что я провела большую часть последних двух недель в его постели, то уверена.

— Ой. О, мой. — Она прижала ладонь к щеке, а затем кивнула, словно приняла решение налету. — Ну, тогда ладно. Вы же предохраняетесь, да?

Я начала краснеть. Ее же взгляд сфокусировался на моем лбу, пока она убирала кухонную спринцовку (*кухонная утварь для поливки птицы и мяса жиром во время запекания*).

— У тебя прыщи на лбу. Ты используешь то средство, которое я тебе купила?

Я подумала, признание факта, что ее дочь уже не девственница, заставит ее замолчать, но явно ошиблась. Я боролась с желанием провести рукой по своему лбу, проверяя его на неровности.

— Так что? — спросила она снова.

— Эх... Да? — не уверена, на какой из этих сорока вопросов, я должна ответить в первую очередь.

— Я надеюсь, — сказала она, все еще изучая мой лоб. — Я слишком молода, чтобы быть бабушкой, Белинда. И это средство стоит дорого. Ты должна использовать его два раза в день.

Последнее тепло, оставшееся внутри меня после небольшой терапии от Кэла, исчезло. Я почувствовала, как холодный ком образуется в животе.

Я не удосужилась ответить. Вместо этого присоединилась к ней разносить тарелки с едой в столовую. После того, как обеденный стол был практически накрыт, мы позвали папу и Кэла.

Они появились двадцать минут спустя, видимо, во время перерыва. Но большая часть еды уже остыла, а индейка высохла. Мама не сказала ни слова. Она просто улыбнулась и жестом показала, что можно приступать к еде. В это время отец нес какую-то туфту о судействе игры, не удосуживаясь обратить внимание на праздничный ужин, который она приготовила.

— Это восхитительно, — сказал Кэл, когда сел на стул рядом со мной, прерывая отца на полуслове. Он прислонил свое колено к моему под накрахмаленной белой скатертью. Его рука отыскала мою руку и сжала в знак поддержки. — Спасибо, миссис Митчелл.

Мой отец проворчал.

— Как я говорил, — продолжил он, протягивая руки и кладя еду на свою тарелку, — для того, чтобы принимать такие судейские решения нужно иметь яйца, а у Майклсона их нет.

— Согласен, — пробормотал Кэл, поднимая блюдо с картофельным пюре и удерживая его между нами.

— Не хочешь? — Спросила я, заметив, что он не кладет его на тарелку.

— Хочу, — пробормотал он. — Но сначала ты.

Я моргнула. Мой отец был профессионалом в доведении пасов на поле, но не за обеденным столом. Обычно все блюда на столе скапливались возле него. И нам, как правило, приходилось вставать, или тянуться через весь стол, чтобы достать одно из них. Я подумала, что комната сейчас взорвется или что-нибудь тому подобное, потому что никогда не видела мужских манер, которые проявил Кэл.

Мой отец съел всю еду со своей тарелки в рекордно короткие сроки и присел Кэлу на уши, говоря о каждом из своих футбольных достижений. Мама же пыталась привлечь внимание к себе, засыпая Кэла вопросами о части жизни, не связанной с футболом. Например, что он изучает или откуда он и его семья родом. Кэл отвечал в своей обычной вежливо — энергичной манере, но отец все равно болтал безумолку, не обращая внимания. Все разговоры он переводил обратно на себя и футбол, футбол, футбол.

Я мысленно попыталась вернуться в свое счастливое место в сотый раз за полчаса. Каждый раз получалось все труднее и труднее. Я смотрела на Кэла, отчаянно желая убежать. Мое сердце ныло, смотря, как он вежливо кивал на каждое глупое высказывание моего отца. К середине трапезы мне уже хотелось рыгать.

Мой отец перевел дыхание и наконец-то принес что-то, не связанное с ним.

— Итак, У Пантер нынче хороший сезон, да?

Кэл кивнул с полным ртом еды.

— Ваши черлидерши — это что-то, — сказал мой отец, присвистнув. — Такие классные, тугие попки в этих коротеньких шортах? Достаточно, чтобы заставить взрослого человека плакать.

Кэл поднял салфетку с колен и кашлянул в нее. Наконец, мой отец сказал такое, что сбilo его с толку. На секунду я испугалась, что ему попало не в то горло, и он начал задыхаться.

Не обращая внимания, отец продолжил, подмигивая густыми, темными бровями.

— Обучение Би стоило того, чтобы получить возможность смотреть на них с первого ряда. Уверен, что симпатичный парень вроде тебя поимел множество из них, я прав?

Я сглотнула, пытаясь избавиться от возникшего кома в горле. Ладно, мы с Кэлом не давали определения нашим отношениям, но какой мудака бы задал такой вопрос парню, с которым встречается его дочь? Прямо перед ней, а ни в какое другое время?

Хотя Кэл и был рядом со мной, но я чувствовала, что мое счастливое место находится где-то в чужой стране. Ярость кипела внутри меня, готовая вырваться наружу.

Кэл молчал, либо из-за шока, либо из-за стыда за меня. А я только думала о том, что мама и я — два дебила, позволяющие ему действовать подобным образом. Никогда не останавливаем его, говоря, что он — мудака. С меня достаточно.

Я крепче сжала руки в кулак на коленях и взорвалась:

— Да, Кэл, — меня прорвало, и я подталкивала его. — Как ты слышал, мой отец не пропускает ни одной игры. Хотя, он не был ни на одном моем соревновании. Если бы у нас были более горячие девчонки в легкоатлетической команде, ты бы пришел, папа?

Моя мама протянула руку и похлопала меня по плечу.

— Пойдем, дорогая, — сказала она тихим, настойчивым голосом. — Не начинай.

Я знала, что она не хочет, чтобы отец завелся, пока пьян. Но, несмотря на мои очевидные подколы, он только рассмеялся. И я вспомнила, почему мы никогда не стоим за себя.

Ставить отца на место — никогда не срабатывало. Для этого у него слишком большое

эго.

Правда, его подлый взгляд походил на змеиный.

— Проблема в том, что цыпочки на поле выглядят как взрослые телочки, а девчонки, которые бегают, — как маленькие мальчики. Так что ты права. Там не на что смотреть.

Без сомнений, что я, как часть команды, тоже относилась к этому сорту. Это оскорбление пронзило меня как стрела прямо в сердце.

Мое лицо запылало, а он осушил одним глотком пиво и громко рыгнул. Затем резко поднялся, сотрясая стол с такой силой, что кубики льда в бокалах зазвенели.

— Давай, Кэл, пусть дамы беседуют. Третий период начинается.

Кэл погладил мое колено, смотря на меня с беспокойством.

— Может быть, я останусь и помогу убрать?

— Ерунда, — сказала моя мать, махая рукой. — Идите, ребята. Белинда и я справимся сами.

Его взгляд не оставлял мой. Я оценила его заботу, но покачала головой:

— Будет лучше, если ты пойдешь с ним.

Я посмотрела на него и выдавила из себя улыбку, показывая, что я в порядке. Хотя улыбка была фальшивой. Внутри меня кружил смерч. Он еще не доел, но встал и последовал за отцом обратно в его берлогу, явно не желая добавить свой отказ к семейной драме. Несмотря на беспокойство, что еще мой отец может сказать, я не остановила его. На тот момент я была в шаге от того, чтобы расклеиться. Мне не хотелось, чтобы Кэл увидел.

Когда мы остались вдвоем, я, молча начала собирать посуду и относить ее на кухню.

Она сразу же последовала за мной:

— Тебе действительно не следовало провоцировать отца таким образом. Это расстроит его.

Я бросила тарелку в раковину, что та с грохотом приземлилась. Глаза мамы расширились, когда я развернулась к ней лицом.

— Ох, не дай бог, чтобы папа расстроился. А то земля сойдет со своей оси, если весь мир перестанет вращаться вокруг него!

Она пристально посмотрела на меня.

— Что за г...

— Почему ты остаешься с ним, мама? Он полный мудака. Он относится, как мудака, ко мне. И еще больший мудака по отношению к тебе. — Я покачала головой, и весь гнев бесконтрольно полился из моих уст. Как только я открыла ящик пандоры, то уже не смогла закрыть его, пока не выплеснула весь яд внутри меня. — Я теперь взрослая. Он не нужен тебе. Он не нужен нам. Ты можешь уйти в любой момент. Но до сих пор остаешься с ним, день, за днем продолжая терпеть его. Это убого.

Она просто стояла, позволяя моей злобе проникать ей под кожу. После того, как я остановилась, гнетущая тишина повисла в воздухе, как мне показалось, на целую вечность. Потом чувство вины начало наполнять меня, и я отвернулась.

Сохраняя спокойствие, она потянулась за полотенцем и вытерла руки. Затем открыла шкаф, где хранится алкоголь, достала бутылку бурбона и налила стаканчик. Должно быть, я действительно потрясла ее, потому что обычно она останавливала свой выбор на алкогольных напитках, которые считались «правильными» для леди, например, мартини или бокал белого вина.

Она кивнула на стул за кухонным столом.

— Садись.

Я присела.

— Я знаю, твои чувства по эту поводу. Я понимаю, Белинда. Но ты должна понимать, что у меня была абсолютно другая жизнь. И...

— Я знаю, я знаю, — перебила я. — Бабушка говорила, что вы жили в маленьком домике, и тебе приходилось работать в кафе-мороженое внизу улицы. Какое это имеет отношение к нашей ситуации?

Она покачала головой.

— Не перебивай меня, Белинда. Ты не знаешь. Ты думаешь, что знаешь о бедности, потому что видела шоу по телевизору или останавливалась в доме своих друзей, не таком хорошем как наш. Но я говорю не о том виде бедности.

Кровь прилила к голове, и я уставилась на нее.

— Ты не была бедной, мама. Ты училась в хорошем колледже... ты состояла в сестринстве Каппа. Поэтому меня приняли туда.

— Нет, Белинда. Я не. Я не состояла. Я соврала тебе, потому что не хотела, чтобы ты знала правду. Твой отец сделал большое пожертвование колледжу, чтобы тебя приняли в Каппа. Все это, — она показала на дом, а потом на ее наряд «завтрак у Тиффани», и ее губы изогнулись в печальной улыбке. — Все это появилось после того, как я познакомилась с твоим отцом. Я росла в нищете. И я имею в виду беднейшие из бедных. Бывали дни, когда мы ложились спать голодными. Дни, когда мы жались друг к другу около печки, потому что у нас не было отопления. Дни, когда мы думали, что нам придется жить на улице.

Ее голос был хриплым, а взгляд выдавал, что она далеко отсюда бродит по задворкам своей памяти.

— У нас не было дома. Мы арендовали двухкомнатный трейлер, который разваливался на части. Бабуля работала на трех работах, чтобы прокормить нас. Я бросила школу в пятнадцать лет и начала работать в магазине мороженого, потому что мы почти лишились дома.

Я сглотнула, но промолчала, застряв в подвешенном состоянии между шоком, отчаянием и гневом.

Как я могла не знать всего этого? Как она могла лгать мне все эти годы?

— У меня не было образования, денег и навыков, кроме укладки каменистой дороги. Я думала, что застряла в этом сранном городишке и этой дерьмовой жизни навсегда. — Она издала смешок с оттенком грусти. — А потом однажды твой отец пришел за мороженым. Он приехал в город на игру за звание чемпиона против команды «КримсонТайд». И он был больше, чем жизнь. О, Белинда. Ты бы видела его. Я никогда не видела раньше кого-либо, от кого бы у меня перехватило дыхание, как от него. Он был очаровательным и милым и свалил меня на повал. Я знаю, тебе трудно поверить, что твой отец может быть таким, но это правда.

Она смотрела на бокал с бурбоном, а не на меня. Ее глаза стали стеклянными от воспоминаний. Ее голос был странным, глухим, а не наполненным фальшивой радостью, как обычно.

— Когда его отобрали в НФЛ, мы переехали в Филадельфию, и я узнала свое место в этом мире. Блеск и новизну сладкой как пирог жизни. Девушка из Алабамы исчезла. Я знала, что он любил меня, но не достаточно, чтобы держать свой член в штанах.

Я не знаю, толи от пошлости ее слов, толи от честности, а может от всего сразу, но я

содрогнулась.

— Знаешь, что он сделал? — спросила она, и ее глаза вспыхнули, озаряя меня стальным, решительным взглядом.

Я покачала головой, желая, чтобы она не сказала ничего такого, чтобы вызвало тяжесть у меня в животе.

— Что? — спросила я глухим голосом.

— Он купил дом бабуле. Ей не пришлось делать свой последний вздох в старом трейлере. Он сделал так, чтобы у моей дочери была такая жизнь, которой у меня никогда не было. Она никогда не ляжет спать голодной. — Ее голос становился тверже с каждым словом. — Я вырастила тебя и убедилась, чтобы ты получила образование в колледже по курсу физиотерапии, а не работала на трех работах и беспокоилась о крыше над головой каждую ночь. Я хожу на ланч с подругами и ношу красивую одежду, беру уроки живописи в общественном центре и занимаюсь своим садом. Вместо красных, мозолистых пальцев с выпирающими костяшками, которые были у моей матери, у меня есть это.

Она приподняла свои идеально ухоженные руки, которые выглядели такими мягкими и гладкими, как у двадцатилетней девушки, и подвигала ими.

— Так, что может быть этого недостаточно для тебя, Би. И я рада. Я рада, что это так. Я не хочу, чтобы было. Но будь уверена, что это достаточно для бедной девушки из Бирмингема. И ты не имеешь права судить меня. Жаль, что мне было слишком стыдно, чтобы рассказать тебе правду раньше. Но мой выбор дал тебе возможность получить образование, которого у меня никогда не было. Вступить в сестринство и познакомиться с милым парнем. — Она выпрямилась и сделала вдох. — И я не жалею об этом.

Я уставилась на нее так, как-будто в животе начали расти щупальца, тянущиеся к моему горлу и душившие меня.

Голос моего отца нарушил тишину.

— Эй, Мелани, принеси два больших куска пирога для нас. С мороженым, ладно?

Она встала, подправила свою прическу в виде пучка. Затем подошла к холодильнику, достала оттуда гигантский, домашний яблочный пирог и поставила на кухонный стол. Вековечная, приятная улыбка вернулась на ее лицо. Все выглядело так, как-будто последних пяти минут никогда не было.

Я выдохнула, не осознавая, что задержала его, и посмотрела на нетронутый гигантский стакан бурбона.

— Ты собираешься это пить?

Она покачала головой, пока вытаскивала галлон ванильного мороженого из морозилки.

— Я налила его для тебя. Подумала, что тебе понадобится.

Моя мама начала заниматься своими делами: разрешила пирог, подогрев его в микроволновой печи, украшая огромным количеством мороженого сверху и хлопоча, словно счастливая птичка у своего гнезда. В то время, когда мой разум пошатнулся.

Я взяла стакан с бурбоном и выпила залпом. Я раньше никогда не пила бурбон, но он не обжег внутренности. На самом деле, это было как успокоительное, по сравнению с горькой пилюлей, которую только что моя мама заставила меня проглотить.

Я никогда не верила, что такое возможно. Но она призналась и рассказала.

Она не выжидала время или притворялась, что довольна своей жизнью с отцом. Она *действительно* была довольна.

И я думаю, что ненавидела ее за это.

Глава 19

Кэл

— Вот это красота. Я был самым ценным игроком в моем первом сезоне. Первым игроком, который сделал это.

Отец Би передал мне в руки посеребрянный кубок. Я видел эту награду множество раз по телевизору, но никогда не думал, что буду держать ее в руках. Он тяжелее, чем я представлял себе, когда в детстве притворялся, что получаю ее.

— Впечатляет, — сказал я с уважением. Но чувствовал себя менее взволнованным, чем ожидал. Я должен быть в восторге. Но единственная мысль крутилась у меня в голове, что вы никогда не должны встречать своих героев.

Потому что Эван Митчелл?

Был совсем не похож на человека, которого я видел по телевизору.

Я надевал майку с его номером, когда был ребенком. Экономил каждую заработанную копейку за подстригание газонов, чтобы купить футбольный мяч, подписанный им. Поклонялся ему перед телевизором каждое воскресенье. Хотел быть им.

А теперь, оказалось, что он — мудака, с большой буквы М.

Не столько из-за постоянного хвастовства своими достижениями. Они довольно внушительны. У него были все, кроме кольца Суперкубка. Хотя в комнате, похоже, не осталось места для него.

Я просто не мог вынести, как он обращается с Би. Как будто она недостаточно хороша для него. Каждый раз, когда он открывал рот, оттуда вырывались слова, унижающие ее. А я находился в доме всего несколько часов. Я даже не могу вообразить такое обращение на протяжении двадцати лет.

Неудивительно, что Би терпеть его не может.

Он и я доели наши десерты, пока длился матч, сидя в кожаных креслах в окружении буквально тысячи вещей ностальгии о карьере отца Би. Не было пустого места на стенах. Призы и награды расставлены от пола до потолка, включая полностью укомплектованные полки, расположенные вокруг гигантского телевизора. Ни одной фотографии Би или ее трофеев. Каждая вещь в этой комнате подтверждала только то, что Эван Митчелл — легенда.

Но этот человек не был легендой. Сейчас он лысый, его кожа красная, и у него начал виднеться пивной живот. Стоя рядом с ним, мне постоянно приходится держать свой темперамент в узде. Этот парень предстал передо мной с самой худшей стороны. Он столько раз ранил Би, что я не уверен, научится ли она когда-нибудь доверять мне полностью.

Но это ее отец, напомнил я себе. Это не мое дело — создавать трудности в самом начале. Мое дело — поддержать Би и попытаться сделать лучшее из плохой ситуации.

Ее отец засмеялся, допил пиво и вытер рукавом рот. Он расправился с упаковкой из шести банок пива Инглинг. Я выпил одну и едва пригубил вторую. Все бутылки выстроились в ряд на кофейном столике. Я знал, что маме Би придется убираться здесь. Еще одна жертва нарциссизма этого мудака.

Он полез в мини-холодильник и достал еще одну бутылку, пока я смотрел на вырезанное из газеты фото Эвана Митчелла, еще в те времена, когда у него было больше волос, в окружении трех полуголых болельщиц.

— Эти девушки были дикими, — сказал он позади меня и присвистнул. — Тройняшки. Они любили все делать вместе, если ты понял, что я имею в виду.

Я кивнул и сделал глоток теплого пива. Фотография сделана давно. Но не так давно как кажется. Дата в верхнем углу подтвердила. Фото было сделано после того, как родилась Би.

Мой живот скрутило. Я почувствовал его взгляд на себе, ожидающего от меня какой-то реакции. Может быть, типа «Дай пять» или «Да, ты хитрец». Но нет. Мне пришлось согласиться со многим, чтобы поладить. Но это уже слишком. Я бы проявил неуважение к Би или ее матери, если бы показал, что круто изменять жене и аплодировать его щегольству.

Я перевел взгляд на другую статью из газеты, посвященную рекордному сезону Эвана Митчелла.

Это не помогло.

Он пошел дальше.

— Ты не должен скрывать только потому, что встречаешься с Би. — Он хитро улыбнулся и наклонился, что я почувствовал его кислое, пропитанное пивом дыхание. — Я хочу, чтобы ты знал. Я понимаю. Это идет в купе с нашей работой. Весь этот адреналин. Мы не должны довольствоваться только одной женщиной. Я прав?

Я глотнул еще пива, и горечь обожгла горло.

Он хлопнул меня по плечу со смехом.

— Мы только плоть и кровь. Знаешь, как я это вижу. Если ты приходишь домой ночевать, то какой в этом вред?

Я схватил бутылку с пивом и посмотрел на пол, считая до десяти в уме.

— Я уверен, что у вас есть несколько шикарных задниц в кампусе. Да? — сказал он заговорщическим шепотом.

Я слишком громко поставил бутылку на столик и направился к двери.

— Я лучше пойду, посмотрю, как Би.

Я пошел наверх. Гнев и отвращение наполняли меня. Я безумно хотел принять душ, чтобы смыть с себя всю убогость этого скользкого типа. Я нашел Би на кухне со стеклянным взглядом и пустым бокалом в руках. Ее мать порхала вокруг, раскладывая остатки еды в контейнеры.

Она посмотрела на меня, и ее разбитый взгляд сказал все.

— Ты готова? — сказали мы одновременно.

Тогда мы опять кивнули одновременно.

Ее мама собрала остатки индейки для Би, чтобы она взяла с собой в общагу. Би поцеловала маму и быстро произнесла слова прощания отцу, пока спускалась по лестнице. Потом мы вышли на улицу.

Она шла впереди слишком быстро, как-будто ей нужно убраться оттуда, как можно скорее. Когда мы вернулись в машину, я взглянул на нее. Она смотрела прямо перед собой на посуду и выглядела так, как будто пережила войну.

— Вот это приключение, — сказал я, чтобы нарушить неловкое молчание.

Она рассеянно кивнула.

— Да.

Я тронулся и направился к главной дороге, все время, бросая на нее взгляд. Она смотрела прямо перед собой, держась за живот, словно он болел. Я видел, что она дрожала, поэтому включил отопление в машине. Это не помогло. Она задрожала сильнее.

— Ты хочешь поговорить об этом? — спросил я тихо. Я бы не винил ее, если бы она не

захотела. Но по своему опыту знаю, иногда разговоры помогают. Я вспомнил, как здорово день начался для нас обоих — потрясающая тренировка, я и Би в лесу, ее вздохи и стон... А теперь все полетело к чертям. Я продолжал вести, желая убраться оттуда как можно быстрее. Остаться только вдвоем, чтобы ничто плохое не касалось нас.

Ей потребовалось много времени для ответа, но сделав глубокий вдох, а затем резкий выдох, она произнесла:

— Ничего особенного. Он действовал точно так, как я и ожидала. Меня потрясло совершенно другое. Я все время думала, что мама терпеть не может такого обращения. — Она потерла лицо руками. — Но сегодня она сказала мне, что ее абсолютно все устраивает. Она была бедной в молодости, а теперь нет. Она благодарит отца за это. Для нее это компромисс.

— Серьезно? — Я приподнял бровь и задумался на некоторое время, прежде чем продолжить. Я вспоминал Рождество без подарков, бесплатные школьные обеды и маму, которая постоянно копила и экономила, чтобы купить мне футбольную экипировку, и пожал плечами. — Ну, я могу сказать тебе, что быть на мели — это хреново. И если она не позволяет ему добраться до ее головы и сердца и делает это на протяжении долгого времени, может быть, она привыкла к этому, Би.

— Да, но кто может хотеть жить таким образом? — спросила она, качая головой.

— Кто знает, почему люди делают тот или иной выбор? Каждому свое, я думаю. Не тебе исправлять их отношения, — сказал я, потянувшись помассировать ее плечо, чтобы снять напряжение. — Ты не можешь спасти ее. Она выросла и сделала свой выбор. Может быть, тебе лучше сосредоточиться на твоих отношениях с отцом?

Она вздрогнула и отпрянула.

— Ты это сейчас серьезно?

Я притормозил на светофоре и посмотрел на нее.

— Ну, никто из них не считает, что их отношения надо исправлять. Так зачем заикливаться на этом? Сосредоточь свое внимание на тех вещах, которые ты можешь контролировать. Попытка помочь всем вокруг себя причиняет тебе боль, Би.

Она устремила свой взгляд на меня.

— *Причина*, — сказала она многозначительно, как-будто бы я дал ей наиглупейший совет когда-либо, — потому что я часть их семьи, конечно. Я не могу прийти домой и не захотеть ударить одного из них. Ты действительно думаешь, что я должна улыбаться. Позволить им думать, что это на меня не влияет?

Тон ее голоса резко повысился. Зажегся зеленый свет, и я двинулся вперед. Она была права. Это ее семья. Очевидно, я сделал только хуже. Это самая далекая вещь для моего ума. Все, чего я хочу, чтобы Би была счастлива. Если это означает, прекратить общение с ее родителями на некоторое время, или как она хочет, подтолкнуть маму действовать, я был на ее стороне на все сто процентов. Я собирался сказать ей об этом, когда она снова открыла рот:

— И это сводит меня с ума. Мужчина становится пещерным человеком и ждет, что за него все сделает его женщина, не давая ей даже каплю уважения? Это отвратительно, Кэл. Мерзко. Я знаю, я знаю. Он великий человек, гребаная суперзвезда, — сказала она, изображая кавычки в воздухе, с горьким смехом. — Я полагаю, ты думал, что все в этом доме просто чики-пуки, да?

Я покачал головой.

— Нет, нисколько.

Ее губы скривились в злобном выражении, а глаза сверкали.

— Просто к твоему сведению. Не то, что ты спрашивал, но меня никогда не устроят такие отношения.

Нахер это.

Я уже был сыт всей этой хренью. Мало того, что ее отец уже нагрузил меня, а теперь еще и Би наваливала сверху.

Я покрепче сжал руками руль.

— Честно говоря, я думаю, что твой отец мудака, ладно? Я думаю, что он относится к тебе и твоей матери, как к мусору. Я никогда не давал тебе повода думать, что я похож на него. Но ты постоянно смешиваешь нас в одну кучу. Мы футболисты. Это все. Единственное наше сходство. Если ты не можешь уяснить это, то я не знаю, что тебе сказать.

Она посмотрела на меня, опешив на секунду, но потом встала в позу, напрягая челюсть:

— На самом деле? Я не знаю. Похоже, ты очень хорош в использовании людей.

Яд в ее словах заставил меня передернуться. Я перевел свой взгляд с дороги на нее и уставился в недоумении. Какого хрена она говорит?

— Повтори?

— Я думала об этом снова и снова. Почему ты захотел пойти со мной на эту «железнодорожную катастрофу» так сильно? Единственное, что мне пришло на ум это то, что ты хотел встретиться со своим футбольным кумиром, Кэл. Может быть, это и была первоначальная причина, почему ты начал спать со мной.

Оглушительное молчание воцарилось в кабине грузовика. Я сжал челюсти, чтобы промолчать. Я знал, что она не это имела в виду. Она зла. Она расстроена. Черт, я тоже так поступил с ней. Но блин, это жалило. И у меня просто нет слов, чтобы успокоить ее прямо сейчас.

И явно не важно, что я сказал. В ее голове я был мудаком, как и ее отец. И это все кем, я когда-либо был.

Мы были обречены с самого начала?

— Послушай, я не хочу больше говорить об этом прямо сейчас. — Она покачала головой, досадуя. — Ты не понимаешь, что там произошло.

Мы проехали остаток пути в молчании. Все это время я продолжал думать, *это та же девушка, к которой я присоединился в этой поездке?* Я сделал это для нее. Я хотел поддержать ее. Потому что она мне нравилась. Черт, я даже уверен, что люблю ее. Но, так или иначе, мы оказались дальше от того, с чего все началось. И это убивало меня.

Мы подъехали к общаге, и она практически выпрыгнула из машины, прежде чем я остановился.

— Не выходи, — пробормотала она. — У меня много уроков.

Уверен, что она сделала их все. Это первый день из четырехдневных выходных в честь Дня Благодарения. Но ей не пришлось повторять дважды. Сейчас я не хочу находиться рядом с ней. Нам обоим нужно успокоиться. Ей необходимо некоторое расстояние между ней и катастрофическим визитом к ее родителям. А мне нужна дистанция между ней и мной.

Я наклонился, чтобы взглянуть ей в лицо, ненавидя себя за то, что спрашиваю:

— Ты придешь завтра на игру?

Она пожала плечами с холодным выражением на лице.

— Не уверена. Ну, по крайней мере, ты знаешь, что мой отец будет там.

Она силой захлопнула дверь. Гулкий звон эхом отразился у меня в ушах.

Я сидел в шоке в течение продолжительного периода времени. Затем завел машину и тронулся с места с визгом шин.

Было рано. Еще даже не было шести часов. Я могу выпить до девяти, и еще есть куча времени, чтобы выспаться перед игрой. Потому что Бог знал, что мне нужно еще пиво.

Еще *больше* пива, чтобы я мог забыть о Белинде Митчелл на какое-то время.

Удачи мне с этим.

Глава 20

Би

Страдание.

Чистое, незапятнанное страдание.

Это все, что я могла чувствовать, направляясь в комнату после очередного «знаменательного» Дня Благодарения в доме семьи Митчеллов.

Я ожидала, что буду покрыта грязью после обеда. Но не думала, что буду чувствовать себя *настолько* покрытой грязью.

Черт побери, Кэл.

Большинство сестер уехало домой на праздники, включая Флору. Поэтому я устроилась в темном холле и уставилась на темный экран телевизора. Сквозь пелену слез перед глазами, я пыталась понять, что произошло.

Не знаю, почему я чувствовала себя такой ошеломленной. Я знала, что произойдет. Он — футболист, в конце концов. Полностью, я бы сказала. Боль в горле нарастала, когда я вспоминала о нашем времени на поляне на переднем сидении его грузовика. О его решении помочь мне расслабиться, о его языке на моем теле. Я задрожала от нахлынувших воспоминаний. Как все случившееся так быстро обернулось в полную катастрофу?

И в этом не только вина моих родителей. Я уже привыкла к их поведению. Но присутствие Кэла добавило новый слой ужаса в сложившуюся ситуацию. Я предупреждала его, что это произойдет. Я говорила ему, что это плохая идея, чтобы он приходил. И после его слов поддержки в адрес моего отца, что моя мама должна жить с этим жалким мудаком всю оставшуюся жизнь, я имела полное право злиться на Кэла.

Или нет?

Я съежилась от страха, вспоминая, что наговорила. Я обвинила его, что он переспал со мной из-за возможности познакомиться с отцом.

Я сразу осознала, что зашла слишком далеко, как только слова вылетели из моих уст. Было достаточно лишь одного его взгляда, чтобы разорвать мое сердце на куски.

Этот взгляд говорил, что ему будет невероятно сложно сосредоточиться на завтрашней игре. А если он не сможет сосредоточиться из-за меня?

Замечательно, Би. Отличный способ давления и уничтожения всей цели его жизни.

И из-за чего? Из-за того, что мне было больно, и я хотела убедиться, что он так же несчастен, как и я.

Что за человеком я стала? Или из-за страха, что все пройдет ужасно, создала самоисполняющееся пророчество? Ведь ему не нужно было помогать, мне расслабиться. Он мог бы свалить, когда я рассказала ему, какая сумасшедшая моя семья. И он прав. Он не

сделал ни одного поступка, который бы доказывал, что он такой же, как мой отец.

Еда в моем желудке легла свинцовой тяжестью, после того как я осознала, что натворила. Я швырнула на пол эти новые, драгоценные, удивительные отношения и раздавила их каблуком.

Если кто-то и вел себя сегодня, как мой отец, то это я.

Я достала свой телефон, готовая позвонить Кэлу. Я хотела умолять его простить меня, но потом убрала, издав глубокий стон. Что я могу сказать, чтобы загладить свою вину? Извинений, казалось, мало. На самом деле, может быть, остальные были правы. Может быть, я действительно недостаточно хороша для него.

Я заставила себя встать с дивана и отправиться наверх, и неожиданно я почувствовала себя такой истощенной, что едва могла стоять на ногах. Я натянула старую футболку и шортики, собрала свои туалетные принадлежности и отправилась в пустую ванную почистить зубы. В общежитии стояла мертвая тишина, что даже было слышно, как скрипят половицы, когда я шла. Обычно, я боялась до жути, находясь в одиночестве в большом, старом доме из-за возможного наличия призраков. Но сегодня, меня не волновало, если призраки хотели бы поразвлекаться со мной. Я заслужила это.

Праздник жалости к себе, столик на одного?

Я закончила мыться и заползла к себе в постель, пытаюсь сделать все возможное, чтобы перестать прокручивать произошедшие события у себя в голове. Но, как и следовало ожидать, я лежала без сна и смотрела в потолок, представляя опустошенное лицо Кэла после моих обвинений в его адрес, что он — мудака, использующий людей.

Нет никаких сомнений. Я — сволочь.

Мне нужно одеться и пойти к нему в квартиру. Если извинений будет недостаточно, то я просто попробую что-нибудь еще. Что-нибудь, чтобы исправить ситуацию. Игра завтра. Если я подожду до утра, то он, наверно, проведет всю ночь, ворочаясь и злясь из-за разрыва, как я сейчас.

Замученная смесью отчаянных надежд и горьких сожалений, я скинула одеяло и свесила ноги с кровати. Они уже практически коснулись пола, когда экран моего телефона засветился.

Сообщение.

Мои руки начали трястись, когда я увидела имя Кэла.

Встретишься со мной снаружи? Хочу поговорить.

О, слава богу.

Сейчас буду, — ответила я.

Мое сердце бешено забилося. Я бросила телефон на кровать и побежала по коридору. После всех сказанных мною слов, я бы не удивилась, если бы он никогда не захотел видеть меня снова. Но сейчас он здесь, и надеюсь, что это даст мне еще один шанс. И я намерена им воспользоваться.

И воспользоваться полностью, я имею в виду, — извиняться до посинения.

Я спустилась по темной лестнице, все еще в пижаме, и открыла дверь, ожидая увидеть Кэла. Но крыльцо оказалось пустым. Я выглянула наружу, смотря по сторонам.

Было непривычно тихо.

Небо потемнело. Ночной холод проникал под кожу и мурашки покрыли мои голые ноги. Я обернула руки вокруг себя и встала на крыльце. Закрыв за собой дверь, чтобы не выпустить тепло, сделала пару шагов вниз к тротуару.

— Кэл? — Позвала я, стуча зубами. Так на чем же мы остановились? Не поверю, что оставила его в настроении, чтобы меня разыграть. Так, где же он?

Я как раз собиралась вернуться домой взять телефон и написать ему, когда чей-то голос позвал меня по имени. Он исходил из кустов, растущих возле лестницы. И одно было точно.

Это был не Кэл.

Голос принадлежал девушке, такой сладкий и звонкий.

Нагибаясь через перила, я попыталась что-нибудь разглядеть в чернильной темноте и снова услышала голос позади меня. Я развернулась и увидела фигуру, вышедшую из тени. Я пробормотала себе под нос проклятия от сюрприза.

Я умру, взревели мои инстинкты. Я дернулась, ожидая нападения со стороны крепкого и сильного незваного гостя, несмотря на голос.

Но я увидела белые, светлые волосы. Красивые черты. Ничего устрашающего. На самом деле, когда она подошла поближе, я поняла, что знаю ее. Не психопат, нападавший на всех.

Просто Рене. Стервозная, иногда истеричная бывшая Кэла.

Я почти вздохнула с облегчением, но увидела странное выражение на лице Рене. Она улыбалась, но не дружелюбно.

— Привет, Би. Как ты? — Голос был пронзительный, когда она подошла поближе.

— Эй, Рене. Хм... Кэла здесь нет, тааак... — я замолчала, заметив какой-то предмет в ее руке.

Прежде чем я успела сообразить, что происходит, она высоко подняла руки, и что-то твердое обрушилось мне на голову.

Волна боли распространилась у меня в голове. Следующее, что я осознала, коврик поднимается, встречаясь с моим лицом. Мое тело упало на землю, словно мешок с песком и моя последняя связная мысль исчезла в темноте.

О, Боже, Кэл. Пожалуйста, будь в порядке.

ТАК ХОЛОДНО.

Перед тем как открыть глаза, я поняла, что нахожусь не в теплой постели. Я лежала на полу в позе зародыша и никак не могла перестать дрожать от холода, покрывающего мои голые руки и ноги. Я чувствовала, что лежу на голом полу.

Я попыталась разлепить веки, но фейерверк боли пронесся сквозь мой череп. Что-то липкое коркой покрывало мою щеку и резкий, металлический вкус стоял в горле.

Кровь.

О, мой Бог.

Память вернулась в одно мгновение. Рене, выходящая из тени общежития с жуткой улыбочкой на губах.

Она ударила меня чем-то.

Я заставила себя открыть глаза и переместиться в сидячее положение, борясь с пульсирующей болью в голове, посылающую волну тошноты. В тот же миг, резкая боль пронзила мои запястья. Я посмотрела вниз и увидела, что они связаны. Паника нарастала, душа меня, когда я изо всех сил пыталась освободиться от веревки, связывающей мои руки, но они не шелохнулись. Веревка была связана туго и настолько плотно, что врезалась в кожу. Я попыталась встать и обнаружила, что мои ноги тоже были связаны.

Этого не происходит. Это просто плохой сон.

Но пульсирующая боль в голове и боль буквально в каждой мышце тела, говорила мне

совсем обратное.

Я открыла рот, чтобы позвать на помощь, но заметила Рене, неподвижно стоящую в углу. Она стояла, окруженная рядами упакованного мяса, головками сыра и коробками изпод молока. Я никогда раньше не была внутри, но знала, где находилась. Промышленный холодильник.

Она улыбнулась мне с тем же садистским выражением, прежде чем ударила меня по голове. И желчь поступила к горлу.

— Ч-что ты делаешь? — прохрипела я, подтянув колени к груди в попытке согреться. Я была одета только в шортики и тонкую футболку. Кожа на моих бедрах была уже фиолетового цвета и усеяна мурашками. — Где мы?

— Это место? — Она натянула куртку покрепче и коснулась дверной ручки. — В недрах общины Бедфорда.

Бедфорд — один из небольших обеденных залов в колледже всего в полуквартале от общаги.

— Я работаю здесь, — сказала она обычным тоном, вертя кольцо от ключей на пальце. — Они закрылись на праздники, так что, это идеальное место.

Я сглотнула, когда осознала.

Праздник.

День благодарения. Воспоминания о Кэле промелькнули у меня в голове. О нас вместе в машине. Это было в четверг вечером. Как долго я пробыла здесь? Ощущалось, что минуты, но холод уже проник до костей, то вероятней всего, уже несколько часов.

— Если бы ты держалась подальше от него, мне не пришлось бы делать это, знаешь ли, — пробормотала она. — Немного времени наедине с ним после игры сегодня, и все будет исправлено. Я буду с ним, чтобы отпраздновать победу. И буду единственной, кто сможет удовлетворить его, если ты не будешь крутиться рядом. И тогда он осознает. Он, наконец, поймет, что я уже знаю давно. Мы — родственные души.

По выражению счастья на ее лице я осознала, с какой долей безумия столкнулась. Она верила каждому произнесенному ею слову.

— И что ты собираешься делать со мной?

Она пожала плечами и осмотрела свои перчатки.

— Я отпущу тебя, когда Кэл снова придет в чувства. И если ты пообещаешь никому не рассказывать, что я сделала, то позволю тебе прожить остаток жизни в мире.

Страх зародился в животе, когда понимание озарило меня. Она собиралась оставить меня здесь. В холодильнике.

— Подожди, — выпалила я, когда она открыла дверь со звуком отсоса воздуха. Мои зубы стучали бесконтрольно. — Ты не можешь просто оставить меня здесь до тех пор.

Она покачала тяжелую дверь вперед и назад и рассмеялась.

— О, да, я могу.

— Я замерзну до смерти, Рене. — Я пыталась не запаниковать, пока говорила. — Это убийство.

Она зажмурила глаза и положила руки на бедра.

— Ты уродливая сучка. Это просто уловка, чтобы я отпустила тебя. И ты опять могла бы встать между мной и Кэлом. Не сработает.

Я покачала головой. Сделав это, я почувствовала, что-то теплое стекло по подбородку и упало в ложбинку между груди и вниз к моим связанным ногам. Снова начала течь кровь.

Мой взгляд размылся. Я зажмурилась и почувствовала головокружение. Мне нужно оставаться в здравом состоянии. Нужно убедить ее не делать этого, пока не стало слишком поздно.

— Это неправда, — сказала я, умоляя. — Кэл и я — мы просто друзья.

Она усмехнулась, очевидно, не ведясь на это.

Если она уйдет сейчас, никто даже не будет знать, что я пропала. До завтрашнего вечера в лучшем случае. Кэл будет на стадионе весь день. Борьба за приз, который он больше всего желает в этом мире. Большая игра. И глупая я! Сказала ему, что не уверена, приду ли я. Так что он даже не узнает, что меня нужно искать.

И все это время я медленно буду замерзать до смерти.

— Рене, пожалуйста. Не делай этого!

— Остынь, — сказала она с легким смешком. — Сделать что? Успокоиться? Это не морозилка, это просто охладитель. Ты будешь в порядке. Увидимся через день или два. И наслаждайся прекрасным выбором блюд, пока ты здесь.

Мое сердце бешено стучало в грудной клетке, пока она выходила.

— Ты погубишь свое будущее. Тебя поймают и посадят в тюрьму и...

Она проигнорировала меня и начала закрывать дверь.

О боже, о боже. Я вдохнула холодный воздух в легкие и издала крик о помощи. Секундой позже, дверь закрылась. Я услышала звук блокировки, как-будто в замедленной съемке.

А затем осталась одна.

Я долго не могла переварить, что это происходит на самом деле. Я уставилась на дверь и спрашивала сон ли это, пока не увидела белые клубы воздуха, выходящие из моего рта. Это знак, призвавший меня к действию.

У меня нет времени, чтобы его тратить. Температура тела уже была опасно низкой. Я попыталась встать на ноги, сначала перекатившись на живот. Я отдыхала, казалось, вечность, не в состоянии найти в себе силы продолжить. Очень холодно. Когда ледяной металлический пол коснулся моих онемевших локтей и коленей, я пришла в себя и снова поползла к двери, словно хромая гусеница, оставляя позади себя кровавый след. Красная полоса мгновенно превратилась в черную полосу из-за холода.

Я подняла подбородок, готовая попробовать еще раз. Но дверь, казалось, находилась на расстоянии в тысячу миль. И что я буду делать, когда доберусь до нее?

Я положила голову на пол, соображая очень медленно. Мои мысли были вялыми, а паника замерзнуть переросла в мрачное согласие.

Кэл.

Я не могу сдать. Пока нет.

Я оттолкнулась ногами, извиваясь телом изо всех сил. Я пыталась развязать веревку на руках зубами, при этом шевеля руками, но веревки не сдвинулись, ни на дюйм. Казалось, прошли часы, пока я боролась с завязками на руках. Мое тело истощилось настолько, что я рухнула на пол.

Хорошо, Рене. Может ты и провалила дисциплину по искусству межличностных отношений в этом семестре. И ты тупая как «Сибирский валенок». Но ты получишь «А» по занятию «введение к похищению».

Я маниакально засмеялась. И вдруг, стало слишком тепло.

Мое дыхание клубилось передо мной, затмевая обзор. Веки под тяжестью закрылись и

единственное, о чем я подумала, это то, что я очень устала.

Так сильно устала...

Глава 21

Кэл

«А теперь... Поприветствуем хозяев поля, Пантееерыыы!!!!»

По коридору я направился к центру стадиона вместе с остальными товарищами по команде. Люди оглушительно аплодировали. Обычно, эти крики и радость наполняли меня и возвышали, заставляя сосредоточиться на игре.

Но вместо этого в висках стучало.

Остальные ребята прокричали, столкнулись грудью друг с другом, чтобы настроиться и получить заряд адреналина. Хотя я одет, как они, и находился с ними на одном поле, но мои мысли полностью находились в другом месте.

А это последнее, что мне нужно сегодня.

Пока мы направлялись на скамейку запасных, болельщики ревели до иступления. Оркестр играл нашу песню «Eye of the Tiger» (песня 1982 года группы Survivor. Песня была написана по просьбе Сильвестра Сталлоне для фильма «Рокки 3»), которая обычно вызывала у меня боевой дух. Я никогда не видел такого заполненного стадиона. Огромное количество людей. Я бы точно не смог увидеть Би, если бы захотел.

Но я сказал себе, что не хочу.

Но это ложь. Я пытался.

— Эй, Самски, хорошо, что ты вернулся. — Эндрюс подбежал ко мне, давая пять кулаком. Я ответил вполсилы. — Ты забыл, что делать?

— Нет, все хорошо, — ответил я, но могу сказать, что он не купился.

Бля. Сконцентрируйся. Дыши.

Эндрюс притянул меня к себе, сталкивая наши шлемы.

— Успокойся. Я не буду толкать тебя, если ты чувствуешь, что не готов.

Я не могу этого сделать. Я не могу успокоиться. Я бегло пробежался глазами по толпе. Но все, что я видел — маленькие дети с гигантскими пенными баннерами — руками «Пантеры № 1».

— Неее. Серьезно. Я готов. Толкай меня.

Он кивнул и похлопал меня по спине.

— Хорошо. Получай.

Горечь образовалась в горле. Я только успел выпить пару пива вчера вечером, прежде чем появилась Рене и вынудила меня уйти из-за ее преследований. С тех пор я пил только воду, но все еще чувствовал этот горький вкус. Также не помогало, что я практически не спал. Я провел большую часть ночи, ворочаясь и думая о том, чтобы написать сообщение Би. Но где-то потерял свой телефон.

Так что да. Прошлая ночь? Самая худшая в моей жизни.

Может быть, я заслужил, чтобы Би разнесла меня в пух и прах. Наверно, я заслужил. Она хотела пойти на ужин одна. Я же поставил ее в ситуацию, в которой ей было явно неудобно. Я не должен удивляться, что ей стало стыдно за семью, и она вывалила все случившееся на меня. Я сделал то же самое несколькими неделями ранее. И что она сделала? Она стояла до

конца. Была рядом со мной. А потом отдала мне свою девственность. Что же сделал я, когда ей стало хреново на несколько минут? Доставил ее задницу домой и уехал, визжа шинами.

Очень зрело.

Горечь усилилась в десятикратном размере, и я сглотнул.

Одна игра, напомнил я себе. Поработай своей задницей ближайшние пару часов, а потом можешь мчаться со всех ног в общагу и сделать все правильно.

Кто-то шлепнул меня по заднице. Тренер Бил.

— Колено в порядке?

Я попытался сделать глубокий поклон, но вышел лишь кивок как у марионетки.

Он изучал меня:

— Выглядишь нервным.

— Неа. Не я, — я попрыгал и покачал головой из стороны в сторону, чтобы ослабить напряжение и взять нервы под контроль. На этот раз не колено беспокоило меня. Я не могу признаться, что мой физиотерапевт совершил чудеса не только с моим коленом, но и с головой.

— Все хорошо. Просто нужно выйти на поле и сделать хорошую игру.

Он указал на трибуны на несколько мужчин в пиджаках. Футбольные агенты. Я кивнул, готовый выйти на поле и сделать это, когда увидел знакомую девушку с темными волосами, поднимавшуюся на трибуны.

Флора. Соседка Би.

Я обвел взглядом местность вокруг нее. Куча сестер из Каппы, но... дерьмо. Би нет.

Она действительно имела в виду, что может не прийти.

Кто-то постучал по шлему.

— Алло! Земля вызывает Самски!

Тренер. Я моргнул и удивился, увидев, что он все еще здесь.

— Ты меня слышишь? — сказал он.

— Эээ... — я слышал его голос фоном, но нет. Не знаю, что он сказал. Просто набор звуков. Слова без смысла. Тренер не стерпел бы, так что я соврал, надеясь, что он не сказал ничего важного. — Да, Тренер. Понял.

Он отпустил меня, чтобы поговорить с Эндрю. Сразу же, как меня отпустили, я помчался к трибунам, перепрыгивая через ограждение, отделяющее поле от трибун. Перепрыгнув, я свистнул, привлекая внимание Флоры. Я осознавал, если проведу всю игру, глядя на трибуны, то только усугублю ситуацию.

— Эй, ты видела Би? Она придет?

Флора встала и спустилась по лестнице ко мне.

— Ну, привет тебе тоже, Кэл. Я думала, что она уже здесь. Я только вернулась от родителей. Подумала, что она проснулась пораньше помочь тебе с тренировкой или что-то в этом роде.

Я покачал головой.

— Неа. — *Если только.* Я быстро взглянул на поле и отметил, что тренер занят, поэтому я наклонился ближе к Флоре. — Я могу одолжить твой телефон?

Мне не надо, чтобы Би пришла. Мне просто нужно сказать ей, что я люблю ее. И как только я закончу, нам нужно поговорить.

Флора полезла в сумочку, но затем ударила себя по голове.

— Ой. Звонок ей не принесет никакой пользы. — Она вытащила два телефона и

протянула один мне. — Это ее телефон. Я подумала, что она забыла его в спешке. И решила отдать его ей, когда увижу ее здесь. — Она пожала плечами. — Но я не видела ее.

Я взял телефон, уставившись на него, странное ощущение пробежало через меня:

— Ее не было дома, и она оставила свой телефон?

Флора кивнула:

— Да. Очень странно для нее.

Я нажал кнопку, и экран засветился. Было открыто окно с текстовым сообщением. На верхней части экрана высветилось мое имя. Я просмотрел первое сообщение, и волосы на затылке встали дыбом.

Их было два, но я их не посылал.

Встретишься со мной снаружи? Хочу поговорить.

И ответ от Би.

Сейчас буду.

Я проверил время сообщений. Неудивительно, что они мне не знакомы. Они пришли прошлой ночью, после того, как я потерял телефон.

Это означало, что кто-то взял мой телефон и убедил ее встретиться на улице в темноте.

— О, дерьмо. — Я показал Флоре, которая стояла с непонимающим выражением на лице. Ужас сомкнулся над моей головой черной тучей. — Я не отправлял эти сообщения.

Она выпучила глаза на меня.

— Что? Тогда кто это сделал?

В тот момент мой разум был просто пустым. Я просто стоял в оцепенении, глядя на телефон, и пытался выяснить, кто, черт возьми, мог это сделать. У нее были враги? Черт нет, Би милая. Она не наживает врагов. На самом деле, она любила откладывать конфликты. Как тогда, в пиццерии, с Рене. Она съежилась от ее разноса, делая все возможное, чтобы не провоцировать ее.

Моя кровь вдруг похолодела.

Рене.

Постепенно кусочки головоломки начали складываться, оставляя меня с действительно невероятным, охренительным ответом.

Я вытащил телефон Би и набрал свой номер. *Пожалуйста, Господи, пусть я ошибаюсь.*

— Привет?

— Рене, — зарычал я в трубку, шокированный. Хотя мое нутро чуюло истину, прежде чем она ответила.

Ее голос звучал приторно. Слишком сладкий, чтобы принадлежать кому-то, кто мог бы обидеть Би. Но я также думал, что она никогда не причинит боль мне, но она причинила. В ней есть злобная, мстительная сторона, которая явно проникла глубже, чем я подозревал.

Пауза.

— Ооо, Кэл! Я знала, что ты появишься.

— Где Би?

Она громко вздохнула в трубку. Как только она это сделала, громкоговоритель протрещал, и начали объявлять имена игроков. Я услышал объявление по телефону, громче, чем наяву.

Рене здесь. На стадионе.

— Кто? — спросила она невинно.

Сердце колотилось, я перепрыгнул обратно через забор и просканировал толпу, ища ее

светлые волосы. Я увидел ее на скамейках под громкоговорителем, окруженную кланом ее сестричек.

Завершив вызов, я начал подниматься по скамейкам, перепрыгивая через одну и уклоняясь от фанатов, чтобы добраться до нее. Она улыбнулась, когда я пробрался через толпу ее сестричек и остановился перед ней.

— О, привет, Кэл! — сказала она живо.

— Где. Би? — Я рявкнул на нее, вырвав свой телефон из ее рук.

Ее глаза заблестели от слез.

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

— Не лги мне, Рене. Ты можешь сказать мне или сообщить полиции. Ну и где же, блядь, она? — Я собрал всю свою волю в кулак, чтобы не вытрясти ответ из нее.

— Сейчас это неважно, — прошептала она, прислоняясь ко мне. — Это не важно. Теперь мы можем быть вместе.

Это не имеет значения?

Святое дерьмо. Что она сделала? Я даже боялся представить. Только из-за меня Рене узнала о Би.

Что бы ни случилось, это моя вина.

Она протянула ко мне руку, но ярость клокотала внутри меня. Я схватил ее за горло и прижал ее к стойке репродуктора, из которого прогремело мое имя. *Кэл Самскевич, начинающий главный ресивер!* Глаза Рене расширились до размеров мяча для гольфа. Несколько ее сестер ахнули и начали дубасить меня по спине.

— Скажи. Мне — приказал я, непоколебимо.

Она начала:

— Община Бедфорда.

Я ослабил свою хватку и отступил назад. Община Бедфорда — столовая. Какого черта она там делала? Буря эмоций овладела мной, пока я смотрел на нее сверху вниз.

— Подожди. Что?

— Холодильное помещение. Она все усложняла, Кэл. Я убрала ее с пути, пока ты не осознаешь, что мы должны быть вместе.

Холодильное помещение. Она посадила Би в *холодильник*? Как долго она там? Все эмоции — чувство вины, растерянность, гнев — отпали, оставляя лишь непреодолимое чувство срочности. Мне нужно добраться туда очень быстро.

Я развернулся бежать, когда она крикнула мне вслед:

— Не уходи, Кэл. Ты мне нужен!

Я был так сосредоточен на спасении Би, что не заметил, как сотрудники службы безопасности кампуса направляются вверх по трибунам. Двое из них схватили меня, когда я добрался до прохода. Мое сердце бешено клокотало.

— Что здесь происходит? — спросил один из них, пока я вырывался из хватки. — Кто-то сообщил, что вы грубо обращаетесь с женщиной. Ты ударил ее?

— Нет. Мне пришлось... нет. Я не ударил ее, но мне необходимо идти. Это срочно. — Мне удалось освободиться, но меня снова схватили. Я выкручивал свои руки, пытаюсь вырваться. Но увидел, что они потянулись за своим оружием. — Отпустите меня, бля, — пробормотал я сквозь зубы. — Эта женщина заперла мою подружку в холодильнике. Я должен освободить ее, пока не стало слишком поздно.

Если уже не стало.

Флора появилась рядом со мной с белым лицом и паникой в глазах. Она явно услышала только конец, но явно поверила мне, так как встала между мной и офицерами.

— Он говорит правду. Она не пришла домой прошлой ночью. Отпустите его! — Она повернулась ко мне и толкнула меня с силой. — Иди, иди!

Я смутно помню происходящее после. Я вырываюсь из рук охраны, мчусь вниз по трибунам, оставляя целую кучу ошеломленных лиц на своем пути. Тренер Бил кричит, интересуясь, что тут происходит. Я перепрыгиваю через забор, бросаясь к выходу и испытывая колена на предел своих возможностей.

Я не ел в Бедфорде весь прошлый год. Частично потому что он находится далеко от всех моих классов, но в основном, потому что Рене работает там. Он располагался в миле от стадиона через кампус за зданием искусств. Я никогда не бегал так быстро на протяжении всей своей жизни.

Я повторял ее имя с каждым ударом ног по асфальту: Би, Би, Би.

Я прибежал туда примерно в то же самое время, что и машина службы безопасности студгородка. Охранник возился с ключами у входа. А я смотрел, как драгоценные секунды утекают, и надеялся, как никогда не надеялся раньше, что с Би все хорошо.

Когда охранник нашел нужный ключ, и замок щелкнул, я оттолкнул его в сторону, распахнул дверь и понесся по темной столовой на кухню. Я дернул защелку на холодильнике и толкнул дверь.

Я увидел ее сразу, лежащей на полу холодильника лицом вниз и на коленях, как будто бы она молилась. Ее кожа была неестественного синеватого цвета. Ее волосы были распущенными и липкими от крови. Ее запястья и лодыжки были связаны веревкой.

В этот момент, все в моем мире рухнуло.

Я вошел и упал на пол. Потом я поднял Би на руки и вынес ее в тепло кухни, повторяя ее имя снова и снова. Ее лицо выглядело спокойным, но из-за крови на ее лице и ссадин на запястьях, я понял, что ее испытание было нелегким. Я думал только о том, как ей было страшно и одиноко в холодильнике в течение нескольких часов.

— Пожалуйста, Господи, — я прошептал.

Где-то далеко я услышал звук сирен. Я положил два пальца ей на шею, пытаюсь обнаружить хоть какие-нибудь признаки жизни под ее ледяной кожей.

— Давай, Би, — прошептал я. — Пожалуйста, пусть все будет хорошо.

Мои молитвы оправдались. Я почувствовал очень слабый, практически никакой, маленький, медленный, но уверенный стук.

— Хорошая девочка. — Я поцеловал ее в лоб. Я снял свою футболку и укутал ее, а затем руками прошелся по бледной коже ее ног, пытаюсь согреть их. Она больше не ощущалась как Би. Не как Би, которую я знал, теплую, гостеприимную и чертовски сладкую. Но она должна быть где-то там.

Она должна быть в порядке.

Или я никогда не прощу себя.

Глава 22

Би

Я знала, что нахожусь в больнице еще до того, как открыла глаза.

Постоянное попискивание медицинского оборудования, запаха антисептика, матрас чуть мягче кирпича — все это указывало, что *я больше не нахожусь в Каппе*.

В горле саднило. Каждая мышца тела болела. Кожа горела. Голова словно футбольный мяч после игры. Я поморщилась и сглотнула. Вдруг все воспоминания вернулись. Рене. Холодильник. Царапанье по холодному металлическому полу и мысли о том, что я не переживу еще один день.

Я жива.

Мои глаза открылись, уже полные слез. Я прищурилась от яркого света больничной палаты. Мой взгляд упал на картину пляжа в спокойных, неярких пастельных тонах в подножии кровати. Я попыталась сесть, чтобы осмотреться. В висках застучало от боли. Правильно. Рене ударила меня. Все это похоже на ночной кошмар.

Я протянула руку и коснулась массивной марлевой повязки на лбу. *Неа. Не кошмар.*

Мне удалось приподняться чуть выше, опираясь на подушку. Я смогла осмотреться. Я была одна, но слышала голоса, шепчущиеся в коридоре. Также в палате была кушетка около окна, заваленная одеялами. Я задумалась, кто спал на ней. Скорее всего, мама.

Где-то в моих снах, как мне кажется, я слышала голос Кэла. Зовущий меня, говорящий мне, чтобы я держалась.

Я оглядела комнату в поисках Кэла, но обнаружив ее пустой, мое сердце заныло. Очевидно, я была в бреду. Или приняла желаемое за действительное. Без вариантов, Кэл не нашел бы меня там. Как он мог? Я решила, что Рене наконец-то опомнилась и передумала. Но блин, я бы хотела, чтобы Кэл был здесь со мной.

Мое горло болело от невыплаканных слез. Я проглотила их. Я жива. Сейчас этого должно быть достаточно.

Я потянулась за стаканом воды на тумбочке, чтобы успокоить горло. Флора и мама ворвались в комнату с кофейными чашками в руках.

— Ах, она очнулась! — сказала Флора, улыбаясь. — Привет!

Моя мама запорхала вокруг кровати, схватила стакан и поднесла соломинку к губам, до того как я успела дотянуться до него.

— Мы оставили тебя не более чем на пять минут, чтобы взять кофе. Я знала, что ты проснешься, сразу же, как мы выйдем. Как ты себя чувствуешь?

Я сделала глоток тепловатой воды. Она начала взбивать подушки, чтобы я села.

— Я чувствую себя хорошо, — сказала я в поисках двери, чтобы видеть, если кто-то войдет. Но никто не вошел, и мое сердце заныло.

— Голова болит?

— Немного, — ответила я, принюхиваясь. Запах антисептика сменился густым, вкусным запахом горячего какао. Слюна начала выделяться, когда я унюхала запах, исходящий из пластикового стаканчика в руке Флоры. Она держала его вместе с серебряной пачкой Поп-Тартс.

Мой желудок заурчал.

— Скажи мне, что это не Мираж.

Она положила их на тумбочку и подкатила их мне.

— Неа. Они реальные.

— Я знала, что люблю тебя не зря, — сказала я, прикасаясь к чашке. Боль пронзила мои руки до локтей. Я отдернула руки и осмотрела пальцы. Они были ярко-красными.

— Врачи говорят, что в конечностях сохранится чувствительность на холод, — сказала

мама, закатывая мои рукава как ребенку. Она отломил кусочек Поп-Тартса и положила мне в рот. — Но тебе повезло. Ты будешь в порядке. Им просто нужно сделать еще некоторые обследования. Нам придется присматривать за тобой из-за сотрясения мозга, но ты сможешь выписаться отсюда уже завтра, надеюсь.

Я кивнула, медленно жуя. Первым делом, я должна была поинтересоваться о моем здоровье. Но глупо спрашивать о моей *первой* мысли в голове, когда осознала, что нахожусь не на деревянном полу холодильника. Это хороший шанс, что Кэл забудет обо всем, что с нами произошло, но видимо, после всего, что я наговорила, его не заботит, что его бывшая пыталась меня убить. И все-таки я все равно продолжала бросать свой взгляд на дверь, желая и *внушая*, чтобы он появился.

Мама присела на край кровати.

— Его здесь нет, — сказала она негромко.

— О, я знаю, я не ожидала... — я посмотрела ей в лицо. Она отшучивалась в знакомой манере с извиняющейся улыбкой. Мама всегда дарила мне ее, когда отец пропускал мои спортивные мероприятия. Я поняла, что она говорит об отце, а не о Кэле. — Где он? — спросила я больше по привычке. Я все равно не хотела его видеть. У него есть способ сделать плохой день еще хуже.

— Верить или нет, но ты находишься здесь уже более двенадцати часов. Сегодня суббота, — сказала она, как — будто это все оправдывало. — Но он будет так счастлив, что ты очнулась. Когда я ему скажу! — Она нежно погладила мою ногу под одеялом.

Горячий кофе обжог мне язык, но я проглотила его. Он заглушал вкус желчи в горле.

Суббота. День плей-офф любимой команды колледжа отца.

— Хорошо, — пробормотала я. — Ну, мы же не хотим, чтобы он пропустил игру, полную незнакомых людей, играющих в мяч по телевизору.

Мама прочистила горло и отвела взгляд. Флора потерла руки и прочистила горло:

— Эй, — сказала она, щелкая пальцами и направляясь к двери. — Я пойду куплю себе бублик. Вернусь через...

— Окей, — сказала я, выдавив из себя улыбку. Наполовину я желала вернуть ее, чтобы избежать «разговора», который вряд ли смогу вынести. Но другая половина радовалась, что наша семейная драма больше не разыграется на глазах близких мне людей.

Она вышла из комнаты. Моя мама погладила меня по волосам.

— Он действительно хотел прийти, Би. Но ты знаешь, какой он...

Я готова отстраниться. Открыть рот и унижить маму из-за ее жалких оправданий.

Но потом увидела их.

Два следа высохших слез на ее тщательно нанесенном макияже.

Моя мама — профи в искусственной улыбке и нанесении макияжа, чтобы скрыть ее самые черные дни.

Но она не могла скрыть в этот раз.

И до меня наконец-то дошло.

Моему отцу не надо волноваться или переживать за меня. Может быть, мама и не умеет показывать свою заботу, и, возможно, иногда может быть занозой в заднице, но она достаточно беспокоится обо мне за них двоих. Мой отец — мудака. Горбатого могила исправит. Мама знает об этом и смирилась ради брака. Это ее выбор. И это ее жизнь.

Что же касается меня? У меня есть мама. У меня есть Флора. У меня есть здоровье. Это намного больше, чем у большинства людей.

Горечь в горле неожиданно погасла, как спящий вулкан. Я почувствовала, как тяжелый груз свалился с моих плеч.

— Мама, — сказала я тихо. — Я просто хочу сказать спасибо.

Она отстранилась и изучающе посмотрела на меня.

— За что?

Я пожала плечами.

— За то, что ты здесь. За то, что всегда была рядом, когда я нуждалась в тебе. Мои слова о расставании с отцом... не сказались на моем отношении к тебе. На самом деле, я ценю все, что ты сделала. Я знаю, что все это для меня. Я никогда не считала папу хорошим родителем. Но ты? Я думаю, что ты замечательная. И я люблю тебя.

Она обняла меня, и слезы потекли из ее глаз. Она быстро вытерла их.

— Я тоже люблю тебя, дорогая. Теперь прекращай, а то моя тушь снова потечет! — Она встала, пытаясь уйти. Ей захотелось остаться со своими нехорошими эмоциями наедине. — Я пойду немного прогуляюсь, чтобы у твоего молодого человека был шанс повидаться с тобой.

Я уставилась на нее, разинув рот. Видимо, я ударилась головой так сильно, что не могла расслышать некоторые слова.

— Мой молодой человек?

Она покачала головой и нахмурила брови.

— Да. Каллум?

Я перестала дышать. Затем осмотрела свои жирные волосы и больничный халат и пробежалась языком по зубам. Кажется, я не чистила их вечность.

— Значит, он здесь? — пискнула я.

Она кивнула и улыбнулась сквозь слезы.

— Он был здесь всю ночь. Они не позволили нам всем остаться в палате, поэтому он спал в зале ожидания. — Она шагнула к двери и сказала, — мы действительно должны благодарить его, что с тобой все в порядке. Знаешь, он нашел тебя.

Я моргнула и снова оказалась в холодном месте отчаяния без надежды на спасение. Я думала о нем снова и снова, считая, что произойдет чудо, если он найдет меня. И оно свершилось, он нашел.

Так это был не сон. Именно его голос я слышала, когда то приходила в сознание, то ускользала. Он был со мной всю ночь, потому что Кэл является таким человеком.

Какого черта со мной случилось? Как я могла когда-нибудь сомневаться в нем?

— Но..., - начала я, но тут раздался стук в дверь.

Она открыла ее, и мое дыхание сбилось.

Он все еще был одет в свою футбольную форму, как-будто только что вернулся с игры. Пока мама выходила, он сделал вежливый кивок головой, а затем повернулся ко мне, потирая затылок рукой. Его футболка подчеркивала каждую мышцу груди. На лице была заметна щетина.

У него наверняка была тяжелая ночь, но думаю, что никогда не видела никого горячее. Каждый дюйм моего тела покалывало от нервов и возбуждения, как-будто я видела его первый раз.

Я просто смотрела на него, впитывая его образ в себя. Он улыбнулся его милой мальчишеской улыбкой:

— Хэй. Как ты?

Я кивнула. Он задал мне вопрос, но я не смогла ответить. Я пыталась справиться с облегчением и чистой радостью из-за того, что он здесь:

— Эм. Да.

Он рассмеялся. Затем подошел поближе ко мне и коснулся моего подбородка, посылая испепеляющий заряд электричества сквозь меня.

Пока я не поняла, что он вытирал крошки Поп-Тартса с подбородка.

Мои щеки покраснели. Я так постоянна.

Я собиралась сказать глупую шутку, но смех в его глазах померк. В этот момент я увидела неприкрытую боль и сожаление. Возможно, он храбрится ради меня, но он далеко не в порядке.

— Прости меня, Би. Это моя вина.

Я покачала головой:

— Это не так. Это моя вина, что усомнилась в тебе. Что оттолкнула тебя. Если бы я не сделала этого, ты был бы со мной и этого бы никогда не случилось.

— И тогда бы она сделала это в какую-нибудь другую ночь. Не пытайся заставить меня чувствовать себя лучше. Я видел... — он прервался и застонал, зажмурив глаза.

Я протянула руку и положила ему на грудь:

— Я была свидетелем ее безумия столько же раз, сколько и ты, Кэл. И я не ожидала. Невозможно было предугадать, что она собирается зайти так далеко. Она больна.

Он начал протестовать, но я подняла руку:

— Мы можем делать это весь день. Но находясь в холодильнике, я все время думала только об одной вещи. Последнее, что я сказала тебе... — мои глаза стали влажными от слез. Я позволила им падать вниз по моим щекам. — Мне очень жаль. Ты предложил поехать к родителям и терпеть этот бардак, а я обращалась с тобой как с мусором. Мне очень жаль. То, что я сказала? Я — идиотка. Ты совершенен.

Он провел руками по лицу и посмотрел на меня с удивлением:

— Ты думаешь, что я совершенен?

Господи, неужели я действительно это сказала? Просто потому, что он не хотел моей смерти, не означает, что он все еще хочет меня.

Неожиданно пол стал очень — очень интересным. *Поменяй тему разговора немедленно.*

— Как ты узнал, где меня найти?

Он сел на край моей кровати.

— Я был на игре. Я потерял телефон в баре после нашей ссоры, но хотел позвонить тебе, просто чтобы все уладить. Увидев Флору, я спросил у нее, могу ли взять ее телефон. Но она дала мне твой телефон. Она нашла его на кровати, и вот тогда я увидел сообщения, которые никогда не посылал. Оказалось, я не потерял телефон. Рене взяла его. Я нашел ее и заставил ее рассказать, где ты.

Дрожь прошла сквозь меня. Что если бы она не пошла на игру? Что если бы Кэл не увидел Флору?

Куча различных вариантов, чем все могло закончиться, наполнила мои мысли. Меня затошнило:

— И она сказала тебе, где я?

Он кивнул.

— Да. Я думаю, как только она поняла, что я не собираюсь быть с ней, на горизонте ты

или нет, она отпустила это. Оказывается, у нее были параноидальные приступы раньше. Она сейчас в психиатрическом учреждении, проходит курс лечения. Но я никогда не верил... — он замолчал. Я поняла, что он собирается извиниться еще раз.

Я схватила его за руку:

— Нет. Я не виню тебя, Кэл. — Сжав ее крепко, я показала, что это и имею в виду. Вдруг меня осенило. — Подожди. Ты пропустил игру? Свою важную игру?

Он одарил меня полуулыбкой.

— На самом деле, я узнал, где она держит тебя, потом сыграл матч, а затем быстро ушел, направляясь в столовую, когда стало удобно.

О, боже. Мой живот скрутило. Он бросил самый важный матч своей жизни ради меня. Игра, которая могла бы осуществить его мечту попасть в НФЛ.

Меня начало трясти, когда осознала все последствия:

— Господи, Кэл, зачем ты это сделал? Ты мог бы просто позвонить в полицию или что-то типа того.

Он посмотрел на меня так, как будто из моих ушей полезла лапша:

— Да, конечно, — сказал он, прищурился. — Эй, ребята, вытащите мою девочку, пока я играю в эту проклятую игру. Может, она умирает, но это плей-офф, о котором все говорят.

Я замерла, думая об отце. Полагаю из-за него, я считала, что все футболисты похожи. Однако, это его будущее. И он пожертвовал им ради меня.

— Должен был быть другой способ. Ты мог, я не знаю, сказать тренеру, куда ты идешь и...

— Нет, я не мог, — сказал он, вставая, а потом начал вышагивать. Его челюсть была плотно сжата и напряжена.

— Но почему нет? Может быть, он мог бы...

— Нет, он ничего не смог бы сделать.

— Но...

— Достаточно. — Лицо Кэла помрачнело, когда он посмотрел на меня сверху вниз. — Ты не понимаешь, Би? Единственное, что имеет значение для меня, чтобы ты была в порядке. Все остальное или наладится или нет. Просто позволь мне быть здесь с тобой, кормить тебя Поп-Тартсом и заботиться о тебе. Вот что я хочу сделать. Это единственное место, где я хочу быть.

В его глазах сверкала искренность. Я пожалела, что подключена к куче машин. Иначе бы я бросилась в его объятия и прилипла бы к нему как банный лист.

Я прикусила губу и медленно покачала головой.

— Ты даже не знаешь, выиграли ли вы ребята или нет?

Он пожал плечами.

— Неа. Я был немного занят, беспокоясь, чтобы узнать.

— Кэл! — Закричала я ошеломленно. Как он может так беспечно относиться к тому, что значит для него все. Если Пантеры выиграли, то у него есть еще один шанс произвести впечатление на футбольных агентов в следующем матче плей-офф. — Это важно. Это твоя жизнь. Почему бы тебе...

Он поднял руки, обрывая меня на полуслове:

— Потому что я люблю тебя, понятно! Ты — моя жизнь, тоже. Хорошо?

Я потеряла дар речи, дыхание перехватило. Мне не нужно было просить повторить. По

его виду и взгляду было очевидно, что он сказал правду.

Я хотела ответить что-то значимое. Но мой разум был полностью пустым. Наконец, я прошептала:

— Ох.

Он сел рядом со мной, отодвигая столик-поднос, и придвинулся ко мне поближе.

— Послушай, ты не обязана отвечать мне. Я знаю твои чувства к футболистам.

Мой голос был мягким.

— Я ошибалась, Кэл. Я знаю, что ты не похож на моего отца. Я просто злюсь на него, поэтому и причесала всех под одну гребенку. Ты *не похож* на него.

— Ну, я бы не стал возражать, если бы люди думали, что я смогу играть, как он.

Он выглядел настолько скромным... Мой отец бы никогда не смог достичь такого. Не могу поверить, что я когда-то думала, что у него огромное эго. Он не был Кэлом Самскевичем, обалденным главным ресивером. Он был просто Кэлом. Моим Кэлом.

Он откашлялся.

— Но это не важно. Важно, что ты в порядке. И я не знаю, как ты относишься ко мне, но...

И в тот момент я не смогла сдержаться. Я схватила его за низ футболки, не обращая внимания на боль в пальцах, и притянула его к себе. Его теплые и красивые губы расположились напротив моих губ. Через секунду он обнял меня и лег на кровать рядом со мной, делая все возможное, чтобы не затронуть провода и трубки, торчащие из меня.

— Я тоже люблю тебя, — сказала я ему, располагаясь удобней возле него. — Мы можем притвориться, что последних пару дней не было?

— Каких пару дней? — произнес он возле моей шеи. Потом он посмотрел вокруг. — Где мы? Как мы оказались в этой больничной палате?

Я засмеялась. Слезы радости выступили у меня на глазах. Вдруг что-то завибрировало у моей ноги.

— Либо это твой телефон, либо ты действительно рад меня видеть?

Он полез в карман толстовки, надетой поверх его джерси, достал телефон и посмотрел на дисплей.

— Так Рене отдала тебе его обратно?

Он кивнул. На его лице возник напряженный взгляд, как-будто он не был уверен, стоит ли отвечать.

— Кто это?

— Тренер, — пробормотал он.

Я ахнула.

— Что с тобой? Ответь ему!

Он резко вздохнул.

— Если ты настаиваешь.

Затем он ответил на звонок и сказал в трубку:

— Хэй, тренер.

Он спустил ноги с кровати и встал.

— Да. Да. — Он посмотрел на меня и улыбнулся. — Она в порядке. Спасибо.

Он продолжал говорить «да» и «нет». Я думала, что сойду с ума, когда ждала, есть ли у него еще один шанс. Черт бы его побрал, что держит меня в неведении. Я хотела выхватить телефон из его рук и спросить тренера сама.

Наконец, он сказал:

— Хорошо. Спасибо. Поговорим позже, — и завершил звонок.

— Ну? — Потребовала я.

Он посмотрел на меня.

— Ну, что?

Я вытащила подушку и бросила в него.

Он поймал ее и усмехнулся.

— Мы выиграли. Следующая игра через неделю.

— На самом деле? Да! — закричала я, поднимая кулак вверх от радости.

Он снова лег на кровать и опять поцеловал меня. Мне больше ничего не было нужно.

Кэл любит меня, и я люблю его. Он осуществит свою мечту — играть в профессиональной лиге. Я знаю, что будет. Он будет более чем готов к этой игре.

Как его физиотерапевт, я собиралась провести с ним *огромное количество* физических упражнений.

Эпилог

Кэл

Спустя одну неделю...

Я слышал статистику раньше. Один миллион спортсменов старшей школы играют в футбол каждый год. Только один из семнадцати футболистов старшей школы продолжает играть в колледже. Я бросил вызов и справился. Получил полную спортивную стипендию на оплату за обучение и возможность играть за «Пантер». Черт, не имеет значения, сколько раз ты срезал мяч, но это был хороший период.

Но, черт побери, если я не хочу бросить вызов, чтобы попасть в два процента студентов-старшекурсников, которых отбирают играть в НФЛ.

Как только я вышел из душа, то сразу поднялся на вершину трибун стадиона и представил эпические сцены нашей игры, которую мы вытаскивали из задницы. Находясь там, шансы попасть в НФЛ казались невыполнимыми.

Я наблюдал, как остаток толпы уходил с трибун, выглядевшей такой же побежденной, как я себя чувствовал. Колено было в порядке. Я бы сказал в чертовски хорошей форме. Я сделал все возможное, чтобы произвести впечатление на футбольных агентов. Набрал такое количество ярдов, которое никогда не набирал в обычной игре. Но этого было недостаточно. Последний гол Райдеров вывел их на вершину зачета. Не было никакого способа, чтобы мы смогли отыграть очки.

Не такой конец футбольной карьеры я представлял в детстве. Тогда я ожидал ликование толпы и салют из праздничных лент. Вместо этого же в своей голове я слышал печальный вой труб.

— Хей.

Я посмотрел вверх и увидел Би, поднимающуюся по трибунам ко мне. Она закуталась в большое меховое пальто. Шло начало декабря, и на улице было морозно. Но я даже не замечал этого, пока не увидел, что она дует на руки, пытаясь их согреть. Я обнял ее, притягивая к себе, и мгновенно почувствовал себя намного лучше.

Она провела руками по моей спине и голове.

— Твои волосы еще влажные. Разве ты не замерз?

— Неее.

— Я знаю, что тебе грустно. Но ты был великолепен, — сказала она, обнимая меня.

По правде говоря, я ожидал, что будет хуже. Но присутствие Би в моей жизни сделало все намного лучше. Потому что я знал, что она — единственная девушка, которая будет совершенно счастлива со мной, если я повешу бутсы, и больше никогда не буду играть в футбол.

— Я в порядке, — сказал я ей, кивая в сторону поля. — Просто принимаю, что все в последний раз. Ты знаешь? После четырех лет, трудно поверить, что все кончено.

Она улыбнулась.

— Когда одна дверь закрывается, другая открывается. Верно?

— Будем надеяться.

Правда была пугающей. Я не знал, что меня ждет за этой открытой дверью. Мои оценки не выдающиеся. Я специализировался в области гуманитарных наук, потому что это был легкий курс, менее всего мешающий изнурительным тренировкам. Чем студент-гуманитарий должен заниматься оставшуюся часть своей жизни? Я не имел понятия. На самом деле, казалось, что вся моя жизнь повисла в воздухе.

За исключением одной вещи.

Я притянул Би к себе и провел пальцем по щеке к подбородку. Затем приподнял ее лицо и поцеловал ее теплые губы. Даже если у меня ничего не было, то это казалось правильным.

Она схватила мою руку.

— Давай. Пойдем. Ты голоден?

— Безумно.

Мы прошли по коридору, и вышли на улицу. Сказав, что как только я покинул стадион, я начну думать только о пицце с пепперони и сыром, пиве и ночи с Би, я бы солгал. Я знал, что определенная часть меня, всегда будет думать о мечте детства и ее официальном завершении.

Я никогда не осуществлю ее, но смирился с этим. Вот что делают настоящие победители. И плюс, у меня замечательная девушка, которая заслуживает успешного парня. Я полон решимости, осуществить это, несмотря ни на что.

— Каллум Самскевич?

До того как мы добрались до стоянки, кто-то за моей спиной произнес мое имя.

Я обернулся и увидел мужчину в черной спортивной куртке, направляющегося ко мне. Он улыбался и протянул мне руку для приветствия. Мой взгляд упал на эмблему на куртке, три разноцветных ромба, расположенных в кругу. Я знал этот логотип очень хорошо, и кровь прилила к моим ушам.

— Я, Хэл Маккарти, из «Питтсбург Стилерз». Я просто хотел сказать, что ты устроил сегодня настоящее шоу на поле. Очень впечатляющая игра, приятель.

Я пожал ему руку и бросил взгляд на Би, стоящей с открытым ртом.

— Спасибо. Приятно познакомиться.

— Мы следили за твоим прогрессом, пока ты восстанавливался. Колено выглядит лучше, да?

Я кивнул, как чертов китайский болванчик, совершенно лишившись слов.

— Позор, что твой сезон подходит к концу прямо сейчас. Похоже, ты только начал в

этом году.

Мой разум был пустым, за исключением одной наиглавнейшей мысли.

Я говорю, бля, с футбольным агентом «Питтсбург Стилерз».

Я кивнул, а он продолжал говорить о куче моих сыгранных игр, когда я был юниором, и как они наблюдали за мной, когда я был студентом первых курсов. Затем он протянул мне карточку с его именем и логотипом Питтсбургов и улыбнулся:

— Дай эту карточку своему агенту и попроси его связаться с нами, ладно?

Я просто стоял и смотрел на него, пока Би не подтолкнула меня.

— Эээ. Да. Я имею в виду. Да, сэр. Спасибо.

Он хлопнул меня по плечу и кивнул Би, а затем ушел.

В течение минуты я смотрел на визитку в руке.

Дай эту карту своему агенту.

Агент. Мне нужен агент. Когда год начался, у меня было несколько контактов, которые хотели представлять меня. Но я не видел в них смысла, когда ковылял, как одноногий пират. И видимо они тоже, потому что я не слышал от них вестей месяцами.

Хо, мальчик, Кэлу Самскевичу нужен агент, немедленно.

Потом я посмотрел на Би за подтверждением того, что я не выдумал весь этот обмен, потому что так сильно этого хотел. Но она лишь вскинула руки, покачала головой из стороны в сторону и проговорила:

— Вот, дерьмо.

Я уставился на нее. Мы уже прошли те времена, что все футболисты — мудаки, так что я не ожидал такой реакции.

— Подожди. Что?

Она пожала плечами.

— Ну, я имею в виду, Стилерз — не птицы. Что твоя мама теперь сделает? Украсит дом бриллиантовыми изделиями?

Я засмеялся, все еще находясь в оцепенении:

— Она обвесится ими.

— Ну, тогда, поздравляю, Кэл. Ты сразишь их наповал.

Затем она улыбнулась и обняла меня за шею. Я притянул ее вплотную к себе и уткнулся в ее волосы. Она поцеловала меня. Это не конец после всего. Внезапно, я уже не мог дождаться, чтобы войти в эту новую дверь. Особенно теперь, когда я знал, куда иду.

И кто я.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net